

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Институт
гуманитарных
наук и искусств

Н. А. КРУЧИНИНА

БРИТАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ: ЛИБЕРАЛИЗМ, КОНСЕРВАТИЗМ, СОЦИАЛИЗМ

Курс лекций

LIBERAL DEMOCRATS

Conservatives

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Н. А. Кручинина

БРИТАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ТРАДИЦИИ: ЛИБЕРАЛИЗМ,
КОНСЕРВАТИЗМ, СОЦИАЛИЗМ

Курс лекций

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по программе бакалавриата
по направлению подготовки 030600 «История»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2014

УДК 327(075.8)
ББК 69(4Вел)
К747

Рецензенты:

кафедра истории и социально-политических дисциплин
Уральского государственного лесотехнического университета
(заведующий кафедрой доктор философских наук,
профессор В. Д. Шмелев);

В. Н. Земцов, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
(Уральский государственный педагогический университет)

Научный редактор

А. Г. Чевтаев, доктор исторических наук, профессор

Кручинина, Н. А.

К747 Британские политические традиции: либерализм, консерва-
тизм, социализм : курс лекций : [учеб. пособие] / Н. А. Кручинина ;
М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. –
Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 168 с.

ISBN 978-5-7996-1125-5

Курс лекций посвящен истории основных идейно-политических тече-
ний Великобритании в XVII – начале XXI в. Основное внимание уделено
эволюции философско-политических концепций и истории крупнейших
политических партий.

Учебное пособие рассчитано на студентов гуманитарных специ-
альностей – историков, политологов, философов, а также на препода-
вателей высших учебных заведений и всех, кто интересуется историей
Великобритании Нового и Новейшего времени.

УДК 327(075.8)
ББК 69(4Вел)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора	4
--------------------------	---

ЛИБЕРАЛИЗМ

Лекция 1. Зарождение либерализма в Англии	6
Лекция 2. Либерализм в эпоху вигов	18
Лекция 3. Становление классического либерализма	29
Лекция 4. Расцвет классического либерализма	40
Лекция 5. Социальный либерализм	52
Лекция 6. Либерализм в XX в.	64

КОНСЕРВАТИЗМ

Лекция 7. Зарождение консерватизма в Англии	76
Лекция 8. Романтический консерватизм и формирование партии тори	87
Лекция 9. Консерватизм Бенджамина Дизраэли	99
Лекция 10. Консерватизм в XX в.	111

СОЦИАЛИЗМ

Лекция 11. Зарождение социализма в Англии	124
Лекция 12. Образование первых социалистических партий	136
Лекция 13. Социализм в XX в.	147
Список рекомендуемой литературы	160

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Для современной России как никогда актуальны проблемы формирования демократической политической системы, гражданского общества и политической культуры. Решение этих задач является базовым фактором для дальнейшего развития России в современном мире, формирования в ней конкурентоспособной, основанной на новейших информационных технологиях экономики и развитого социального государства, обеспечивающего для всех своих граждан возможности для повышения материального благосостояния и интеллектуального и духовного самосовершенствования. Естественно, такая серьезная задача не может быть решена в краткий промежуток времени, что делает еще более актуальным современное гуманитарное образование, позволяющее воспитывать новые поколения политически активных и социально ответственных граждан.

Важнейшим элементом в современном гуманитарном образовании является не только теоретическая и практическая подготовка, но и изучение опыта зарубежных стран, перед которыми на разных этапах их истории вставали подобные задачи и которые предлагали разные модели их решения в соответствии со своими историческими традициями, политическими и культурными ценностными ориентациями. Особенно интересен в данном аспекте может быть опыт Великобритании – страны с самыми древними в мире парламентскими традициями, которая стала колыбелью двух крупнейших современных политических течений – либерализма и консерватизма.

Курс лекций рассчитан на расширение и углубление знаний по истории Великобритании и посвящен истории важнейших британских идейно-политических течений. История британских политических партий и течений в последние десятилетия была предметом исследования российских историков. Значительный вклад в изучение этой темы внесли П. Ю. Рахшмир, О. А. Науменков, И. М. Узародов, В. В. Согрин, В. Г. Трухановский, Г. М. Алпатова, Е. Г. Блосфельд и другие отечественные исследователи, на чьи работы во многом опирается данное учебное пособие. Однако существующие исследования посвящены

преимущественно отдельным аспектам данной темы либо отдельным политическим течениям, в то время как данное учебное пособие ставит своей целью создать взаимосвязанную историю важнейших британских политических традиций, показать их взаимодействие и взаимовлияние за весь период их существования от возникновения в XVII в. до современного состояния.

Предлагаемый курс лекций носит в большей степени обобщающий, нежели исследовательский характер, что продиктовано стремлением преодолеть еще одну особенность историографии – стремление отделить государственную историю от партийной и от истории философско-политических течений. В данной работе предпринимается попытка показать историю британских политических традиций на трех уровнях: 1) как политическую мысль, которая включает в себя философский, экономический, политологический аспекты; 2) политические программы, которые составляют уровень партийной идеологии; 3) историю и конкретную политику политических партий. Такой подход позволяет составить целостную картину возникновения, эволюции и взаимодействия важнейших идейно-политических течений Великобритании.

Учебное пособие рассчитано на студентов четвертого курса направления «История», еще только приступающих к изучению новейшей истории зарубежных стран, поэтому основное внимание в лекциях уделяется периоду Нового времени, а XX век представлен в большей степени обзорно. Курс лекций также ориентирован на студентов направлений «Политология», «Социология», «Документоведение и архивоведение», «Философия» и других студентов гуманитарных специальностей, преподавателей и широкий круг читателей, интересующихся историей Великобритании Нового и Новейшего времени.

Материалы курса лекций разбиты на три раздела: «Либерализм», «Консерватизм» и «Социализм». В ходе освоения теоретического материала студенты получают возможность овладеть базовой терминологией, познакомиться с жизнью и политическими концепциями ведущих идеологов и партийных деятелей, проследить факторы и пути эволюции основных идейно-политических течений и историю крупнейших политических партий Великобритании. В конце разделов предложены вопросы для самоконтроля. Список рекомендуемой литературы для более углубленного изучения данной проблематики дан в конце учебного пособия.

ЛИБЕРАЛИЗМ

Лекция 1. Зарождение либерализма в Англии

Либерализм как идейно-политическое течение существует уже почти четыреста лет. За столь длительный период времени он, естественно, менялся, и поэтому, когда перед нами встает задача дать определение этому термину, необходимо найти такую формулировку, которая позволит подчеркнуть нечто общее для всех направлений либеральной мысли и либеральной политической практики. Один из самых крупных современных отечественных специалистов по зарубежной истории Новейшего времени Владимир Викторович Согрин предлагает такое определение:

Либерализм – это политическая доктрина, объявляющая главным приоритетом суверенитет и верховенство в обществе индивидуума, наделенного неотъемлемыми правами и свободами.

Формулировка не дает четкого определения прав и свобод человека, способов их реализации, продолжающих вызывать разногласия между представителями разных течений в либерализме.

Англия – родина либерализма. Большинство крупнейших либеральных мыслителей были британцами: Джон Локк, Адам Смит, Томас Пейн, Джереми Бентам, Джон Стюарт Милль, Томас Хилл Грин, Леонард Трелани Хобхауз, Джон Мейнард Кейнс, Фридрих Хайек, Бертран Рассел. Из неангличан, крупных представителей либеральной мысли, можно назвать американца Томаса Джефферсона, французов – барона Шарля Монтескье и Алексиса де Токвиля, немца Иммануила Канта и итальянца Джузеппе Мадзини.

Почему либерализм зародился именно в Англии? Однозначного ответа на этот вопрос, конечно, нет. Однако принято считать, что именно в Англии исторически формировалось представление о неотъемлемых правах и свободах человека. И не просто формировалось, а было достаточно рано закреплено законодательно и в юридической практике. Первый юридический документ, который содержал в себе норму о защите прав и свобод человека, был составлен в Англии в 1215 г. Он назывался *Magna Carta*, или Великая хартия вольностей, в которой четко закреплены принципы неприкосновенности частной собственности и неприкосновенности личности. Знаменитый 39-й параграф хартии провозглашал, что ни один свободный человек не может быть арестован, заключен в тюрьму, лишен собственности, изгнан без судебного приговора пэров и в нарушение законов страны. Вполне очевидно, что в XIII в. в Англии было совсем немного людей, которые могли воспользоваться применительно к себе положениями хартии, гораздо важнее, что в Англии, стране прецедентного права, эти положения уже были законодательно и юридически закреплены.

Временем зарождения либерализма считается XVII столетие, а точнее, Английская революция середины XVII в. Причем если наша отечественная историография традиционно говорит о двух английских революциях XVII в. – 1640–1660 и 1688–1689 гг., то английская историография рассматривает весь этот период в целом как одну революцию. События 40-х гг. XVII в. с содержательной стороны были борьбой за власть между Карлом I и парламентом. Но идеологическая борьба была гораздо шире. Англичане не просто обсуждали, насколько власть короля должна быть ограничена парламентом, но и поднимали вопросы о правомерности контроля аристократии и англиканской церкви над обществом. Гражданская война спровоцировала поток новых идей. Появившиеся радикальные мыслители протестовали против существовавшей жесткой социальной иерархии, где власть принадлежала привилегированному меньшинству. Впервые в английской истории в политический процесс оказались втянуты непривилегированные слои общества, и не просто втянуты, а получили возможность высказать

свое суждение, руководствуясь собственными моральными и религиозными представлениями. Цензура исчезла, и широкую популярность приобрели проповеди, памфлеты, книги. Конечно, значительная часть высказывавшихся тогда мнений была простым популизмом, но именно в этой среде и возникли первые либеральные идеи. Более того, деятели Английской революции сформулировали первые в Англии либеральные программы, можно назвать даже некоторые либеральные реформы парламента.

В парламенте и в армии было три оппозиционных группировки: пресвитериане, индепенденты и левеллеры. Достаточно четко определяются и социальные слои, которые шли за этими течениями. Пресвитериане опирались в основном на новое дворянство и слои городских предпринимателей; индепенденты – также на состоятельные городские слои, на мелких землевладельцев – сквайров, йоменов; левеллеры – в основном на армию, средние городские слои (ремесленников, торговцев) и мелких землевладельцев. Таким образом, примерно очерчивается круг лиц, в чьей среде и стали зарождаться либеральные идеи.

Крупнейшим памфлетистом 40–50-х гг. XVII в. считается Джон Мильтон (1608–1674). Его отец был состоятельным лондонским нотариусом и ростовщиком. Мильтон получил классическое образование, включавшее Кембридж, свободно говорил на трех мертвых языках (латинском, древнегреческом и древнееврейском), наизусть помнил «Илиаду» и «Одиссею». Мильтон считается крупнейшим английским поэтом после Шекспира, его влияние на последующую английскую литературу огромно. Он симпатизировал Кромвелю, был членом его совета и по своей политической принадлежности относился к индепендентам.

Одним из классических памфлетов Мильтона является «Ареопагитика, или Речь о свободе слова» (1644). Название сочинения Мильтона, в котором он обращается к парламенту, восходит к иносказательному наименованию парламента ареопагом (ареопаг – древнегреческий совет мудрейших). Поводом к написанию этого памфлета явилось решение парламента возобновить лицензирование типографий. Мильтон отталкивался от высказываемой

многими тогдашними пуританскими проповедниками идеи, что человек сам способен трактовать Священное Писание, без помощи священников или государственной церкви. Религиозные истины, по мысли Мильтона, открываются не в почтении к власти и не в следовании традиции. Наоборот, христианские истины открываются в свободном и уважительном общении друг с другом обычных людей, которые достаточно разумны, чтобы высказывать собственные обоснованные суждения. Такая атмосфера свободы может возникнуть только в обществе, в котором ликвидирована тирания монарха. А на парламенте лежит обязанность защищать свободу слова и религиозную свободу. Таким образом, помимо обоснования этих свобод, Мильтон выступает защитником пуританизма, религиозного многообразия и права любого человека на собственное мнение.

В другом своем знаменитом памфлете («О державе королей и сановников», 1649) Мильтон утверждает, что люди рождаются по природе свободными. Но вследствие грехопадения нрав людей испорчен, и они не могут жить в мире и согласии. Чтобы утвердить мир между собой, они вверили власть одному человеку – монарху. Но монарх стал злоупотреблять своей властью. Отсюда Мильтон делает вывод, что власть королей не имеет Божественного происхождения, а истинный источник власти – народ. Народ имеет право свергнуть злоупотребляющего своей властью монарха и убить его даже без суда. А уж если суд над монархом состоялся, легитимность и правомочность этого суда не могут подвергаться никакому сомнению. Лучшей формой государственного устройства Мильтон считал республику.

Для понимания процессов, связанных с формированием либеральных идей, не менее анализа публицистических сочинений важен анализ революционных программ. Пресвитериане выдвигали достаточно умеренные программы: Петиция о праве (1628) и Великая ремонстрация (1641, авторы – активные деятели парламента Джон Пим, Джон Гемпден). Они выступали за прекращение религиозных и политических преследований и независимый парламент, который будет контролировать все налоги

и финансы. Петиция о праве повторяла почти дословно 39-й параграф Великой хартии вольностей. Индепенденты («Главы предложений», 1647 г.; автор – зять Кромвеля Генри Айртон) выступили за ликвидацию церкви и полную религиозную свободу, экономические свободы, независимый парламент и ответственное правительство при сохранении монархии (т. е. за конституционную монархию в современном ее варианте).

Наиболее радикальной из предложенных тогда программ была программа левеллеров. Одним из ее авторов, лидером левеллеров и главным их идеологом был Джон Лильберн (1614–1657). Он происходил из семьи джентри, но занялся торговыми операциями, пока не ушел в революцию и не открыл в себе таланта публициста. Значительную часть своей жизни он провел в тюрьмах, с началом гражданской войны вступил в армию парламента, где дослужился до чина подполковника. Лильберн, как и Мильтон, был популярным в свое время памфлетистом. Левеллеры стремились не просто перераспределить властные полномочия между королем и парламентом, но изменить существующий социальный порядок, при котором власть сосредоточивалась в руках привилегированного слоя. Поэтому их не удовлетворяли реформы, предлагавшиеся пресвитерианами и даже индепендентами. Левеллеры считали, что верховенство парламента (т. е. сосредоточение основных властных полномочий в его руках) не ликвидирует привилегии: богатые все равно сохраняют возможность через принимаемые парламентом законы взыскивать большие налоги и пошлины, подавлять экономические свободы, сурово наказывать бедных за преступления.

Лильберн задается вопросом, почему в Англии сложилась ситуация социального неравенства. Отвечая на него, левеллеры использовали теорию «нормандского ига». Это популярная в XVII в. концепция предполагала, что англосаксы жили в обществе равенства и обладали полным набором положенных гражданских, политических и религиозных свобод. Эта идиллия была разрушена Вильгельмом Завоевателем, который ликвидировал англосаксонские свободы и роздал землю своим приближенным,

создав, таким образом, привилегированную знать. Теперь, по мысли левеллеров, настало время вернуть исконные английские свободы. А для этого надо провести реформу государственного устройства. Поэтому в своей программе «Соглашение свободного народа Англии» (1647, в отечественной историографии обычно используется краткий вариант названия документа – Народное соглашение) левеллеры выступили за ликвидацию монархии, установление республики, ликвидацию палаты лордов и обязательные ежегодные пере выборы парламента, выдвигали идеи политического и гражданского равенства, требовали политических, гражданских, экономических, религиозных свобод.

Таким образом, политические деятели 1640-х гг. уже сформулировали основные либеральные принципы и либеральные свободы: свобода предпринимательства и торговли, неприкосновенность частной собственности, свобода слова и свобода совести, верховенство парламента. Право собственности представлялось всем им важнейшим среди гражданских прав, на нем основывались все другие, в том числе и политические, права. Собственность делает человека экономически и политически независимым. Человек, который не платит налогов, не может распоряжаться ими, следовательно, право голоса на выборах в любые местные или центральные органы власти должны иметь только собственники (потому что в это время налоги в Англии платили только собственники). Поэтому избирательные права не могут быть предоставлены лицам, работающим по найму, а вот любые собственники, даже владельцы мелких земельных участков, мелкие лавочники, владельцы мастерских, имеют право участвовать в политической и общественной жизни. Это уже обоснование концепции, долгое время характерной для либерализма, – концепции ограниченной демократии, т. е. демократии, основанной на цензовом избирательном праве. В данном случае речь идет об имущественном цензе. Конечно, очень долго еще шли споры о размерах этого имущественного ценза, но сам принцип был обоснован уже достаточно четко.

Еще один момент нужно обязательно иметь в виду, говоря о первых английских либералах: никто из этих людей себя либералами не называл и термина «либерализм» вплоть до XIX в. не существовало. Все современные рассуждения об основах английского либерализма – это не более чем историческая конструкция, помогающая проследить связь и преемственность идей.

Итак, индипенденты и левеллеры предложили первую в истории Англии либеральную модель государственного и общественного устройства, но, даже придя к власти, реализовать ее они не сумели. В период Содружества не могло быть и речи ни о верховенстве парламента, ни об экономических свободах, но религиозные свободы в нем действительно были. Англия этого периода была страной полного религиозного плюрализма, где процветали многочисленные индипендентские общины. Правда, эта свобода закончилась с приходом к власти Карла II, который восстановил англиканскую церковь. Что же не исчезло после Реставрации? Во-первых, это закон 1646 г. об отмене рыцарских держаний, который ввел частную собственность на землю; во-вторых, право парламента вотировать налоги. Никогда больше короли не могли вернуть себе права распоряжаться финансовыми потоками и устанавливать налоги в Англии.

Во время Реставрации в Англии возникли первые политические партии – виги и тори. Иногда протопартиями считают уже пресвитериан, индипендентов и левеллеров, но они предпочли решать свои проблемы не в парламенте, а военным путем, да и к тому же быстро исчезли. Виги, в отличие от своих предшественников, оппозиционеров 40-х гг., четко ориентировались на политическую (и необязательно парламентскую) борьбу и сумели, в отличие от придворных группировок предшествующих времен, получить достаточно широкую общественную поддержку. Толчком для формирования партии вигов послужил конфликт с Карлом II, главным образом по религиозному вопросу. Парламент при Карле II полностью контролировал все налоги и финансы, даже на расходы королю выделялось строго определенное ежегодное содержание – так называемый гражданский лист. Этих денег

Карлу II, естественно, не хватало, тем более что молодость свою он провел при дворе Людовика XIV и стремился подражать роскоши французского королевского двора. В обмен на пенсион, полученный от Людовика XIV, Карл II в 1670 г. обещал перейти в католичество и поддержать Францию в готовящейся войне с Нидерландами. В католическую веру Карл II в действительности не перешел, но в 1672 г. подписал Декларацию о веротерпимости, которая разрешала католикам и диссидентам (так во второй половине XVII в. стали называть всех пуритан) занимать государственные должности. Вопрос о покровительстве Карла II католикам имел особое значение ввиду того, что у короля не было детей, а его младший брат и наследник престола Яков был католиком. Карл II и его брат были женаты на католических принцессах: Карл – на португальской, а Яков – на итальянской. Все эти факты вместе взятые рассматривались парламентом как католическая угроза.

В 1673 г. Карл II вынужден был отменить Декларацию о веротерпимости, а парламент добился принятия Акта о присяге, по которому каждый государственный чиновник должен был приносить присягу по англиканскому обряду, что закрывало путь к государственным должностям не только католикам, но и диссидентам. Это был удар и по наследнику престола, который занимал один из министерских постов, а теперь вынужден был его оставить. Но оппозиция хотела большего. Целый ряд протестантов, членов парламента, выступали за лишение Якова прав на престол. В этой борьбе в парламенте и возникли новые политические группировки. Первоначально они получили название партии двора (партия сторонников короля) и партии страны (партия оппозиции). Но очень скоро их стали называть обидными прозвищами, которые противники дали друг другу: так, партия двора превратилась в партию тори (т о р и – от ирландского «вор-католик»); партия страны стала партией вигов (в и г – от шотландского «конокрад-пресвитерианин»). Первым лидером тори стал Томас Осборн лорд Денби. Партию вигов создал и возглавил Энтони Эшли Купер лорд Шефтсбери.

Лорд Шефтсбери (1621–1683) сражался во время гражданской войны на стороне Кромвеля, как и Мильтон, был членом его совета, однако после Реставрации поддержал Карла II. Он считается не только создателем первой в Англии настоящей политической партии, но и человеком, который заложил технологии и принципы политической борьбы. Открыто выступив против короля, лорд Шефтсбери стал вербовать себе сторонников и формировать общественное мнение. Большое внимание виги уделяли формированию в Лондоне антикатолических настроений. Большая часть лондонцев избирательных прав не имела, но антикатолическая истерия толпы создавала необходимую атмосферу страха, которая влияла на тех, кто избирательные права имел. Как раз в этот период в Лондоне распространилось увлечение новым напитком – кофе, в городе появилось множество кофеен, где за чашечкой кофе стали встречаться представители среднего и высшего классов. Виги превратили кофейни в политические клубы. Туда доставлялись вигские памфлеты, газеты. Газеты также широко распространялись в провинции. На определенные темы сочинялись проповеди, писались стихи, пьесы, рисовались карикатуры. Словом, лорд Шефтсбери использовал все доступные ему виды пропаганды, руководя этой кампанией из своей штаб-квартиры – лондонского клуба «Зеленая лента» (члены клуба носили зеленые ленты в знак своей принадлежности к группе лорда Шефтсбери).

Карл II сопротивлялся: он попробовал закрыть кофейни и посадить лорда Шефтсбери в Тауэр, но оба решения пришлось отменить. В 1679 г. на выборах в новый парламент виги получили большинство, и не только благодаря своей пропаганде, но также путем давления на избирателей, их запугивания и подкупа. Стремясь оградить себя от политических преследований, виги провели через парламент *Habeas Corpus Act*, согласно которому каждому арестованному должно было быть предъявлено обвинение в течение двадцати четырех часов. *Habeas Corpus Act* стал одним из основных элементов английской правовой системы. *Habeas Corpus Act*, так же как и Петиция о праве, повторял 39-й параграф Великой хартии вольностей. Затем парламент инициировал обсуждение Биля

об исключении (имелся в виду Яков). В 1681 г. Карл II распустил парламент и до своей смерти больше его не собирал. Несмотря на *Habeas Corpus Act*, виги подверглись преследованиям, многие из них, в том числе и лорд Шефтсбери, эмигрировали в Нидерланды.

Сам лорд Шефтсбери умер в эмиграции. Однако его борьба с Яковом закончилась победой уже после его смерти. Яков II, ставший королем в 1685 г. после смерти своего брата, открыто взял курс на утверждение в стране католицизма, чем восстановил против себя большую часть общества и парламента. Ситуация усугубилась тем, что у Якова II родился сын, что означало закрепление на троне династии королей-католиков. В такой ситуации оппозиционная аристократия, включавшая как вигов, так и тори, предложила занять английский трон штатгальтеру Нидерландов Вильгельму Оранскому и его супруге Марии, которые были протестантами. В 1688 г. Вильгельм с небольшой армией высадился в Англии, Яков II выбросил в Темзу государственную печать и бежал из страны, а Вильгельм и Мария в 1689 г. были провозглашены парламентом соправителями под именами Вильгельма III и Марии II. Произошла Славная революция.

Одним из близких друзей и сподвижников лорда Шефтсбери был Джон Локк, который традиционно считается идеологом и основателем либерализма. Локк (1632–1704) был сыном не очень богатого дворянина, участвовавшего в гражданской войне на стороне парламента, получил классическое образование, включавшее Оксфордский университет, был там преподавателем, занялся дипломатической деятельностью, но сблизился с лордом Шефтсбери и разделил с ним его судьбу, включая эмиграцию в Нидерланды. Локк был не только политическим мыслителем, но и философом, моралистом, автором сочинений религиозного характера. В своих работах Локк изложил политические взгляды лорда Шефтсбери и его кружка и попытался дать теоретическое обоснование Славной революции.

Именно в эмиграции Локк подготовил свой классический труд в сфере политической мысли – «Два трактата о правительстве» (1690). С точки зрения Локка, изначально люди жили

в естественном состоянии: свободно располагали собой, своим имуществом, имели равные права. Свободу и равенство Локк считал естественными и неотчуждаемыми правами человека. Еще одним естественным правом, с точки зрения Локка, являлось право на частную собственность. Вся земля, доказывал Локк, была создана как общественное достояние, но эта общественная собственность на землю не может сохраняться даже в естественном состоянии. Как только человек вкладывал свой труд в землю, он неизбежно и закономерно обращал обрабатываемый участок в свою собственность. Если бы обрабатываемый участок не был собственностью индивидуума, у него не было бы стимула совершенствовать обработку и использование земли. Следовательно, частная собственность имеет трудовое происхождение, она справедлива и является неотъемлемым правом человека. Без возникновения и признания частной собственности прогрессивное развитие общества невозможно. Частная собственность не ущемляет интересов других людей, потому что земельные просторы необозримы и каждый, приложив свой труд, может добиться благосостояния, полагаясь на свои способности и трудолюбие.

Три основных права человека, которые в итоге сформулировал Локк, – это права на жизнь, свободу и собственность. Причем важнейшим правом является все-таки право собственности: оно важнее даже, чем право на жизнь и политические права: Локк повторял уже сформулированную индипендентами и левеллерами мысль, что политические права не могут быть предоставлены лицам, не имеющим собственности. Для Локка как философа были важны также интеллектуальная свобода и свобода совести, но свободу совести, будучи англиканцем, он не распространял на католиков.

Безопасность свободы и собственности, однако, рассуждал Локк, не обеспечены в естественном состоянии, и чтобы защитить себя, люди заключают общественный договор и создают государство, при этом они добровольно частично отказываются от присущей им изначально свободы. Наилучшей формой государства Локк считал ограниченную монархию. В такой монархии

должно быть разделение властей. Локк выделял три ветви власти: законодательную, исполнительную и союзную, которая занимается вопросами внешней политики. Судебная власть у Локка не отделена от исполнительной. Локк допускал, что исполнительная и союзная власти могут быть вручены одному лицу – монарху. Три ветви власти неравноправны. Законодательная власть – верховная, ей подчиняются исполнительная и союзная власти, но даже законодательная власть не имеет права посягать на жизнь и имущество граждан. Локк сохраняет королевскую prerogative, потому что монарх содействует единству государственной власти в силу того, что он единственный человек, участвующий во всех трех ветвях власти. Монарх имеет право созывать и распускать парламент, право законодательной инициативы, право утверждения законопроектов или неутверждения тех, которые он считает ухудшающими положение народа. Если монарх злоупотребляет prerogative, народ вправе оказать ему сопротивление, т. е. суверенитет народа выше суверенитета государства. Народ вправе требовать не только от монарха, но и от государства соблюдения законов.

Справедливости ради надо сказать, что идеи естественного состояния и общественного договора придуманы не Локком. Идею естественного состояния выдвинул английский философ первой половины XVII в. Томас Гоббс, идею общественного договора – голландский философ и современник Локка Бенедикт Спиноза. Локк, однако, дал иную интерпретацию этим идеям, создав стройную концепцию, которая позволила ему стать основателем не только либерализма, но и заложить основы всего европейского Просвещения; по крайней мере все английские, французские и американские просветители отталкивались от Локка. Идеи Локка также легли в основу конституции США. Славная революция стала конкретным политическим воплощением теории общественного договора. Парламент убрал неугодного короля и посадил на трон другого, более отвечающего его требованиям, тем самым утвердив свое верховенство в Англии.

Лекция 2. Либерализм в эпоху вигов

Хотя Славная революция была организована вигами и тори совместно, выиграли от нее прежде всего виги. Именно виги благодаря этому перевороту добились власти. Со Славной революции и до 60-х гг. XVIII в., т. е. где-то около семидесяти лет, виги почти непрерывно контролировали парламент, а затем и правительство. Эти семьдесят лет виги потратили на реализацию в Англии собственной государственной-правовой модели. С правления Вильгельма Оранского в Англии началось становление конституционной монархии, завершившееся к началу XIX в. Вильгельм III и Мария II стали королями не на тех же правах, что их предшественники – Карл II и Яков II. В 1689 г. парламент принял закон под названием Билля о правах, который ограничил и регламентировал права английских королей.

Законодательная власть была закреплена за парламентом. Король при принесении присяги обязался не нарушать законы, принятые парламентом. Любой принятый парламентом закон, как и раньше, должен был передаваться на подпись королю, но он не имел права не подписать его. Подтверждалось исключительное право парламента вводить налоги. Только парламент мог разрешить королю набрать армию. Членам парламента гарантировалась свобода слова. Король не мог вмешиваться в религиозные дела. Была провозглашена свобода вероисповедания, но англиканская церковь осталась государственной, а неангликане по-прежнему не имели права занимать государственные должности. Акт о присяге был распространен также и на короля. Теперь католик не мог стать королем, а король не мог выбрать в супруги католичку.

При этом исполнительная власть полностью осталась в руках короля. Король мог свободно назначать и смещать министров, судей, распускать и созывать парламент. Правда, в последнем король также был ограничен, так как парламент обычно утверждал цивильный лист только на год, и по истечении года король вынужден был снова созывать парламент, чтобы получить деньги на проживание. Став английским королем, Вильгельм III большую часть

времени был занят войнами с Яковом II и с Францией. Он редко бывал в Лондоне, а на время своих отлучек формально передавал управление внутренними делами Марии II. Но королева Мария II не блистала дарованиями государственного деятеля, так что реально власть все больше переходила в руки министров, назначаемых Вильгельмом III.

Дальнейшее развитие государственного устройства Англии пошло по пути еще большего расширения прав парламента и ограничения прав короля. В 1701 г. Яков II умер, и парламента принял Акт о престолонаследии и статут об устройстве королевства. Он лишал прав на престол сына Якова II, принца Якова Эдуарда, проживавшего тогда во Франции, и определял дальнейший порядок наследования английской короны. Поскольку у Вильгельма III и Марии II не было детей, наследницей провозглашалась дочь Якова II Анна. Поскольку у нее также не было детей, после ее смерти престол должен был перейти к троюродному брату Анны, Марии и Вильгельма – курфюрсту Ганновера Георгу Людвигу. Этот документ еще более расширил права парламента: вводилась ответственность министров перед парламентом, к парламенту перешло также право назначать судей.

В парламенте XVIII в. партии тори и вигов сохранялись, но не играли решающей роли в формировании правительственных коалиций. Было много беспартийных депутатов, которые обычно поддерживали короля. В значительной степени короля поддерживала палата лордов, потому что именно король мог создавать новые титулы и тем самым даровать право заседать в верхней палате. В палате общин примерно пятую часть депутатов представляли министерские служащие, юристы, офицеры армии и флота, чьи назначения зависели от короля и которые в силу этого также поддерживали его политику. Еще какую-то часть король мог подкупить, предложив деньги, должности, титулы. Все эти депутаты голосовали за ставленников короля вне зависимости от того, к какой партии они принадлежали.

Другая категория депутатов представляла в парламенте избирательные округа, находившиеся на территории, принадлежавшей

крупным лендлордам. В условиях, когда голосование было открытым, а избирателей было немного, эти землевладельцы всегда имели возможность провести в парламент своего депутата (такие округа назывались «карманными местечками»). Таким образом, выборов в парламент в современном представлении (с альтернативными кандидатами, борьбой программ) почти не было. Партийная принадлежность многих депутатов определялась партийными предпочтениями их патронов. Часто депутатские места продавались. Например, даже будущий лидер Либеральной партии Уильям Гладстон свое первое место в парламенте в 1832 г. купил за 30 тыс. фунтов стерлингов.

Еще нужно учитывать, что далеко не все депутаты посещали заседания парламента. Чиновники и офицеры часто должны были присутствовать на службе, многие лорды или сельские джентльмены политикой не интересовались. Так что реально было лишь две-три сотни человек, которые регулярно посещали парламент и претендовали на власть. Все они были связаны между собой семейными, дружественными, патронажными связями, учились в одних привилегированных школах, посещали одни и те же клубы. Таким образом, в Великобритании возникла олигархическая политическая система, основанная на сложной сети патронажных связей. Партий в современном смысле в то время не существовало. Это были скорее фракции, не знавшие партийной дисциплины и следовавшие за своими лидерами. Поэтому проправительственное большинство в парламенте необязательно должно было состоять из членов одной партии. Создавалось правительственное большинство посредством прямого подкупа депутатов, раздачи пенсий и синекур.

Если Вильгельм III был вполне самостоятельным политическим деятелем, то при королеве Анне реальная исполнительная власть постепенно все больше стала переходить к правительству. При Георге I, немце по рождению и воспитанию, значение правительства еще более усилилось. До конца своей жизни Георг I так и не научился хорошо говорить по-английски и больше интересовался делами своего родного Ганновера, нежели Великобритании. Он довольно скоро перестал посещать заседания тайного совета,

который из совещательного органа при короле превратился в независимый от него кабинет министров, подотчетный только парламенту. Георг II уже и не пытался посещать заседания кабинета министров.

Ответственность кабинета министров перед парламентом естественно вела к тому, что король должен был назначать министров, способных собрать в парламенте поддерживающее их большинство. Поскольку тори после смерти королевы Анны попытались восстановить на престоле династию Стюартов, первые короли Ганноверской династии отдавали предпочтение вигам. Постепенно сформировался пост главы правительства – премьер-министра. Первым премьер-министром считается виг сэр Роберт Уолпол (1721–1742), и не только потому, что он сумел сосредоточить в своих руках значительную власть, но и потому, что он первым стал проводить политику в интересах своей партии. Он значительно снизил налоги и тарифы, в сфере внешней политики последовательно проводил миролюбивый курс, который распространялся и на колонии (именно такая позиция Уолпола позволила значительно укрепить североамериканским колониям, активно нарушавшим английские законы). Многие принципы политики Уолпола продолжали проводить в жизнь последующие либеральные кабинеты.

Чьи интересы выражали виги? В основном интересы состоятельных слоев английского общества – аристократии, многочисленных финансистов, крупных торговцев, преимущественно колониальных, колониальных чиновников, военных, составивших себе богатство в колониях. Виги предприняли все, чтобы прийти к власти и защитить свою монополию на власть. В 1717 г. они повысили имущественный ценз на выборах в парламент, так что избирательные права получило лишь около 10 % населения страны. Еще выше был пассивный избирательный ценз. В вигский период парламент уделял огромное внимание защите собственности, было принято множество законов соответствующего содержания, причем посягательство на собственность рассматривалось в некоторых случаях как более тяжкое преступление, чем посягательство

на жизнь. За кражу была введена смертная казнь, причем зафиксированы случаи, когда вешали за кражу носового платка.

Идеология вигов – в и г и з м – была намного умереннее, чем политические взгляды их предшественников – либералов XVII в. Виги забыли и теорию общественного договора, и концепцию естественных прав. Славную революцию они объясняли совсем иначе, чем Локк. С точки зрения вигов, главным виновником Славной революции был сам Яков II, который своим деспотичным поведением нарушил коронационную клятву и преступил границы власти английского монарха. Тогда образованное меньшинство, осознававшее, что Яков II нарушает древнюю английскую конституцию, пригласило Вильгельма и Марию занять престол вместо Якова. Славная революция, таким образом, понималась как реализация принципа верховенства парламента, а не принципа народного суверенитета, потому что широкие народные массы в этих событиях не участвовали. В результате была защищена древняя английская конституция и восстановлен баланс власти между королем и парламентом.

Виги и вслед за ними все англичане в наше время используют термин «конституция» не в том смысле, к которому мы привыкли, т. е. не в смысле «документ, основной закон»: в Англии не было и нет писаной конституции, слово *constitution* в английском языке означает прежде всего государственное устройство, т. е. совокупность писаных и неписаных обычаев и традиций, в соответствии с которыми функционирует система государственной власти.

Организаторам Славной революции в заслугу ставилось еще и то, что они действовали, выражая волю свободолюбивого английского народа, но при этом не опирались на «негодующие бешеные толпы, стремящиеся к кровопролитию». Особенно красиво эти аргументы стали выглядеть после 1789 г. Эта интерпретация Славной революции хорошо показывает отношение вигов к демократии, которую они приравнивали к власти толпы. С точки зрения вигов, власть должна принадлежать состоятельному меньшинству, которое обладает достаточным временем и богатством, чтобы получить образование и политический опыт, необходимый

для управления страной и защиты английских свобод. Виги продолжали оставаться сторонниками религиозной терпимости (хотя и не допускали неангликан к власти!). Вигизм XVIII в. в целом перестал быть оппозиционной идеологией, какой он был в XVII в.

Одним из крупнейших вигских публицистов XVIII в. был Джон лорд Херви (1696–1743). Лорд Херви олицетворял собой типичного вига: аристократ, получивший классическое образование, включавшее Кембридж; близкий друг Георга II, друг Уолпола и министр в его правительстве. Лорд Херви был популярным публицистом и в 1734 г. опубликовал работу «Древняя и новая свобода в ее нынешнем состоянии и в сравнении». В ней он обосновывает вигское понимание термина «свобода». Если в XVII в. свобода понималась как возможность пользоваться гражданскими и политическими правами, то лорд Херви с помощью термина «свобода» описывает современную политическую ситуацию. Современная английская конституция, по его мнению, обеспечивает свободу и защищает ее от угроз, каковыми являются деспотическая власть тирана и анархия – власть толпы. Это политическое статус-кво поддерживается с помощью взаимодействия трех властных субъектов – короны, лордов и общин, которые контролируют и взаимно ограничивают друг друга. Долгое время, считает лорд Херви, Англия не знала подлинной свободы, которая была установлена только в результате Славной революции. Он даже позволил себе покритиковать Великую хартию вольностей за то, что она хоть и содержала понятие свободы, но недостаточно четко разграничивала права и прерогативы короля и народа, чьи интересы выражает парламент. Ситуацию исправил только Билль о правах. Установившаяся после Славной революции политическая система, с точки зрения лорда Херви, идеальна, потому что предотвращает любые злоупотребления властью.

Во второй половине XVIII в. виги все больше критиковали Локка за концепции народного суверенитета и естественных прав. Например, одним из самых знаменитых критиков Локка был Джозия Тукер, известный более как декан Тукер (1713–1799). Он был валлийцем, точное его происхождение неизвестно, но во

всяком случае происходил он из бедной семьи, сделал карьеру в церкви, где дослужился до сана декана. Тукер стал деканом Глостера. Он был известным в свое время памфлетистом, экономистом, также он знаменит своей борьбой за равноправие евреев и за предоставление независимости американским колониям. Один из самых знаменитых его памфлетов на политические темы – «Четыре письма достопочтенному лорду Шелбурну о важных для нации предметах» (1783). (Лорд Шелбурн в тот момент был премьер-министром, так что обращение к нему условно: Тукер мог бы обратиться к любому премьеру.) Тукер был одним из первых виггов, кто четко обосновал установление высокого имущественного ценза на выборах. Он доказывал, что «легкомысленная толпа» недостаточно образованна, чтобы участвовать в управлении страной. Демократия как реализация концепции народного суверенитета нарушит столь любимый вигами баланс между короной и парламентом и тем самым разрушит английскую конституцию.

Идеи лорда Херви и декана Тукера вплотную подводят нас к вопросу о возникновении консерватизма. Вигизм нужно рассматривать как правый либерализм. Виги сохраняли идеи, которые позволяют относить их именно к либералам, – идеи верховенства парламента и религиозной свободы. С другой стороны, именно в рамках вигизма возникла идея, которая легла в основу консерватизма: оправдание существующего политического порядка и существующей социальной иерархии, когда власть закреплялась в руках людей состоятельных. Именно эти идеи и развивал в своих трудах основатель консерватизма виг Эдмунд Берк.

Во второй половине XVIII в. формируется леволиберальная оппозиция вигской олигархии – ви г с к и й р а д и к а л и з м (в советской историографии это направление было принято называть либерально-демократическим течением). Основателем английского радикализма считается Дж о н У и л к с (1725–1797). Уилкс был сыном пивовара. Его происхождение закрывало ему дорогу к классическому университетскому образованию, зато деньги отца позволили ему жениться на наследнице хорошего имения, стать землевладельцем и членом парламента. В 1757 г., когда

Уилкс попал в парламент, в Великобритании как раз зарождалась журналистика, и Уилкс стал одним из основателей английской журналистики, создателем и главным редактором газеты «Норт Бритон», которая развернула активную кампанию против фаворита Георга III премьер-министра лорда Бьюта. Уилкс не ограничивался анализом политики лорда Бьюта, но сразу стал использовать такие методы критики, как подробные рассказы о личной жизни членов королевской семьи. Эта политическая кампания оказалась эффективной, и лорд Бьют, в том числе и благодаря Уилксу, был вынужден подать в отставку. Уилкс продолжил свое дело, перенеся теперь огонь критики на следующего премьера, Джорджа Гренвилла, и продолжая активно критиковать и короля. Закончилось это все для него заключением в Тауэр, что очень почетно, потому что в Тауэр сажали только важных политических преступников. Правда, в Тауэре он просидел недолго: его выпустили как члена парламента, обладавшего депутатской неприкосновенностью. Вскоре его исключили из палаты общин, он снова победил на выборах, его исключили вновь... и так четыре раза. В конце концов он сделал карьеру в Сити, став лорд-мэром Сити, где ему поставлен памятник.

Уилкс знаменит не только своими скандалами и своей журналистской деятельностью. Еще при жизни он стал символом борьбы с вигской олигархией и правительственным произволом. Борьбу за свои политические права и за свободу слова он подкрепил политической программой, которая и стала первой программой английского радикализма. Она получила название Билля о правах. Во второй половине XVIII в. разделение страны на избирательные округа все еще совпадало с административным делением на города и графства, сохранившимся со Средних веков. Каждый из таких округов голосовал за равное число депутатов вне зависимости от количества населения. Но районы концентрации населения ввиду развития экономики уже перестали совпадать с делением страны на избирательные округа. Новые крупные города вообще не посылали депутатов в парламент, так как не имели королевской хартии и формально не считались городами. Три четверти состава палаты

общин избиралось от «гнилых» и «карманных» местечек. Поэтому Уилкс в своей программе требовал перераспределения избирательных округов, ликвидации «гнилых» и «карманных» местечек, ежегодно переизбираемых парламентов, всеобщего избирательного права для мужчин, отмены пассивного избирательного ценза и оплаты деятельности депутатов палаты общин. Реализовать свои требования Уилкс не смог, его борьба была борьбой одиночки, но дело его не пропало. Вскоре подросло второе поколение английских радикалов, самыми знаменитыми из которых считаются Томас Пейн и Уильям Коббет.

Томас Пейн (1737–1809) родился в семье квакера – изготовителя дамского платья. Образование у него было только начальное, правда, он много занимался самообразованием. В молодости жизнь вел самую беспорядочную, но в конце концов встретил в Лондоне Бенджамина Франклина, который посоветовал ему поискать счастья в Новом Свете и даже снабдил его рекомендательными письмами. В 1774 г. Пейн уехал в колонии, где занялся журналистикой, быстро стал идеологом борьбы колоний за независимость и вскоре прочно вошел в историю США. Свой самый знаменитый памфлет «Здравый смысл» Пейн опубликовал именно в Америке. В 1787 г. Пейн вернулся в Великобританию, где стал активно критиковать правительство Уильяма Питта. В Великобритании он прожил недолго, потому что решил поучаствовать во Французской революции. Приехав во Францию, он попытался спасти Людовика XVI, но вместо этого был посажен Робеспьером в тюрьму. С приходом к власти Директории его выпустили, и уже в годы Консулата он снова уехал в США, где и умер.

Уильям Коббет (1763–1835) был сыном небогатого фермера, получил только элементарное образование и тоже потом много занимался самообразованием. Не желая работать на отцовской ферме, он юношей завербовался в солдаты, воевал в Канаде, где перессорился со своими офицерами, потому что уличил их в коррупции. Уже в 90-е гг. он уехал в США, где и прославился как журналист и памфлетист. Свои работы он подписывал псевдонимом *Путер-дикобраз*. Уже признанным публицистом он вернулся

в Лондон, где с 1802 г. и до своей смерти в течение тридцати трех лет издавал весьма оппозиционный еженедельник «Политикел реджистер», популярность которого основывалась на его крайне низкой цене (два пенса).

Пейн и Коббет во многом повторяли политическую программу Уилкса, но в некотором отношении пошли еще дальше: впервые со времен левеллеров они возродили в Великобритании требования республики и ликвидации государственной церкви. Английские радикалы выступили продолжателями идей Локка. В своих теоретических построениях они также отталкивались от концепции естественного состояния, где все люди были равны и всем были присущи естественные неотъемлемые права, в число которых радикалы, кроме жизни, свободы и права на владение собственностью, включали еще свободу вероисповедания и право на участие в политической жизни. Исходя из этой же концепции естественного состояния они доказывали недопустимость существования в обществе любой (аристократической или политической) элиты, настаивали на равенстве всех в гражданских и политических правах.

Если для вигов социальная иерархия была нормой, гарантом общественной стабильности, то радикалы, напротив, доказывали вред социальной иерархии. Они утверждали, что слишком большие капиталы финансируют деспотическую власть, а лишение бедных элементарных прав не позволяет им раскрыть свой потенциал и добиться экономической независимости. Таким образом, социальная иерархия не защищает, а препятствует распространению свободы. Наоборот, общественное равенство будет способствовать установлению справедливости и взаимоуважения, люди будут соблюдать свои частные интересы и одновременно заботиться об общем благе. Однако радикалы отделяли гражданские права от политических. Они выступали за равенство в гражданских правах, в том числе для них очень важна была свобода совести и ликвидация любой религиозной дискриминации. Но они не были сторонниками всеобщего избирательного права. Избирательное право, по их мнению, может быть предоставлено только образованным,

экономически и политически независимым собственникам, но ни в коем случае не бедным. Уилкс, в программе которого всеобщее избирательное право было, на общем фоне был единственным исключением, да и у него это было скорее популистским лозунгом.

Французская революция конца XVIII в. стала толчком к появлению консерватизма, после революции пути либералов и консерваторов все более расходились. Революция заставила многих вигов встать на более левые позиции. Самым активным сторонником Французской революции в парламенте стал Ч а р л ь з Д ж е й м с Ф о к с (1749–1806). Фокс – аристократ по происхождению, получил классическое образование (окончил Оксфорд). От своего отца Фокс унаследовал страсть к карточной игре, проигрывал огромные суммы – десятки тысяч фунтов стерлингов. Правда, всегда находились богатые покровители, которые его долги оплачивали. В парламент он попал по протекции, там он начал длительную борьбу за ограничение власти Георга III. Одним из главных его достижений на этом пути стал Акт о штате гражданских служащих 1782 г., ликвидировавший значительное число придворных и министерских sinecur. Поскольку эти sinecure использовались для подкупов, их ликвидация существенно ударила по политическим возможностям короля. Фокс был поклонником Наполеона и призывал к примирению с ним, что сделало его лидером оппозиции Уильяму Питту, который выступал за борьбу против революционной Франции.

Фокс был активным сторонником гражданских свобод. Особо знаменита речь Фокса в парламенте 1792 г. – ответ на тронную речь Георга III. (В Великобритании существует традиция тронных речей, с которыми монархи выступают в начале каждой сессии парламента. Пишут тронные речи премьер-министры, и эти речи представляют программу правительства на предстоящую сессию. Таким образом, тронную речь Георга III в 1792 г. писал Уильям Питт, ему Фокс и отвечал.) Фокс защищал право свободы слова, свободы собраний, свободы совести. Защита этих прав была для него не абстрактным следованием либеральным принципам: он обращал внимание, что своевременное расширение гражданских свобод ликвидирует недовольство в обществе и тем самым

убережет Великобританию от худших последствий, грозящих ликвидацией конституции. В противовес программе Питта Фокс предложил собственную программу, которая включала, например, отмену Акта о присяге и сходных законов, которые нарушали религиозные свободы, а также предлагал расширить избирательные права.

Идеи Фокса нашли последователей среди части вигов, и именно виги в 1832 г. стали инициаторами первой реформы избирательного права, получившей название Великой реформы, которая предоставила право голоса на выборах в парламент среднему классу. Выступая за предоставление равных гражданских прав, виги никогда не были сторонниками равных политических прав. И в XIX в. они оставались сторонниками ограниченной демократии и никогда не были сторонниками демократии всеобщей.

Лекция 3. Становление классического либерализма

Вигский либерализм создал собственную теоретическую концепцию и реализовал свою государственно-правовую модель. Однако уже со второй половины XVIII в. в Великобритании стала формироваться другая разновидность либерализма – классический либерализм. Образование этого нового течения в либерализме связано прежде всего с начавшимся в Великобритании в 60-е гг. XVIII в. промышленным переворотом, который кардинально изменил структуру экономики Великобритании, экономическую географию и привел к созданию новых социальных слоев – среднего и рабочего классов. Эти два новых социальных слоя потребовали для себя политических прав, экономических и социальных гарантий, и именно средний класс в конце концов оттеснил от власти вигскую олигархию и добился трансформации вигской государственно-правовой модели.

Классический либерализм стал программой борьбы среднего класса за свои права. Что такое вообще средний класс? Средний

класс никогда не был един по своему составу. Принято выделять высший средний класс и низший средний класс (*high middle class and low middle class*). Высший средний класс включал крупных и средних предпринимателей, финансистов, крупных чиновников, низший средний класс – мелких предпринимателей, инженеров, служащих, лиц свободных профессий – юристов, врачей, учителей и т. п.

Активное экономическое развитие, начавшееся с промышленным переворотом, возродило среди английских предпринимателей идеи, высказывавшиеся когда-то еще левеллерами, что наследственные привилегии, экономические монополии, протекционистские тарифы создают несправедливые преимущества для привилегированного меньшинства. Во второй половине XVIII в. английское государство, руководствуясь меркантилистскими принципами, регулировало импорт и экспорт, особенно четко это проявлялось в регулировании торговли зерном. Эта политика начала критиковаться с позиции свободной экономики. Возникла идея, что государство вообще не должно вмешиваться в экономические отношения, что экономическая свобода является таким же неотъемлемым правом, как и гражданские свободы; более того, экономические свободы способствуют укреплению в обществе гражданской ответственности. На этих принципах строилась возникающая во второй половине XVIII в. новая наука – политическая экономия.

Основателем теории экономического либерализма является шотландский философ и экономист, видный представитель шотландского Просвещения Адам Смит (1723–1790). Смит родился в семье таможенного служащего, получил классическое образование, окончив Оксфордский университет, затем был преподавателем философии, риторики, логики, а под конец жизни был назначен главой таможенного управления Эдинбурга. Хотя мы знаем Смита прежде всего как экономиста, на самом деле он был либеральным философом, который стремился рассмотреть разные стороны бытия человека: его гражданское и политическое состояние, мораль, юридический статус и экономическое положение. Но он так бы и остался никому не известным рядовым

преподавателем-моралистом XVIII в., если бы в 1776 г. не опубликовал книгу «Исследование о природе и причинах богатства народов».

Эта книга – экономический трактат, в котором Смит критикует теорию и практику меркантилизма. Смит считал меркантилизм, во-первых, несправедливым, во-вторых, неэффективным: несправедливым, потому что он защищает интересы землевладельцев и отдельных категорий торговцев за счет других социальных групп; неэффективным, потому что он препятствует развитию экономики и порождает коррупцию среди чиновников. Вместо меркантилизма он предлагал иную экономическую теорию и иную экономическую систему, которую сам он назвал «системой естественной свободы».

Главная его идея – необходимость перехода к полностью свободному рынку и полностью свободной конкуренции. Он говорил, что только «невидимая рука рынка» (его знаменитая фраза) наилучшим образом отберет наиболее жизнеспособные и полезные для нации отрасли экономики и виды продукции, отсеет малоэффективные и ненужные, справедливо определит стоимость товара и труда. Полная экономическая свобода заставит каждого защищать свои экономические потребности и интересы максимально эффективно. Свобода экономических отношений внутри страны обязательно должна сочетаться со свободными экономическими отношениями между странами.

Смита иногда обвиняли в защите интересов буржуазии, но на самом деле он не был идеологом какого-либо конкретного социального слоя. Смит искал пути достижения богатства всего народа. Он отмечал такие отрицательные стороны предпринимателей, как их экономический эгоизм, стремление взвинтить цены и снизить заработную плату работникам. Он предупреждал, что экономическая система не будет по-настоящему свободной, если в стране установится диктат предпринимателей. Интересы рабочих также не совпадают полностью с общественными интересами. Смит очень высоко ставил рабочих, указывая, что именно их труд – основа национального благосостояния. Если возможен диктат

предпринимателей, возможен, хотя бы теоретически, и диктат рабочих. Для блага народа интересы предпринимателей и рабочих должны ограничивать и уравнивать друг друга.

Функции государства Смит ограничивал. Государство ни в коем случае не должно вмешиваться в экономические отношения, но оно должно создать условия для нормального функционирования свободной экономики. Для этого нужно обеспечить безопасность граждан внутри страны и защитить страну от возможной внешней агрессии. Государство должно взять на себя те функции, которые необходимы для жизнеобеспечения общества, но исполнение которых не может быть выгодно отдельным лицам. Это оборона, суд, полиция, поддержание инфраструктуры – дорог, мостов и т. п.

Никаких социальных функций в современном понимании этого термина Смит не предусматривал, так как полагал, что свободная экономика сама по себе увеличит богатство населения и позволит решить проблему бедности. При этом Смит обращал внимание на негативные социально-политические последствия внезапно наступившего богатства. Он полагал, что экономическая свобода и процветание освободят большую часть населения от примитивной и монотонной работы, резко повысят жизненный уровень вчерашних бедняков, а многим из них позволят составить состояние. Новые собственники получают политические права. Но моральный и образовательный уровень этих людей останется на прежнем крайне низком уровне. Когда же к богатству и власти придут малообразованные и морально неустойчивые люди, они подорвут основы гражданской и политической стабильности и снова создадут угрозу свободной экономике и экономическому процветанию (возникнет ситуация, которая уже после Смита получала название «дикого капитализма» или «периода первоначального накопления капитала»). По мысли Смита, подлинная свободная экономическая система может функционировать только в обществе образованных людей, сознающих свою гражданскую ответственность. Поэтому еще одна важная функция государства – поддерживать необходимый уровень образования и гражданской ответственности и тем

самым минимизировать негативные социально-политические последствия свободной экономики.

Теория свободы экономических отношений и невмешательства государства, сформулированная Смитом, получила позднее название концепции *laissez-faire* (от фр. *laissez faire, laissez passer*, что обычно вольно переводят как «предоставьте людям делать свои дела, предоставьте делам идти своим ходом»).

Для своего времени Смит был блестящим экономистом, сумевшим объяснить и предвидеть многие экономические проблемы и явления. Однако история не стояла на месте, и постепенно стало ясно, что не все идеи Смита реализуются на практике. Одна из главных ошибок Смита заключается в том, что увеличение богатства народа автоматически не приводит к искоренению бедности. Первым, кто стал рассматривать бедность как социальную и экономическую проблему, был экономист и демограф Томас Мальтус (1766–1834). Мальтус был шестым из семи детей небогатого дворянина. Он окончил Кембридж и, как и было положено младшему сыну, стал священником. Именно Мальтус заложил основы подхода классического либерализма к социальным проблемам.

В своей классической работе 1798 г. «Опыт закона о народонаселении, как он действует на будущее улучшение общества» Мальтус доказывал, что наличие в обществе большого количества бедняков – социально опасно, потому что бедность толкает людей на бунты и насилие, а богатых – на установление деспотической власти, так как они способны удержать свое господство только силой. Но в чем причины бедности и как с ней бороться? Мальтус утверждал, что население растет быстрее, чем увеличиваются объемы производства средств для его существования, следовательно, бедность будет неизбежной, пока не будут уравнены темпы роста населения и средств существования. Поскольку путей для увеличения темпов роста средств к существованию Мальтус не видел, единственным возможным путем борьбы с бедностью он считал добровольное самоограничение размеров семей. Мужчина, с точки зрения Мальтуса, может обзаводиться семьей только тогда, когда будет уверен в своей способности содержать ее. Таким

образом, главный способ борьбы с бедностью – образование. Надо объяснить бедному, как не быть бедным, и он таким не будет.

Мальтус также одним из первых обратил внимание на то, что благотворительность, в особенности государственная, не только не решает проблему бедности, но еще и усугубляет ее, так как способствует распространению социального иждивенчества. Бедняки, уверенные в получении пособий, перестают даже пытаться найти работу и начать жить самостоятельно. Идеи Мальтуса имели многочисленных последователей и привели к возникновению целого направления либеральной политической мысли, получившего название мальтузианства. Мальтузианство хорошо согласовывалось с традиционной протестантской идеей о личной ответственности человека за свое спасение. В протестантизме богатство воспринималось как награда за нравственную и полную трудов жизнь, а бедность соответственно – как наказание. Из всего этого следовал непреложный вывод: бедный может помочь себе только самостоятельно.

Одной из главных проблем, поставленных классическим либерализмом, был вопрос о роли человека и государства в обществе и экономике. Подробно этот вопрос в своих работах рассматривал философ и моралист Джереми Бентам (1748–1832), основатель течения, получившего название утилитаризма. Бентам был сыном юриста. После окончания Оксфорда тоже стал юристом. Уже с детства он проявлял необычные способности: в пять лет читал по-латыни, в тринадцать поступил в университет, в восемнадцать окончил его со степенью магистра. Бентам приезжал в Россию в гости к своему брату, который был управляющим Потемкина. Он был знаком с Александром I и даже предлагал ему свои услуги по реформе судебной системы и составлению новых кодексов, но потом отказался от этой идеи, осознав, что в России такие реформы не пройдут. Основные работы Бентама: «Отрывок о правительстве» (1776), «Анархические софизмы» (1795)», «Очерк работы, озаглавленной как совершенствование мер в отношении бедных» (1798).

В основу своего учения Бентам положил принцип пользы (лат. *utilitas* – польза, отсюда – утилитаризм). Бентам считал, что основным побудительным мотивом действий всех людей является принцип пользы, т. е. любой человек добивается полезного для себя и избегает вредного, ищет выгоды и удовольствий и избегает страданий. С этой же точки зрения Бентам смотрит и на мораль: морально то, что полезно, что приносит человеку счастье, все остальное – аморально.

Поэтому цель всякого разумного существа, с точки зрения Бентама, – получить для себя наибольшее количество счастья, а цель существования общества – «наибольшее счастье наибольшего числа людей». Именно на этом принципе должна основываться политика любого государства. Главная цель государства – оградить своих граждан от страданий и предоставить им возможность добиваться наибольшего для себя счастья. Для этого государство должно сделать немного: законодательно закрепить фундаментальные права человека (неприкосновенность частной собственности и равенство в экономических правах) и гарантировать их соблюдение.

Гораздо длиннее у Бентама получился список того, что государство делать не должно. Государство не должно брать на себя те функции, с которыми лучше справятся частные лица, потому что деятельность государства не может быть эффективнее деятельности частного лица. Частный интерес всегда будет более сильным побудительным мотивом, чем то, что может предложить государство. Чтобы человек мог добиться наибольшего для себя счастья, ему нужно предоставить свободу деятельности. Поэтому любое вмешательство государства в экономику (здесь Бентам полностью согласен со Смитом) не только нежелательно, но и вредно. Наилучшие экономические результаты может обеспечить только полная свобода конкуренции. И уж конечно же государство не должно преследовать никаких «государственных» интересов, потому что интересы государства не могут быть отделены от интересов отдельных его членов. Интересы государства – это только сумма интересов индивидуумов, его составляющих.

Государство должно очень осторожно принимать законы, потому что любой закон в какой-то мере стесняет свободу индивидуума. В идеале законодательство должно ограничиваться заботой о безопасности граждан, т. е. защитой их личности и собственности. Бентам активно критиковал концепцию естественных прав – прав, которыми люди обладали до возникновения государства, считая, что такие идеи создают питательную почву для анархии. С точки зрения Бентама, не может быть иного права, нежели декларированного государством. Прецедентное право таковым не является, поэтому Бентам был сторонником кодификации законов.

Также активно Бентам критиковал теорию общественного договора, считая ее просто выдумкой, которую никто из ее авторов не в состоянии доказать. Возникновение государства Бентам объяснял опять же исходя из принципа пользы. Для людей полезно подчиняться государству, потому что государство обеспечивает стабильность и общественную безопасность. Конечно, государство приносит и вред, потому что в некоторой степени ограничивает права граждан, но люди будут подчиняться государству, пока пользы от него будет больше, чем вреда. Как только вреда будет больше, чем пользы, подчиняться государству станет невыгодно, и это может закончиться чем угодно, вплоть до революции, и такое государство перестанет существовать.

На самом деле к учению Бентама следует подходить с осторожностью. Принцип собственной выгоды как главного побудительного мотива любого человека, казалось бы, предполагает вседозволенность. В действительности Бентам более всего боялся анархии. С его точки зрения, человек должен следовать собственной пользе, но только в рамках установленных законов, которые гарантируют права всех граждан. Иными словами, человек должен следовать собственной пользе, не нарушая при этом права других людей следовать их пользе. Идеалом Бентама было общество разумных эгоистов, уважающих права друг друга.

Бентам одним из первых выдвинул идею, что общество должно помогать бедным. На самом деле в конце XVIII в. система помощи бедным в Великобритании существовала. В это время все

еще действовали принятые во времена Тюдоров законы, согласно которым в приходах собирался налог, который тратился на бедных уроженцев того же прихода. Налог на бедных был обременителен для жителей приходов и одновременно привязывал бедняков к приходам, в которых они родились, так как они боялись уйти в другие места, зная, что там они помощи не получают. Взамен этой системы Бентам предложил создать систему работных домов, которая должна была выполнять три основных функции: 1) приносить доход владельцам; 2) предоставлять работу бедным; 3) а кроме того, предполагалось, что бедных в работных домах будут обучать вести трудолюбивую и экономную жизнь, чтобы в дальнейшем они могли организовывать свою жизнь самостоятельно и не бедствовать. Бентам даже думал о ссудных кассах, о системах образования и здравоохранения для бедных, но все это были лишь теоретические рассуждения, не подкрепленные реальными практическими предложениями. Таким образом, Бентам в этом вопросе не вышел за рамки мальтузианства: все его предложения были нацелены на то, чтобы дать бедным образование и научить их жить самостоятельно. Причину бедности и преступлений Бентам, равно как и Мальтус, видел в необразованности. Если научить бедных опираться на собственные силы, они начнут действовать рационально и достигнут богатства и процветания.

Единственной формой правления, которая может обеспечить подобный общественный порядок, с точки зрения Бентама, является демократия. Бентам сформулировал свою концепцию демократии. Он считал, что в государстве должны существовать две власти – учредительная и действующая. Учредительная власть принадлежит народу, который обладает суверенитетом, т. е. правом определять форму правления. Действующая власть принадлежит парламенту, правительству и суду. Учредительная власть выше действующей. Внутри действующей власти Бентам предполагал разделение властей, но выделял он только две ветви власти – законодательную и исполнительную. Законодательная – это парламент, исполнительная – правительство и суд. Ветви власти неравноправны: законодательная власть выше исполнительной.

Однако суд должен иметь право осуществлять конституционный контроль за законодательной властью. В случае признания судом неконституционным того или иного законодательного акта, спор должен был решаться учредительной властью, т. е. избирателями.

Бентам считал важным, чтобы высшие органы власти в государстве избирались, поэтому был сторонником однопалатного парламента и предлагал ликвидировать палату лордов. Любую систему политической олигархии или ограниченной демократии он отвергал, полагая, что обладающее политическими привилегиями меньшинство в любом случае будет защищать свои интересы, а не заботиться о всеобщем счастье. Бентам первым из крупных теоретиков стал защищать идею всеобщего избирательного права (для мужчин). Бентам полагал, что если каждый человек должен добиваться наибольшего для себя счастья, то для этого он должен обладать не только экономическими, но и политическими правами. Не все последователи Бентама считали, что всеобщее избирательное право должно быть введено немедленно. Многие утилитаристы полагали, что избирательные права должны быть сначала предоставлены среднему классу, а со временем, когда бедные получают достаточное образование, то и им. Но в необходимости расширения избирательных прав были уверены все утилитаристы.

Постепенно лозунг расширения избирательного права приобретал все большую популярность, и главным требованием среднего класса стала реформа парламента. В 1829 г. банкир Томас Атвуд в Бирмингеме создал организацию, называвшуюся Политическим союзом. Целью организации была борьба за парламентскую реформу. Вскоре подобные организации возникли почти во всех крупных городах и объединились в Национальный политический союз, во главе которого встали Томас Атвуд и Фрэнсис Плейс. Они требовали расширения избирательного права, тайного голосования, перераспределения избирательных округов пропорционально проживающему там населению и ликвидации палаты лордов.

К этому времени партия вигов давно уже утратила монополию на власть. С 1783 г., т. е. с момента прихода к власти Уильяма

Питта, почти все правительства возглавляли тори. Виги искали способ вернуться к власти. В 1830 г. партия вигов поддержала лозунг парламентской реформы и сумела одержать победу на выборах. Не следует воспринимать этот шаг как чисто конъюнктурный отклик вигов на политическое движение среднего класса. Некоторые виги уже с конца XVIII в. также выступали за парламентскую реформу, хотя, конечно, в более умеренном варианте.

Новое правительство сформировал Чарльз лорд Грей. Его кабинет в 1832 г. принял Закон о реформе парламента, автором которого был Джон Рассел. Он предполагал ликвидацию большинства «гнилых» и «карманных» местечек. Освободившиеся депутатские мандаты предоставлялись крупным городам, не имевшим до этого представительства в парламенте. Кроме того, закон предполагал изменение избирательных цензов. В городах вместо разнообразных, сохранявшихся еще со Средних веков правил избирательное право получили домовладельцы с определенным имущественным цензом, в графствах, кроме землевладельцев, право голоса получили арендаторы с определенным имущественным цензом. Самым многочисленным слоем избирателей стал средний класс. Современники назвали эту реформу Великой, хотя избирательными правами с этого времени стало пользоваться только 20 % мужского населения Великобритании. Великая реформа была именно вигским вариантом решения вопроса: она не реализовала ни один из радикальных лозунгов.

Великая реформа создала в Великобритании феномен вигских кабинетов 30–50-х гг. XIX в. Их называют вигскими, потому что во главе них стояли виги – премьер-министры: лорд Грей, Уильям Лэм лорд Мельбурн, Джон лорд Рассел, Генри Джон Темпл лорд Пальмерстон. Многие министры этих кабинетов тоже были вигами. Но опирались эти кабинеты не на систему вигских патронажных связей, как это было в XVIII в., а на избирателей из среднего класса. И потому эти кабинеты проводили реформы в интересах среднего класса. Иначе говоря, виги на небольшой промежуток времени возглавили движение среднего класса, пока не подросли из его среды собственные лидеры.

Например, кабинеты лорда Грея и лорда Мельбурна провели в интересах среднего класса реформу городского управления (1835), которая создала в городах выборные муниципалитеты вместо старых торговых и ремесленных корпораций, имевших право управлять городами. Право голоса на выборах муниципальных советников получили все горожане – плательщики городских налогов, в том числе женщины. В 1833 г. государство впервые выделило средства на развитие образования (правда, сумма была в два раза меньше, чем ежегодно выделявшаяся на чистку конюшен королевского Виндзорского замка). В этом же году в колониях было отменено рабство.

Закон о бедных 1834 г. реформировал систему призрения бедных: все старые ограничения были сняты, денежная помощь приходов беднякам запрещена. Для помощи бедным была создана система работных домов. Правда, реальные работные дома были похожи не на воспитательные учреждения, какими они виделись Бентаму, а скорее на тюрьмы. Главным достижением церковной реформы 1836 г. было введение гражданского брака. Все диссиденты, таким образом, получили право совершать церемонию бракосочетания по своим собственным обрядам, и она теперь признавалась законной при условии регистрации брака еще и у государственного чиновника. Реформа стала важным шагом на пути к религиозному равноправию.

Таким образом, реформы вигских кабинетов стали первыми, пока достаточно умеренными реформами в интересах среднего класса. Средний класс на этом не успокоился, и классический либерализм продолжал развиваться.

Лекция 4. Расцвет классического либерализма

В конце XVIII – первой трети XIX в. были сформулированы основные теоретические положения классического либерализма и проведены первые реформы в интересах среднего класса. Расцвет классического либерализма приходится на середину XIX в.

В 30-е гг. активизировалось еще одно движение среднего класса – движение за свободу торговли – фритредерство. Возглавили его фабриканты из Манчестера Ричард Кобден и Джон Брайт. Это движение поэтому часто называют также манчестерским либерализмом. Фритредеры были последователями Адама Смита и одними из первых применили его идеи в конкретной политической практике. Они выступали за ликвидацию таможенных пошлин, а главное, за отмену хлебных законов – таможенных пошлин на привозное зерно.

Фритредеры утверждали, и совершенно справедливо, что хлебные законы, искусственно поддерживающие высокую цену на хлеб в Великобритании, принимались в интересах землевладельцев. Они чрезвычайно тяжело отражались на положении беднейших слоев населения, повышая цены на продукты питания; были также невыгодны и для промышленной буржуазии, так как удорожали рабочую силу и сокращали емкость внутреннего рынка; наконец, хлебные законы мешали развитию внешней торговли, потому что иностранные государства в ответ на английские протекционистские законы принимали свои подобные. В 1839 г. существовавшие до этого разрозненные ассоциации против хлебных законов были объединены в Лигу борьбы против хлебных законов, которая достаточно быстро добилась своей цели: большинство пошлин было отменено или снижено правительством тори в начале 40-х гг., а в 1846 г. парламент принял Акт об отмене хлебных законов.

Чисто экономические требования фритредеры сочетали с политическими и социальными. Они призывали к расширению избирательного права и местного самоуправления, развитию образования, изменению британской внешней политики, выступили за ликвидацию привилегированных торговых компаний (прежде всего Ост-Индской) и за предоставление независимости колониям. Еще одним важным требованием фритредеров стала мирная внешняя политика. Прекращение постоянных войн избавило бы население от тяжелого бремени военных налогов.

Отмена хлебных законов совпала с завершением промышленного переворота, после чего Англия вступила в свой «золотой век». К этому времени социальный облик страны существенно изменился. Политическую жизнь стал определять средний класс, который добился политической власти, реализовал свои экономические требования и продолжал проводить реформы в своих интересах. В середине века увеличилась также численность рабочих. Верхушка рабочих по уровню жизни стала приближаться к среднему классу. Социальные перемены повлекли за собой и существенные изменения в политической жизни. В 50–70-е гг. XIX в. парламентские партии тори и вигов трансформировались в партии консерваторов и либералов – партии современного типа, которые имели программы, выборность лидеров, отделения на местах. Толчок к начавшимся изменениям в партийной системе дала избирательная реформа 1832 г. Следствием ее была ситуация, когда партии, которые хотели остаться у власти, должны были представлять интересы широких слоев общества, а не аристократических группировок, как раньше.

В первой половине XIX в. среди представителей среднего класса стали формироваться общественные движения, называющие себя либеральными. Само слово «либерализм» восходит к латинскому *liber*, что означает «свободный». В этом смысле оно употреблялось римскими авторами, а потом вошло в европейские языки. Считается, что первыми слово «либералы» в значении «представители определенного общественно-политического течения» использовали испанцы во время своей первой революции 1812 г. Вскоре этот термин распространился и в Великобритании.

Итак, кто же в Великобритании называл себя либералами? Это фритредеры, неконформисты, выступавшие за религиозное равноправие, философские радикалы (или радикальные интеллектуалы) – так называли последователей Бентама. Они постепенно формировали либеральное общественное мнение в стране, а идеи, которые они выдвинули, легли в основу классической либеральной программы. Классическая либеральная программа – это историческая реконструкция. Не существует

документа, который бы имел такой заголовок. Она реконструируется на основе партийных манифестов, речей лидеров либералов. Основными ее постулатами стали мир, дешевое государство и реформы. Первый принцип предполагал мирную внешнюю политику, второй – невмешательство государства в социально-экономические отношения, третий – реформу избирательного права на основе ценза домовладения, устранение социальных привилегий и религиозных ограничений. Приходя в парламент, либералы естественно примыкали к партии вигов и постепенно составили в ней большинство, превратив ее в Либеральную партию. Началом ее истории традиционно считают встречу в «Уиллис румз» (*Willis's Rooms* – так назывался один из лондонских клубов) 6 июня 1859 г., когда либеральные и радикальные группы, виги и оставшиеся пилиты пришли к соглашению, чтобы провалить кабинет лорда Дерби.

В середине века продолжала развиваться политическая теория либерализма. Еще одним выдающимся теоретиком классического либерализма является философ, экономист и парламентский деятель Джон Стюарт Милль (1806–1873). Джон Стюарт Милль был сыном Джеймса Милля, знаменитого в свое время историка и экономиста, приятеля и последователя Бентама. Джеймс Милль сам воспитывал сына, ставя своей целью вырастить из него гения. Он намеренно ограждал его от контактов с другими детьми, с трех лет начал учить древнегреческому, латыни, математике, логике, социологии. Уже в подростковом возрасте Милль освоил всех античных классиков и все крупные либеральные политические и экономические сочинения своего времени. В университете Милль не учился, потому что не хотел приносить при поступлении присягу по англиканскому образцу, что было обязательным. Взрослая жизнь его была довольно однообразной: он был чиновником в центральном офисе Ост-Индской компании в Лондоне.

Строгое преклонение перед Бентамом, к которому отец приучил Милля в детстве, привело к тому, что в молодости он в нем разочаровался (хотя именно Миллю принадлежит сам термин «утилитаризм»). Он увидел ограниченность утилитаризма именно в его

начальной посылке, заключающейся в том, что каждый человек – это разумный эгоист, стремящийся к собственной пользе. Милль доказывал, что мотивации человеческого поведения более разнообразны, что человеком движет не только стремление к выгоде, но и стремление к прекрасному, стремление делать добро ближнему. Милль увлекался и романтическим консерватизмом, и французским социализмом, но в конце концов стал либеральным философом. Часто именно его называют самым выдающимся либеральным мыслителем Англии. Свои политические взгляды он изложил в работах «Основы политической экономии в применении к социальной философии» (1848), «О свободе» (1859) и «Размышления о представительном правлении» (1861).

Краеугольным камнем либеральной теории Милля является концепция свободы. Свобода понималась им прежде всего как индивидуальная свобода, причем в самом широком смысле: свобода мысли и мнения, свобода совести, свобода слова, свобода выбора, свобода действия. Только свобода открывает путь к самосовершенствованию личности, что и является смыслом человеческого существования. Кроме того, Милль всегда подчеркивал универсальность свободы. Подлинно свободным, с его точки зрения, является только то общество, в котором все виды индивидуальной свободы существуют абсолютно одинаково для всех его членов.

Угрозой свободе является не только тирания государства, которое ограничивает своих граждан, но и тирания господствующего общественного мнения, традиции. Любая яркая индивидуальность выбивается за рамки традиции, и господствующее общественное мнение пытается эту индивидуальность подавить, создать общество коллективной посредственности. Индивидуальности растворяются в массовой культуре. Люди, обладающие яркой индивидуальностью, всегда будут в меньшинстве, но именно из них выходят национальные и культурные лидеры, они являют морально-нравственные, общественные, политические образцы.

При этом Милль, безусловно, не понимал свободу как вседозволенность: индивидуальная свобода, по его мнению, должна быть поставлена в определенные общественные рамки. Но рамки эти

должны быть очень широки: общество и государство могут вмешиваться в дела отдельного человека только тогда, когда его действия несут вред другим людям. Во всем же, что касается личной судьбы, общественного положения, благосостояния, человек должен быть свободен принимать самостоятельные решения.

Никакие социальные или экономические функции государства с этой точки зрения не нужны. Милль выступал против вмешательства государства в частную и общественную жизнь по многим причинам. В-первых, потому что никто лучше частных лиц не может решать их частные проблемы. Во-вторых, потому что самостоятельность людей в общественной сфере способствует их гражданскому воспитанию и повышению морального уровня. Управление муниципальными органами власти, участие в судопроизводстве в качестве присяжных заседателей, управление промышленными предприятиями дает людям неоценимый политический опыт, превращает их в граждан, сознающих свою ответственность за окружающую их общественную и политическую жизнь – и тем самым создает условия для существования политической демократии.

Наконец, в-третьих, неоправданное увеличение функций государства приведет к формированию многочисленной бюрократии. Свободные учреждения будут существовать лишь номинально, и вся власть сосредоточится в руках бюрократии. Бюрократия поставит под свой контроль образование, интеллигенцию, для честолюбивых людей вершиной их карьеры будет вступить в ряды этой бюрократии. Все остальное общество окажется по отношению к этой бюрократии на положении опекаемых, несамостоятельных людей, которые будут ждать от нее указаний, как и что им делать. Но бюрократия не будет действовать в интересах опекаемых ею людей. Бюрократия везде и всегда защищает только свои интересы.

С другой стороны, Милль не опускался и до анархистских представлений о государстве как об абсолютном зле. Наоборот, он считал, что государство необходимо, потому что именно оно призвано обеспечить права и свободы своих граждан, создать условия для существования свободных индивидуумов. Государство

понималось Миллем только как сумма индивидов, его составляющих. Поэтому государство не может быть лучше или хуже, чем его собственные граждане. Иначе говоря, каков народ, таково и его государство. И лучшее государство – то, граждане которого образованны, пользуются правами и свободами и обладают возможностью для самосовершенствования. Путь к совершенствованию государства лежит только через совершенствование его граждан. Реформы государственного строя, если они не опираются на образованных и политически сознательных граждан, бесполезны.

Важным вкладом Милля в либеральную политическую мысль является его концепция демократии. Милль считал, что демократия является наилучшей формой государственного устройства. Во-первых, потому что демократия предотвращает возникновение тирании государства. Во-вторых, потому что именно демократия способна лучше всего обеспечить защиту интересов отдельной личности и позволяет наиболее эффективно сочетать интересы общества в целом с интересами личности и отдельных его групп. Потребности и права граждан могут быть учтены и соблюдены только тогда, когда они сами избирают своих представителей.

Но Милль не закрывал глаза на отрицательные стороны демократии, указывая прежде всего на два ее опасных следствия: снижение качества власти и тиранию большинства. Обычно на практике демократическим называют правительство, опирающееся на большинство народа. Но любая власть действует в своих интересах, почему это же не могут делать представители большинства? Поэтому при демократической форме правления, так же как и при любой другой, существует опасность классового законодательства, продиктованного интересами доминирующего класса. Учитывая текущий уровень образования, власть большинства обернулась бы в Великобритании властью людей невежественных, которые не будут обращать внимание на права других.

Поэтому на практике Милль выступал за ограниченное расширение избирательного права – предоставление его только тем, кто может пройти простой тест на образование, кто платит налоги и не находится на пособии по бедности, т. е. опять же Милль был

сторонником цензового избирательного права, добавляя к привычному для либералов имущественному цензу образовательный. Однако Милль был первым политическим деятелем Великобритании, кто предложил предоставить право голоса женщинам, если они проходят по имущественному и образовательному цензу. Милль был одним из первых борцов за права женщин в Великобритании. Он выступал против общественного и правового неравенства, которое препятствовало самосовершенствованию женщин и раскрытию их способностей.

В целях борьбы с тиранией большинства Милль внес еще одно оригинальное для тех лет предложение – доказывал необходимость замены мажоритарной системы голосования, которая существовала в XIX в. абсолютно во всех странах Запада, на пропорциональную. При мажоритарной системе голосования избранным оказывается кандидат, набравший простое большинство голосов, при этом голоса меньшинства, отданные за его соперника, как бы пропадают. При пропорциональной системе депутаты, представляющие большинство и меньшинство населения, оказываются пропорционально представлены, например, в парламенте, что дает меньшинству возможность высказывать и отстаивать свое мнение и свои интересы. Защита прав меньшинств представлялась Миллю важным компонентом общественной и индивидуальной свободы.

Таким образом, именно Милль сформулировал основные принципы современной либеральной доктрины: понимание индивидуальной свободы как абсолютной и главной ценности, приверженность демократии как лучшей форме правления, важность защиты прав меньшинств.

Последним крупным теоретиком классического либерализма считается Герберт Спенсер (1820–1903). Он был философом, очень знаменитым при жизни, но совершенно забытым в XX в. Спенсер родился в семье учителя-квакера. Образованием его занимались отец и дядя-священник. В университет Спенсер не поступил, потому что был квакером. В молодости он работал инженером на строительстве железных дорог, потом стал журналистом. В тридцать три года он получил наследство, не очень

большое, но позволявшее ему безбедно жить, и с тех пор посвятил себя исключительно занятиям философией. Был он закоренелым холостяком и хроническим ипохондриком, все время жаловался на некие боли, хотя ни один из приглашенных врачей так и не смог найти причину болезни. Прожил он тем не менее восемьдесят три года. Спенсер был философом в старинном классическом смысле этого слова: он считал, что философия описывает все стороны жизни человека и общества. Поэтому Спенсер занимался не только собственно философией, но и социологией, политологией, этикой, психологией, биологией. Самые знаменитые его работы: «Социальная статика» (1851), «Основные начала» (1862) и «Принципы социологии» (1896).

Спенсер во многом был обычным классическим либералом: высшей ценностью он считал личную свободу, политические свободы были для него вторичны, но необходимы, чтобы гарантировать личные свободы. Спенсер был противником всеобщего избирательного права. По-настоящему оригинальными идеи его становятся в работах по социологии. Спенсер стал автором концепции, получившей название *социального дарвинизма*. Он увлекался идеями французского биолога Жана Батиста Ламарка и одновременно с Чарльзом Дарвином, но независимо от него работал над теорией эволюции живых существ. Правда, Спенсер занимался этими вопросами исключительно теоретически. Не имея доказательств, которые потом представил Дарвин, Спенсер на несколько лет раньше Дарвина выпустил свою работу о теории эволюции. Он, как и Дарвин, главной движущей силой эволюции признавал естественный отбор, и именно Спенсер первым высказал идею, что выживают наиболее приспособленные к окружающей среде особи.

Теорию эволюции в животном и растительном мире Спенсер перенес на человеческое общество. Он полагал, что человеческое общество развивается по тем же законам эволюции, что и животный и растительный мир. Это означает, что общество может развиваться только поступательно, т. е. эволюционно. Вмешиваться в этот эволюционный процесс нельзя. Любые реформы, и тем более

революции, бесполезны и вредны, так как они нарушают естественный ход вещей и только лишь отбрасывают общество назад. Среди людей действуют те же законы выживания наиболее приспособленных, что и в животном и растительном мире. Это значит, что выживают наиболее физически развитые, умные и умеющие приспособливаться люди. Те же, кто не выжил, – не выжили по законам эволюции, значит, они были больными, необразованными и неприспособленными. Бедность в этой связи – тоже признак неприспособленности. Бедняки обречены на вымирание, потому что они не способны сами обеспечить себя. Вмешиваться в процесс эволюции нельзя, значит, любая благотворительность недопустима. Помогать слабым членам общества нельзя, потому что тем самым в обществе выживают физически и умственно слабые индивиды, и общество в целом ослабляет себя.

Теория Спенсера является крайним выражением либерального индивидуализма. Она демонстрирует, что из либеральных идей может вырасти и фашизм, и расизм. Однако, несмотря на явное с позиции сегодняшнего дня отсутствие гуманизма в теории Спенсера, его идеи были популярны. Было довольно много состоятельных англичан, считавших, что бедные бедны, потому что они не приспособлены к жизни и поэтому заслуживают своей участи. Либеральная партия в целом разделяла эти идеи, считая социальную политику ненужной тратой денег. Многие либералы, вслед за Адамом Смитом, полагали, что с повышением благосостояния общества бедность ликвидируется сама собой. Либеральный индивидуализм был отражением менявшейся социальной структуры Великобритании. Уже в середине XIX в. городское население страны превысило сельское, в конце века в городах проживало три четверти населения. Индивидуализм был неотъемлемой чертой больших городов, где люди друг друга не знали и выживали в одиночку, где отсутствовали общность и коллективная взаимопомощь, которые существовали в более патриархальных сельских районах. Бентам был не так уж и неправ, когда говорил об обществе разумных эгоистов. Оно существовало в действительности.

В 1840–1860-е гг. Либеральную партию и английское правительство возглавляли два вигга – лорд Рассел и лорд Пальмерстон. Они, хотя и в ограниченном масштабе, продолжили либеральную политику. Именно правительство лорда Пальмерстона в 1856 г. впервые в истории Британской империи предоставило одной из английских колоний – Новой Зеландии – права на внутреннее самоуправление. Позднее такие самоуправляющиеся территории получили название доминионов и стали основой для реформирования Британской империи. Либералы не оставляли своего стремления провести новую парламентскую реформу – вновь снизить избирательный ценз. При Расселе и Пальмерстоне в парламент было внесено пять проектов реформы избирательного права, но ни один из них не был принят. В конце концов реформа была проведена консервативным правительством лорда Дерби в 1867 г., но подготовлена она была еще либералами.

В следующем (1868) году на парламентских выборах победила Либеральная партия под руководством Уильяма Юарта Гладстона, чье правительство считается первым либеральным, а не виггским кабинетом. Гладстон приступил к широкомасштабной реализации классической либеральной программы. За годы первого кабинета Гладстона (1868–1874) либеральное правительство провело целый ряд крупных реформ в интересах среднего класса. Введение тайного голосования исключило давление на избирателей во время выборов. Введение экзамена для поступления на государственную службу ликвидировало коррупцию при назначении чиновников на государственные посты. По условиям военной реформы была отменена система покупки и продажи чинов в армии. Школьная реформа предполагала пополнить вновь образованными государственными начальными школами систему частного образования. Англиканская церковь была отделена от государства в Ирландии, где подавляющее большинство населения составляли католики, которые тем не менее должны были содержать на свои средства протестантскую англиканскую церковь. В Оксфордском и Кембриджском университетах отменили религиозные проверки, что позволяло учиться в университетах лицам

неангликанского вероисповедания. Гладстон одним из первых британских премьеров стал целенаправленно проводить мирную внешнюю политику. Он не вмешался во франко-прусскую войну, пальцем не шевельнул, когда Горчаков объявил о денонсации Парижского договора, заплатил американцам, которые потребовали от него возмещения ущерба, нанесенного им во время гражданской войны.

В 50–60-е гг. начала формироваться партийная организация либералов. До середины XIX в. внепарламентских партийных организаций не было в принципе, да они и не были нужны: избрание в парламент своих сторонников партийные лидеры обеспечивали с помощью системы клиентализма. После Великой реформы эта система перестала работать, зато возникла необходимость иметь дело с массовым избирателем. Еще в 1836 г. у вигов появилась штаб-квартира в виде лондонского клуба «Реформ», где встречались депутаты обеих палат, лидеры и рядовые парламентарии. Вся текущая организационная работа в парламентской фракции постепенно перешла в ведение главного кнута (англ. *whip* – кнут) — парламентского партийного организатора.

Согласно положению о выборах, им предшествовала достаточно сложная процедура регистрации избирателей. Часто возникали спорные вопросы, рассматривавшиеся затем в суде. Либералы стали помогать регистрироваться своим сторонникам. На местах возникали организации, специально занимавшиеся этими вопросами. В случае необходимости они представляли интересы избирателей в суде и даже иногда оплачивали расходы по регистрации. Со временем регистрационные общества стали заниматься и агитацией. Как правило, основную работу выполняли специально нанятые стряпчие, называвшиеся регистрационными агентами. После выборов они возвращались к своим обязанностям. Затем появились и специально обученные агенты, знавшие в деталях избирательный закон и владевшие навыками практической работы. Главный кнут стал руководить избирательными кампаниями и работой избирательных агентов.

В 1860 г. партийное руководство основало в Лондоне Либеральную регистрационную ассоциацию (ЛРА). Основная ее задача состояла в регистрации избирателей, объединении сторонников партии и проведении избирательных кампаний. ЛРА рассылала на места инструкции и другие материалы для практической работы, подбирала кандидатов в парламент и в случае необходимости могла оплатить их расходы на ведение избирательной кампании. Самой удачной из местных либеральных организаций стал бирмингемский кокус (*caucus*), созданный местными предпринимателями Уильмом Харрисом и Джозефом Чемберленом в 1868 г. В отличие от регистрационных ассоциаций, кокус существовал постоянно, руководство его было выборным, и работа с избирателями очень четко отлажена. Организация бирмингемского кокуса оказалась столь удачной, что ее принципы стали затем копироваться в разных частях страны не только либералами, но и консерваторами.

Таким образом, в середине XIX в. была разработана классическая либеральная теория и классическая либеральная программа, создана Либеральная партия и ее достаточно эффективная партийная организация. Но реформы вигских кабинетов середины XIX в., и особенно первого правительства Гладстона, реализовали и фактически исчерпали классическую либеральную программу. Перед Либеральной партией встала проблема: что нового она может предложить избирателям и как дальше соответствовать требованиям времени?

Лекция 5. Социальный либерализм

В последней четверти XIX в. в Великобритании формируется новая разновидность либерализма – социальный либерализм. Термин «социальный либерализм» используется главным образом в российской историографии. Британская историография предпочитает эту же разновидность либерализма называть новым либерализмом.

В чем причины формирования этого нового типа либерализма? Во-первых, в том, что в середине XIX в. классическая либеральная

программа была уже почти полностью реализована и фактически исчерпала себя. Реформы Уильяма Гладстона 1868–1874 гг. стали кульминацией и одновременно уже почти завершением реформ классического либерализма. После 1874 г. Гладстон приходил к власти еще трижды, но новых реформ уже не проводил, за исключением реформы избирательного права 1885 г. Либеральная партия, естественно, не могла существовать без позитивной программы, и наиболее активные ее деятели это прекрасно понимали.

С другой стороны, было очевидно, что, реализовав классическую либеральную программу, либералы не решили всех проблем английского общества. Проблемы остались, и серьезные: бедность, плохие жилищные и санитарные условия, тяжелые условия труда, пьянство, неграмотность. Если в начале XIX в. голос Роберта Оуэна, обращавшего внимание на все эти проблемы, звучал как глас вопиющего в пустыне, то теперь о них открыто говорило все большее число людей, начиная от Чарльза Дикенса и многочисленных филантропов и заканчивая политическими оппонентами либералов. Если еще в XVII–XVIII вв. на бедность смотрели как на нормальное явление, никому и в голову не приходило заниматься охраной труда или ликвидацией трущоб, то к концу XIX в. уровень развития культуры английского общества стал уже настолько высок, что представители интеллектуальной элиты Великобритании – писатели, ученые, священники, политические деятели – поставили перед обществом проблему повышения уровня жизни беднейших слоев населения.

Социальный либерализм отталкивается от классического либерализма, пересматривая отдельные его положения. Что же не устраивало сторонников социального либерализма в классическом либерализме? Прежде всего отношение к социальным проблемам. Основатель классического либерализма Адам Смит не считал социальные проблемы серьезными. Он полагал, что с ростом национального богатства уровень жизни будет расти сам собой и социальные проблемы сами собой исчезнут. Томас Мальтус в качестве решения проблемы бедности предложил самоограничение размеров семей.

Классик классического либерализма Джон Стюарт Милль фактически вторил Мальтусу. Размер заработной платы, указывал он, зависит от соотношения между численностью трудящегося населения и капиталом. Искусственно (например, в законодательном порядке) заработную плату поднять нельзя, потому что ее повышение вызовет временное улучшение условий жизни рабочих и скачок роста населения, что автоматически уменьшит реальную заработную плату. Резко увеличить капитал невозможно. Следовательно, изменить соотношение между численностью рабочих и общим фондом заработной платы можно, если уменьшить численность рабочих путем добровольного ограничения размеров семей. Чтобы рабочие осознали этот единственно возможный для них способ, нужно повысить уровень их образования. Определенный эффект, считал Милль, могут также дать такие меры, как распространение рабочей кооперации, колонизация и возвращение части рабочих в деревню с предоставлением им земельных участков за счет общинных земель. Положительно Милль оценивал также усилия тред-юнионов, направленные на улучшение положения рабочих.

Таким образом, английские либералы первой половины XIX в. смотрели на проблему бедности пессимистично: искоренить бедность почти невозможно, низкий уровень заработной платы обоснован экономической наукой, государственное вмешательство недопустимо, так как препятствует развитию экономики и ведет к распространению социального паразитизма. Эти взгляды нашли отражение и в этике викторианского либерализма, где успешная карьера индивида рассматривалась как критерий его социальной значимости. Достойным членом общества считался человек, опирающийся на собственные силы, инициативу и предприимчивость. Оказание же помощи дееспособному человеку превращает его в обузу для общества.

Первую попытку скорректировать социальную часть классической либеральной программы предприняли в и к т о р и а н с к и е р а д и к а л ы (так в XIX в. называли левых либералов). В 60-е гг. в Либеральной партии появилась группа радикалов, являющихся

депутатами от промышленных центров, видными представителями которой были Фредерик Харрисон и Томас Хьюз. Они настаивали на изменении позиции партии и правительства в рабочем вопросе, подчеркивали необходимость повышения жизненного и образовательного уровня рабочих, призывали к расширению прав профсоюзов. Но оказать хоть какое-то влияние на руководство партии они не смогли.

Лидер Либеральной партии Уильям Гладстон более одобрительно относился к политическим, чем к социальным, требованиям рабочих. Реформы Гладстона в социальной сфере свелись к закону о профсоюзах и закону об образовании, т. е. Гладстон не пошел дальше предложений Джона Стюарта Милля. При Гладстоне большинство членов Либеральной партии выступали против социальных реформ, потому что были сторонниками свободной экономики. Они полагали, что государство должно обеспечить условия для функционирования свободного предпринимательства – не вмешиваться в социально-экономические отношения и сохранять низкие налоги. Любые социальные реформы, безусловно, привели бы к повышению налогов.

Самым знаменитым викторианским радикалом был бирмингемский предприниматель, производитель скобяных изделий Джозеф Чемберлен (1836–1914). Начав свою политическую карьеру в должности мэра Бирмингема, он стал одним из создателей бирмингемского кокуса – наиболее удачной модели местной партийной организации. В должности мэра Чемберлен проводил в своем городе активную социальную политику: за счет местных налоговых поступлений муниципальный совет разбивал парки, устанавливал уличное освещение, расчищал трущобы, провел канализацию и создал систему утилизации отходов. В 1876 г., став членом парламента, Чемберлен продолжал выступать за проведение социальных реформ: расширение системы государственного образования, увеличение прав профсоюзов, благоустройство городов. Постепенно Чемберлен становился серьезным конкурентом стареющему Гладстону, но какой-либо завершенной целостной программы он так и не сформулировал. Возможно, программа

появилась бы и Чемберлен со временем сменил бы Гладстона на посту лидера партии и премьер-министра, но на повестку дня встал ирландский вопрос.

Гладстон готов бы проводить некоторые реформы в Ирландии: он отделил там церковь от государства, принял закон, улучшавший положение ирландских арендаторов, но не больше. Ирландские члены парламента, стремившиеся к автономии и не надеявшиеся получить ее от Гладстона, в 1885 г., объединившись с консерваторами, провалили билль Гладстона о бюджете и вынудили его объявить новые парламентские выборы. Проведенные в том же году выборы дали консерваторам и либералам примерно равное количество мест, так что маленькая Ирландская национальная партия могла присоединиться к любой из двух основных партий и обеспечить ей большинство. Чтобы остаться у власти, Гладстон вынужден был пообещать ирландцам гомруль (англ. *home rule* – самоуправление). Но часть (и не маленькая!) либералов во главе с Чемберленом и Спенсером Комптоном Кавендишем маркизом Хартингтоном выступила против гомруля. Они считали, что ирландская автономия станет опасным прецедентом, который приведет к развалу империи, что, получив автономию, ирландцы начнут ущемлять права английских землевладельцев в Ирландии.

В результате, когда в 1886 г. состоялось голосование по биллю о гомруле, Чемберлен, Хартингтон и их сторонники вместе с консерваторами голосовали против. Билль провалился, Гладстон подал в отставку, к власти пришли консерваторы. Либеральная партия раскололась: группа Чемберлена – Хартингтона ушла к консерваторам. Соперник Гладстона покинул партию, но в ближайшие лет пятнадцать, до начала XX в., никто в партии не выдвигал идей, подобных идеям Чемберлена, и не пытался реформировать ее программу. Эта пассивность либералов в социальных вопросах в последней трети XIX в. часто рассматривается как одна из причин подъема в это время социалистического движения: со своими радикальными социальными лозунгами оно заполнило тот вакуум, который возник на английской политической сцене.

Чемберлен был практическим политиком, чья попытка изменить Либеральную партию закончилась неудачей. Но и либералы-теоретики постепенно начинали пересматривать базовые принципы классического либерализма. Одним из первых это попытался сделать философ Томас Хилл Грин (1836–1882). Грин был сыном англиканского священника и потомком Оливера Кромвеля. Он окончил Оксфордский университет и до самой смерти был в нем профессором этики. Наибольшее влияние на развитие теории либерализма оказали две его работы: «Лекция о либеральном законодательстве и свободе договоров» (1881) и «Лекции о принципах политических обязательств», опубликованные уже после его смерти в 1886 г.

Грин был философом-идеалистом, испытавшим сильное влияние Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Именно у Гегеля он позаимствовал идею о том, что история – это непрерывная борьба человечества за совершенствование. Эта борьба, как считал Грин, выражается в непрерывных попытках человечества создать такие социальные институты, которые позволяли бы людям максимально раскрывать свой духовный потенциал. Цель истории для Грина – сформировать общество, в котором достойная жизнь достижима для каждого его члена. Моральные и гражданские добродетели в таком обществе заключаются в том, чтобы отказаться от эгоистических интересов и объединиться во имя достижения общего блага. Только в таком обществе человек достигнет подлинной свободы. Таким образом, Грин выступил с критикой базового принципа утилитаризма, утверждавшего, что только следование эгоистическим интересам позволит человеку достигнуть счастья и процветания. Для Грина, наоборот, самореализация возможна была только путем следования к общей цели через альтруизм, а не через эгоизм.

На практике предоставление всем равных возможностей для самореализации означало для Грина борьбу с невежеством, болезнями, плохими жилищными условиями, тяжелым трудом. Эту задачу он возлагал на государство. Ради этого Грин считал возможным несколько ограничить права землевладельцев

и предпринимателей. Однако он был только философом и оставался оригинальным, пока рассуждал на морально-этические темы. Практическая программа у него была проработана крайне слабо. Тем не менее идеи Грина оказали большое влияние на его современников, одним из которых был Альфред Маршалл.

Альфред Маршалл (1842–1924), один из крупнейших английских экономистов, основатель Кембриджской экономической школы, основатель неоклассической экономики, стал тем человеком, который перевернул взгляд либералов на социально-экономические проблемы. Маршалл был сыном кассира Банка Англии. Отец его был состоятельным представителем среднего класса, так что без всяких трудов оплачивал учебу сына в Кембридже. Отец хотел, чтобы Альфред стал священником, но уже в университете Маршалл увлекся экономикой. После окончания университета Маршалл стал преподавателем, большую часть жизни был профессором в Кембридже. В 1890 г. он опубликовал свой основной труд «Принципы экономической науки».

В этой работе Маршалл, как и его предшественники, обратил внимание на проблему бедности. Но далее он поставил вопрос: а неизбежно ли существование так называемых «низших классов», неизбежна ли ситуация, когда множество людей живет в крайне тяжелых условиях и трудится, чтобы обеспечивать другим людям возможность вести изысканный и культурный образ жизни? И если экономисты – предшественники Маршалла – ответили бы на этот вопрос положительно, то сам он доказывал, что прогресс экономики и науки XIX в. и современный уровень социально-экономического развития вполне позволяют создать для всех людей достойные условия жизни и работы. Применение паровой машины существенно облегчило труд людей, железные дороги и пароходы удешевили и увеличили объемы перевозок, Великобритания получила возможность закупать за границей дешевые продукты питания, выросли реальная заработная плата и потребление калорийной пищи, большее распространение получило образование, дешевыми стали отопление, освещение и водоснабжение. Возросло число квалифицированных рабочих, которые по

своему уровню жизни не уступают низшему среднему классу. Все это доказывает, что есть возможности, есть материальная база для повышения уровня жизни всего населения. Более того, Маршалл указал, что высокий уровень жизни необходим для дальнейшего развития экономики. Недоедание, болезни, плохие жилищные условия, чрезмерный труд ослабляют рабочих и снижают производительность труда.

Какие конкретные меры предлагает Маршалл для решения проблемы бедности? Одной из главных причин низкой производительности труда Маршалл считал чрезмерную его продолжительность. Чрезмерно длинный рабочий день утомляет рабочего, ослабляет его организм и не оставляет ему времени для полноценного отдыха и восстановления сил. Сокращение рабочего дня будет способствовать подъему производства, так как сделает труд более производительным. Маршалл первым среди английских экономистов обосновал необходимость установления восьмичасового рабочего дня, выступил сторонником профсоюзов, полагая, что их деятельность по ограничению рабочего дня, увеличению заработной платы и улучшению условий труда способствует повышению жизненного уровня рабочих.

Как отдельную проблему Маршалл выделил вопрос о людях, которые физически не способны работать, т. е. о престарелых и инвалидах. Они не в состоянии воспользоваться преимуществами системы экономической свободы, для них Маршалл предлагал создание системы государственного обеспечения. Важным для Маршалла является вопрос о положении детей. Именно детям нужно создать условия для полноценного развития, обеспечить им «хороший старт». Как и Милль, Маршалл много пишет о необходимости образования. Он настаивает на необходимости давать детям за государственный счет не только профессиональное, но и общее образование, потому что оно развивает умственные способности, расширяет кругозор и открывает перед молодежью новые возможности. Также важным Маршалл считал за государственный счет обеспечить полноценное питание и медицинское обслуживание детей из бедных семей. Необходимым он полагал выдачу пособий

неимущим семьям, имеющим детей. Тем самым для детей из разных слоев общества обеспечивались бы приблизительно равные «стартовые возможности», они смогли бы проявить себя и занять в обществе место, соответствующее их знаниями и способностям.

Все эти меры означают косвенное ограничение свободного предпринимательства. Маршалл ни в коей мере не отказывался от свободного предпринимательства, считая, вслед за Смитом, что только свободная предпринимательская инициатива способна стать двигателем экономического прогресса. Но изменившиеся со времен Смита экономические условия, возросшее богатство Великобритании позволяют наложить некоторые ограничения на свободное предпринимательство ради больших будущих выгод.

Большой вклад в теорию социального либерализма внес философ и социолог Леонард Трелони Хобхауз (1864–1929), происходивший из семьи потомственных англиканских священников, причем из торийской семьи. Его отец поддерживал сэра Роберта Пиля и был хорошо с ним знаком. Однако Леонард еще в молодости усвоил леволиберальные взгляды. Окончив Оксфорд, Хобхауз сочетал журналистскую деятельность с преподаванием. Он был преподавателем сначала в Оксфорде, а затем – профессором социологии Лондонского университета. Основные работы Хобхауза по теории либерализма – «Этические основы коллективизма» (1898) и «Либерализм» (1911).

Хобхауз был последователем философии Томаса Хилла Грина и в основу своей социальной теории положил концепцию социального прогресса. Вслед за Грином он считал, что социальный прогресс означает все большую готовность индивидов сотрудничать в достижении «наилучшей жизни». Общество развивается только через взаимопомощь своих членов. Постепенно люди осознают свою ответственность за помощь другим в достижении лучшей жизни, и эта моральная норма должна стать основой конкретной политики. Либеральный политический курс должен быть направлен на достижение «равенства прав», которое предоставит широкие возможности каждому индивидууму и создаст тем самым высокое общественное благосостояние.

В отличие от Маршалла, Хобхауз не считал, что свободная экономика может создать основу материального благосостояния и достойной жизни для каждого. Несмотря на рост заработной платы и бережливость, распространенную в рабочей среде, многие все еще остаются бедняками. Нищета и безработица – это не только следствие необразованности и плохих условий труда, но и результат несовершенства системы рыночной экономики. Следовательно, недостаточно просто дать людям образование и тем самым подготовить их к участию в выгодах свободного предпринимательства. Правительство должно исправить дефекты экономической системы, которые лишают некоторых людей необходимого минимума цивилизованной жизни.

Одна из главных идей Хобхауза – гарантированное обеспечение минимально необходимого уровня жизни путем перераспределения национального богатства, которое достигается через изменение системы налогообложения. В определенном смысле Хобхауз ставит под сомнение принцип неприкосновенности частной собственности. Собственность, пишет он, имеет социальное измерение, потому что богатство не может быть накоплено и сохранено изолированными от общества индивидуумами. Общество поэтому имеет право рассматривать часть индивидуального дохода как незаработанный «избыток», который и можно распределить среди бедных. Изъятие этого «избытка» в качестве налога оправданно и морально, и экономически. Рабочие, избавленные от бедности, станут трудиться более эффективно. Путем перераспределения национального богатства производительная сила общества только возрастет.

Однако Хобхауз все же оставался либералом. Он не призывал ни к уравнению, ни к ликвидации рыночной экономики, указывая, что принцип минимальной заработной платы не противоречит либеральным убеждениям, а индивидуальная инициатива должна быть соответствующим образом вознаграждена. Необходимо гарантировать только удовлетворение первостепенных жизненных потребностей, но дифференциация доходов должна

сохраняться, чтобы отразить разнообразие человеческих талантов и способностей.

Таким образом, если Маршалл доказывал, что бедность не является непереносимой чертой современной экономики и ликвидация бедности возможна и даже желательна при существующей экономической системе, то Хобхауз считал, что бедность нельзя искоренить традиционными либеральными средствами самопомощи и стимулирования личной инициативы, для этого нужны принципиально другие меры, главная из которых – государственное вмешательство.

На вопрос, каким же должно быть это государственное вмешательство, попытался дать ответ Герберт Льюис Сэмюэл (1870–1963) – один из видных политических деятелей Великобритании первой половины XX в., будущий лидер Либеральной партии, что не помешало ему стать также одним из крупнейших британских философов XX в. В 1902 г. Сэмюэл опубликовал работу «Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма в Англии», где государственное социально-экономическое регулирование было четко поставлено в качестве одного из пунктов либеральной программы. Либеральная партия в начале XX в. все еще не имела писаной программы, и книгу Сэмюэла можно считать официальной партийной программой: она получила признание руководства партии (введение к ней написал один из лидеров либералов и будущий премьер-министр Герберт Генри Асквит).

Сэмюэл указывал, что классический либерализм основывался на концепции «негативной свободы», т. е. свободы человека от вмешательства государства. И хотя эта свобода достигнута, множество людей по-прежнему живут в бедности и невежестве: обладание политическими и гражданскими свободами не дает им возможности улучшить свою жизнь. Поэтому от концепции «негативной свободы» нужно перейти к концепции «позитивной свободы», которая предполагает, что государство должно создать представителям всех слоев общества условия, которых они ранее были лишены: открыть доступ к образованию, медицинскому

обслуживанию, обеспечить прожиточный минимум для тех, кто в силу своего происхождения, материального положения и возраста не может обеспечить себя самостоятельно. Иначе говоря, государство обязано обеспечить для всех своих граждан «равные стартовые возможности».

Сэмюэл первым в британской либеральной традиции выдвинул конкретную программу социального либерализма. В рабочем вопросе он выдвинул требования запрещения детского труда, законодательного сокращения рабочего дня, внедрения системы охраны труда и создания универсального фабричного законодательства, в XIX в. распространявшегося лишь на отдельные отрасли промышленности. В вопросе социального обеспечения он выступил за установление компенсации, которую предприниматель должен выплатить в случае несчастного случая на производстве рабочему или (в случае смертельного исхода) его семье, за помощь безработным – организацию государственной системы бирж труда и проведение общественных работ, за введение государственных пенсий престарелым. В жилищном вопросе – за введение льготных условий при строительстве жилья муниципалитетами, рассрочки при покупке жилья рабочими, за ужесточение санитарного контроля над трущобами. В вопросе школьного образования – за принятие действенных мер по организации обязательного посещения школ, повышение возраста, до которого дети должны посещать школу (в тот момент был определен возраст в 12 лет), за запрещение труда детей после (или до) посещения школы и за повышение заработной платы учителей. В вопросе земельной собственности – за создание законодательной базы для развития фермерских хозяйств, за законодательное регулирование отношений землевладельцев и арендаторов с тем, чтобы как можно полнее защитить права последних, и за законодательное регулирование отношений домовладельцев и квартиросъемщиков в городах.

Только уже после смерти Гладстона в начале XX в. Либеральная партия стала склоняться к необходимости проведения социальных реформ. Программа Сэмюэла частично были положена

в основу реформ либеральных кабинетов сэра Генри Кэмпбелл-Баннермана и Герберта Генри Асквита (1905–1916). Они впервые в истории Великобритании ввели государственные пенсии по старости и инвалидности, пособия по безработице, оплачиваемые больничные листы, впервые был законодательно установлен 8-часовой рабочий день (для шахтеров). Для реализации этих программ им пришлось пойти на увеличение налогов. В других аспектах предложения Сэмуэла предвосхищали уже лейбористские реформы середины XX в.

Таким образом, либеральные теоретики конца XIX – начала XX в. сформулировали основы концепции социального либерализма. Она предполагала признание того факта, что частная собственность не может считаться «абсолютной», потому что в ее создании и сохранении участвуют многие люди и даже общество в целом. Поэтому с точки зрения социальной справедливости допустимо государственное перераспределение богатства в направлении ликвидации крайностей социального неравенства. Ликвидация бедности будет способствовать росту богатства и благополучия общества в целом. Для реализации этого принципа социальный либерализм предлагал создание системы государственных социальных выплат для наиболее нуждающихся слоев общества и системы государственного регулирования условий труда и отношений труда и капитала. Но теоретики социального либерализма конца XIX – начала XX в. оказались много радикальнее, чем руководство Либеральной партии.

Лекция 6. Либерализм в XX в.

В 1935 г. была опубликована книга англо-американского историка Джорджа Денджерфилда «Странная смерть либеральной Англии». Это была первая научная работа, посвященная истории Либеральной партии при Кэмпбелл-Баннермане и Асквите. Но знаменита книга Денджерфилда не этим. Спустя семьдесят лет после выхода в свет работу Денджерфилда помнят и цитируют потому, что он был первым, кто четко сформулировал и вынес в заголовок

своей книги вопрос, на который должен ответить каждый, кто занимается историей Либеральной партии и Великобритании XX в.: что случилось с английским либерализмом и Либеральной партией?

На выборах 1906 г. Либеральная партия получила четыреста мест в палате общин – подавляющее большинство. Но Герберт Асквит стал последним либеральным английским премьер-министром, под его руководством партия продержалась у власти до 1915 г. Три года спустя на выборах 1918 г. либералы получили в палате общин только двадцать восемь мест. В 20-е гг. XX в. либералы смогли чуть увеличить свое представительство в парламенте, но были вытеснены из двухпартийной системы Лейбористской партией. Чем же объясняется такой результат?

Либеральная партия XIX в. никогда не была однородной. В ней случались расколы, частым было соперничество лидеров, но никогда это не вредило престижу и самому положению партии, поскольку это была обычная внутрипартийная борьба. В годы Первой мировой войны в партии снова возникло соперничество двух лидеров – Герберта Асквита и Дэвида Ллойд Джорджа. В 1916 г. после кровопролитного и неудачного сражения на Сомме Асквит ушел в отставку, и Ллойд Джордж сменил его на посту премьер-министра. Однако проблема на самом деле была глубже, чем просто личное соперничество. Между сторонниками Асквита и Ллойд Джорджа появились идеологические разногласия.

Асквит и поддерживающие его либералы выступали с позиции традиционного для либерализма приоритета прав и свобод личности, считая недопустимым их нарушение даже в военное время. В качестве такого нарушения они, например, рассматривали обязательную воинскую повинность, введенную правительством Ллойд Джорджа как раз в 1916 г. Не меньшим нарушением им казалось государственное экономическое регулирование, введенное Ллойд Джорджем для скорейшего расширения военного производства. Сторонники Ллойд Джорджа вместе с вошедшими в его коалицию консерваторами и лейбористами считали, что ради

победы в войне можно пойти на чрезвычайные меры и серьезные ограничения для населения.

На первые послевоенные выборы в декабре 1918 г. либералы пошли раздельно: сторонники Ллойд Джорджа образовали предвыборный блок с консерваторами, а сторонники Асквита выступали как независимые либералы – партия раскололась на коалиционных и независимых либералов. Либералы Асквита по количеству полученных в 1918 г. в парламенте мест оказались на четвертом месте после коалиции Ллойд Джорджа, лейбористов и шинфейнеров. В 1922 г. Ллойд Джордж вышел в отставку, и на следующий год партия воссоединилась, но восстановить свое бывшее положение уже не смогла.

Расколы на этом не закончились. В 1931 г. в связи с формированием национального правительства Рэмси Макдональда либералы снова раскололись, на этот раз на три группы: национальных либералов под руководством сэра Джона Саймона (они поддерживали правительство Макдональда); независимых либералов под руководством Ллойд Джорджа; собственно Либеральную партию под руководством сэра Герберта Сэмуэла. Либералы Ллойд Джорджа потом все же объединились с либералами Сэмуэла, а либералы Саймона позднее присоединились к Консервативной партии. Либералы входили в коалиционные правительства Макдональда, Болдуина, Чемберлена, последний раз – в правительство Черчилля в годы войны.

После войны количество либеральных депутатов в палате общин сократилось до девяти, потом до шести. Наконец, в 1988 г. жалкие остатки Либеральной партии объединились с правыми лейбористами, которые к этому времени откололись от Лейбористской партии, образовав Социал-демократическую партию. Гибрид Либеральной и Социал-демократической партий получил название Либерально-демократической партии.

Так почему же величайшую английскую партию XIX в. постигла столь печальная участь? Ответить на этот вопрос непросто. Здесь возможны два ответа, взаимно дополняющие друг друга. Первый заключается в том, что при Асквите и Ллойд Джордже

Либеральная партия фактически реализовала свою программу, куда входили такие лозунги, как демократизация политической системы, решение ирландского вопроса, социальные реформы. Ничего нового партия предложить не смогла, ее избиратели ушли либо к консерваторам, либо к лейбористам. Либеральная партия пыталась играть роль центра между консерваторами и лейбористами, но не было электората, готового встать на эти центристские позиции. Крупные собственники и средний класс поддерживали консерваторов, рабочие и служащие – лейбористов.

Второй вариант ответа сводится к тому, что на Западе существовало две модели эволюции партийных систем. Первая модель – европейская. В рамках этой модели в XIX – начале XX в. либеральные партии в борьбе с консервативными и монархическими добились демократизации политических систем и умеренных социальных реформ, но в первой половине – середине XX в. были вытеснены с политической арены социал-демократическими партиями, которые выступили за более глубокие социальные реформы и создание систем государственного регулирования экономики. В современной Европе крупных либеральных партий нет. Вторая модель – североамериканская, образцами ее являются США и Канада. Там не было серьезного левого движения, и в XX в. либеральные партии сохранились как левые оппоненты консерваторов, именно либеральные партии там восприняли идеи государственно-регулируемой экономики. С этой точки зрения английская партийная система совершила вполне обычную для европейской страны эволюцию, и английскую Либеральную партию ждала та же участь, что и ее соратниц на континенте.

Однако «странная смерть либеральной Англии» заключается в том, что великая Либеральная партия, партия Гладстона и Асквита, лишилась своего влияния, а потом и вовсе исчезла, но либерализм не исчез, продолжая существование в других формах.

Во-первых, либерализм существует в качестве базовых ценностей политической культуры. Либеральные ценности являются неотъемлемым элементом британского национального сознания и основными принципами функционирования

гражданского общества и государства и в этом качестве приняты всеми государственными и общественными институтами и всеми политическими партиями (за исключением, конечно, радикальных и террористических группировок). Что это за ценности и принципы? Во многом это ценности социального либерализма:

- Управление государством и обществом строится на принципах демократии. Важнейшим элементом демократии является состязательность, поэтому Великобритания – одна из немногих стран, сохраняющих мажоритарное голосование.
- Права и свободы личности являются приоритетными по отношению к интересам общества и государства.
- Частная собственность является основой общественного прогресса и материального благосостояния. Только частная собственность обеспечивает независимость социального и политического поведения индивидуума. Без существования частной собственности общество развиваться не может.
- Никакая частная собственность не является абсолютной, потому что в ее создании и сохранении участвуют многие люди и общество в целом, поэтому государство имеет право на регулирование частной собственности с учетом интересов общества и на изъятие и перераспределение части дохода частного собственника опять же в интересах общества.
- В Великобритании XX в. распространяется концепция социальной справедливости. Понятие социальной справедливости ни в коем случае нельзя отождествлять с понятием социального равенства. Концепция социальной справедливости гласит, что каждый должен быть соответствующим образом вознагражден за свой труд, предприимчивость и таланты, но при этом для всех должны быть обеспечены прожиточный минимум и социальная защита. Достойное вознаграждение должно быть обеспечено для работников социальной сферы (учителей, врачей и т. д.), которые заведомо оказываются неконкурентоспособными в рыночной системе.

- В XX в. общепринятой становится концепция «позитивной свободы», которая предполагает, что именно государство должно создать условия для реализации индивидуальных возможностей представителям всех слоев общества, обязано открыть доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, обеспечить прожиточный минимум для тех людей, которые в силу своего происхождения, материального положения и возраста не могут обеспечить это себе самостоятельно, иначе говоря, государство обязано обеспечить для всех своих граждан «равные стартовые возможности».

Во-вторых, либерализм продолжает существовать и развиваться как политическая и социальная теория. В XX в. в Великобритании существовала целая группа либеральных мыслителей: Джон Мейнард Кейнс, Бертран Рассел, Уильям Генри Беверидж, Фридрих Хайек, Рэмси Мюир и др.

Самым знаменитым английским теоретиком-либералом и крупнейшим в мире экономистом XX в. был Джон Мейнард Кейнс (1883–1946). Кейнс родился в семье экономиста, преподавателя Кембриджа. Он также окончил Кембридж, причем его учителем был Альфред Маршалл. Затем Кейнс поступил на государственную службу и одновременно стал преподавать в Кембридже. Он был участником Парижской конференции 1919 г., советником английского правительства по экономическим вопросам во время Первой и Второй мировых войн.

Основные идеи Кейнса сформулированы в двух книгах – «Конец laissez-faire» (1926) и главном его труде «Общая теория занятости, процента и денег», который вышел в 1936 г., обобщив опыт, наработанный правительствами и экономистами стран Запада в период Великой депрессии. О Кейнсе принято говорить, что он совершил революцию в экономической теории. Кейнс отверг базовый принцип классического либерализма – принцип невмешательства государства в экономическую жизнь. Кейнс считал, что свободная рыночная экономика не в состоянии обеспечить стабильного экономического роста, а следовательно, при этом типе экономики

никогда не будут ликвидированы бедность и безработица, поэтому для решения экономических и социальных проблем необходимо государственное экономическое регулирование. Кейнс был сторонником таких финансовых методов регулирования, как размер налогов и учетной ставки, объем инвестиций, стоимость валюты, т. е. обосновал теорию косвенного регулирования экономики. Такого рода государственные меры необходимы для того, чтобы стимулировать спрос, который, в свою очередь, вызовет подъем промышленности и экономики в целом, а это даст возможность естественным путем сократить безработицу, потому что появятся новые рабочие места.

Таким образом, целью активной экономической политики государства должно быть достижение сбалансированной экономики, когда обеспечен стабильный экономический рост и одновременно минимизированы социальные проблемы. Поэтому государство ни в коем случае не должно переступать границы финансового регулирования. Производственная и предпринимательская активность должны полностью обеспечиваться за счет индивидуальной инициативы. Экономическая эффективность может быть обеспечена только при сохранении свободы предпринимательства, но социальная справедливость – за счет государственного регулирования. Сочетание экономической эффективности и социальной справедливости рассматривалось Кейнсом как идеальная социэкономическая модель. Поэтому свою теорию Кейнс считал неким «средним путем» между крайностями нерегулируемой экономики и ликвидацией частной собственности при социализме.

В 1928 г. Кейнс, Сэмюэл и Хобхауз при участии Ллойд Джорджа издали книгу «Промышленное будущее Британии», где конкретизировали экономическую программу Либеральной партии. Они выступили за установление государственного контроля над Банком Англии, за создание государственного инвестиционного бюро, широкую организацию общественных работ, установление минимальной заработной платы. Одной из основных идей их книги была ликвидация бедности путем широкого распространения мелкой частной собственности. Целью либералов 20–30-х гг.

стало создание бесклассового общества независимых собственников, где собственность будет не только защищена, но и справедливо распределена.

Уже после смерти Кейнса, после Второй мировой войны, его идеи были приняты и положены в основу государственной политики всеми странами Запада. В Великобритании его идеи были признаны и практически использовались и консерваторами, и лейбористами. Известна знаменитая фраза американского президента-республиканца Ричарда Никсона: «Все мы теперь кейнсианцы». Неоконсервативные экономисты несколько потеснили идеи Кейнса, но в ситуации экономического кризиса 2008–2010 гг. экономисты снова заговорили о «кейнсианском возрождении».

Еще одним выдающимся либеральным теоретиком XX в., не столь знаменитым, как Кейнс, но оказавшим огромное влияние на судьбу Великобритании, был Уильям Генри Беве-р и д ж (1879–1963). Беверидж был сыном английского чиновника в Индии. Он окончил Оксфорд, стал юристом, поступил на государственную службу, был одним из соратников Ллойд Джорджа во время проведения социальных реформ в начале XX столетия. В это же время Беверидж познакомился с супругами Вебб, которые оказали на него как социального теоретика сильное влияние. После Первой мировой войны Беверидж занимался преподавательской деятельностью в Лондоне и в Оксфорде.

У Бевериджа есть теоретические труды, но знаменит он главным образом двумя своими докладами: «Социальное обеспечение и смежные службы» (1942) и «Полная занятость в свободном обществе» (1944). Доклады были написаны по заданию правительства. Предполагалось, что Беверидж как авторитетный социальный теоретик предложит свое видение послевоенного общественного устройства и социальных реформ, что он и сделал. Предполагалось также, что Беверидж напишет просто практические советы правительству – практическая сторона дела в докладах действительно изложена. Но доклады Бевериджа – нечто большее, чем практические советы: он умудрился превратить

их в философско-публицистические сочинения, где давалось не только практическое, но и морально-этическое обоснование предлагаемых реформ.

Беверидж считал, что в обществе существует пять основных зол: бедность, болезни, невежество, грязь и праздность. Борьба с ними – главная задача государства. Каким способом бороться? Путем создания системы государственного социального обеспечения (*Welfare State*; мы привыкли переводить этот термин как «государство благоденствия», но его можно перевести также как «социальное государство» или «государство с системой социального обеспечения»). Беверидж предполагал создать систему, которая обеспечит всем гражданам без исключения «минимально необходимый жизненный уровень».

Для этого нужно, во-первых, установить минимальную заработную плату; во-вторых, создать систему универсального социального страхования. Каждый гражданин трудоспособного возраста будет делать еженедельные взносы в общий фонд, из которого будут выплачиваться пособия больным, безработным, пенсионерам и вдовам. По такому же принципу Беверидж предполагал создать национальную службу здравоохранения, где каждый сможет получить бесплатную медицинскую помощь. Во втором докладе Беверидж сформулировал свои предложения по созданию полной занятости (нормальной безработицей Беверидж считал 3 %). Полная занятость должна быть достигнута, с одной стороны, с помощью кейнсианских мер косвенного регулирования экономики, с другой стороны, с помощью мер прямого регулирования, таких как прямой контроль над рабочей силой и средствами производства.

Беверидж вполне осознавал, что эти меры предполагают частичное ограничение экономических свобод. Он делил экономические свободы на первичные и вторичные. К первичным, неотъемлемым, свободам он относил, например, свободу выбора профессии или свободу распоряжаться личным доходом. А вот вторичные, менее важные, с его точки зрения, свободы (например, свободу предпринимательства) он считал возможным ограничить ради достижения социальной справедливости. Конечно, остается

открытым вопрос, где заканчиваются первичные свободы и начинаются вторичные, т. е. какие свободы можно ограничить, а какие нет. Беверидж считал, что либералы – это как раз та партия, которая свободна от классовых приоритетов, поэтому сможет соблюсти необходимый политический баланс ради достижения социальной справедливости.

Беверидж надеялся, что с помощью этих реформ после войны в Великобритании будет создано новое общество, основанное на принципе социальной справедливости. Он специально подчеркивал, что его программы не означают социальную благотворительность в чистом виде. Минимальная заработная плата и социальные программы должны лишь обеспечить минимально необходимый жизненный уровень и тем самым стимулировать дальнейшее развитие самими людьми своих способностей и повышение своего благосостояния. Благодаря предлагаемым социальным программам новое общество станет обществом состоятельных, образованных, заинтересованных в результатах своего труда людей, что позволит Великобритании создать конкурентоспособную промышленность и занять подобающее место на мировой арене. Доклады Бевериджа были подготовлены для правительства Черчилля, однако воспользовались ими пришедшие к власти после войны лейбористы. Лейбористская реконструкция, особенно в части социальных реформ, почти полностью основывалась на докладах Бевериджа, который считается поэтому одним из создателей британского государства благоденствия.

Наконец, в-третьих, сейчас в Великобритании существует партия либеральной ориентации – Л и б е р а л ь н о - д е м о к р а т и ч е с к а я п а р т и я. Она определяет свое положение как левый центр, а свою идеологию – как социальный либерализм. Лидером ее с 2007 г. является Ник Клефф. Партия стабильно набирает около 20 % голосов избирателей, на последних парламентских выборах в 2010 г. либерал-демократы получили 23 % голосов, что дало им при мажоритарной системе только 57 мест (9 %). Однако у консерваторов и лейбористов по результатам выборов было примерно равное количество мест в палате общин (у консерваторов чуть

больше), так что самостоятельно ни одна из двух ведущих партий не могла создать правительство. Так что именно Клегг со своими 57 местами решал, кто будет следующим премьер-министром Англии. Клегг выбрал коалицию с консерваторами, и премьером стал Кэмерон. Итак, Клегг впервые за последние шестьдесят лет привел либералов к власти. Клегг намеревается сделать Либерально-демократическую партию одной из ведущих политических сил в стране, превратив двухпартийную систему в трехпартийную (что еще не удавалось никому). Первое, что для этого нужно сделать либерал-демократам, – изменить мажоритарную систему голосования на пропорциональную.

Основные положения современной либеральной (либерально-демократической) доктрины:

- Принцип приоритета человеческой личности по отношению и к обществу, и к государству. Идеи о высшей ценности государства, нации, аристократии или рабочего класса либералы считают не более чем политическими мифами. Истинную ценность для либералов имеет только человеческая личность.
- Для полного самовыражения и развития личности необходимо свободное общество – общество, в котором человек сможет принять участие в управлении им и сыграть в нем определенную роль. Таким образом, свободное общество – это общество, которое позволяет человеку наиболее полно раскрыть свой потенциал и реализовать свои возможности.
- Большое значение для самореализации личности имеет ее материальное благополучие, которое основывается на владении частной собственностью. Идеал общественной структуры для либералов – общество, где преобладает средний класс. Поэтому либералы выступают за приобретение каждой семьей дома в частную собственность, приобщение рабочих и служащих к совладению предприятиями путем их акционирования.

- Либерал-демократы традиционно выступают за совершенствование системы социального обеспечения. На первое место они ставят вопросы улучшения системы национального здравоохранения и образования. Они подчеркивают, что право на получение современного медицинского обслуживания, а также образования являются неотъемлемыми правами каждого человека.
- Политическим идеалом либералов является «демократия участия»: они выступают за расширение участия населения в управлении государством, обществом и экономикой. Современные либералы восприняли веббовскую концепцию «промышленной демократии» как соучастия рабочих в управлении предприятиями. Развитие «демократии участия» либералы представляют в виде деволюции. Они предполагают развитие четырех уровней власти: 1) местный уровень, 2) уровень графств и городов, 3) уровень национальных субъектов и 4) общегосударственный уровень.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Когда и в каких исторических обстоятельствах возникли первые либеральные идеи в Англии? Кто считается основателем английского либерализма?
2. Каковы особенности либеральной идеологии при виггах? Опишите виггскую государственно-правовую модель.
3. Каковы основные идеи классического либерализма? Назовите наиболее выдающихся теоретиков классического либерализма.
4. В чем отличие социального либерализма от классического? Когда в Великобритании были реализованы основные положения доктрины социального либерализма?
5. Перечислите основные положения современного английского либерализма.

КОНСЕРВАТИЗМ

Лекция 7. Зарождение консерватизма в Англии

На протяжении более чем двухсот лет своего существования консерватизм, так же как и либерализм, существовал в разных вариантах. Снова мы сталкиваемся с необходимостью дать такое определение, которое подчеркнуло бы нечто общее в разных видах консерватизма. Британская энциклопедия предлагает следующее определение:

Консерватизм – это политическая доктрина, придающая особое значение традиционным ценностям, институтам и устоявшейся практике, сложившимся в ходе исторического процесса.

Англия – родина консерватизма. Основатель консерватизма – англичанин Эдмунд Берк. В последующей истории Англии также было немало выдающихся консерваторов идеологов и политических деятелей: сэр Роберт Пиль, лорд Биконсфилд, маркиз Солсбери, сэр Уинстон Черчилль, Гарольд Макмиллан, леди Тэтчер, Роджер Скрутон. Представители других стран Запада также внесли свой вклад в разработку теории и практики консерватизма: француз Жозеф де Местр; американцы Лео Штраус, Фрэнк Мейер, Мильтон Фридман, Рональд Рейган, Рассел Кирк; австралийцы сэр Роберт Мензис и Джон Хоуард. Но и американский, и австралийский, и даже французский консерватизм – все равно производные от английской консервативной традиции.

Порой историю консерватизма возводят к Средним векам, а первых английских консерваторов находят уже в окружении Елизаветы Тюдор. Однако большая часть современных историков

и политологов считают это значительной натяжкой. Не вызывает сомнения, что среди приближенных Елизаветы были сторонники порядка и социальной стабильности. Например, Ричард Хукер (1554–1600) – один из основателей англиканской теологии – в своих работах призывал к покорности властям, монархии и церкви. Однако у него нет того анализа общества и исторического процесса, который присущ собственно консерватизму. Идеи Хукера – это о х р а н и т е л ь н а я т е о р и я, но не консервативная. Между этими двумя концепциями нельзя ставить знак равенства. Консерватизм может быть охранительной теорией, но не каждая охранительная теория – консерватизм.

Консерватизм как идейно-политическое течение возник как реакция на Просвещение и Французскую революцию конца XVIII в. Просвещение и революция воспринимались современниками как ломка традиционных, устоявшихся воззрений, институтов и ценностей. То, что пришло им на смену, нравилось далеко не всем. Отсюда и возникла идея, что традиционные ценности необходимо сохранять и защищать от революционеров всех мастей. Советская историография упорно считала консерватизм движением аристократии. На самом деле это не так. Среди консерваторов, конечно, были аристократы, но ставить знак равенства между ними нельзя.

Подлинным предшественником английского консерватизма является движение тори. Традиционная английская историография считает, что было две партии тори, которых, за исключением названия, мало что объединяет. Первая партия тори и есть предшественник консерваторов. Партия двора, или партия тори, возникла в 70-е гг. XVII в. под руководством Томаса Осборна лорда Денби во время борьбы за лишение прав на престол принца Якова, который был католиком. В этой борьбе тори поддержали Карла II и его брата Якова, потому что они считали своим долгом покорность королю и были сторонниками традиционной системы наследования престола, иначе говоря, считали, что король наследует престол и правит по воле Бога. Слово «тори» использовалось в Ирландии по отношению к католикам. Но большинство тори

были твердыми англиканцами, и когда Яков II, уже став королем, попытался восстановить в Англии католицизм, тори выступили против этого и поддержали приглашение на престол Вильгельма Оранского.

Славная революция нанесла серьезный удар по идеям тори о Божественном происхождении королевской власти. Часть тори после революции стали поддерживать якобитов, т. е. сторонников Якова II, а потом его сына принца Якова Эдуарда. Но ни Яков, ни Яков Эдуард не смогли вернуться к власти, это стало очевидно уже при Анне, тем более при Георге I. Могли ли тори поддерживать тех, кто заведомо не имел шансов занять престол? От поддержки якобитского движения тори отошли, превратившись в партию землевладельцев или, как ее еще называли в XVIII в., партию страны – оппозицию немногочисленным вигским семьям, державшим в своих руках власть. Короли Ганноверской династии поддерживали вигов, и шансов вернуться к власти у тори не было. Тори занялись критикой вигских правительств, особенно активно они выступали против дорогостоящих войн, которые виги вели до и после Уолпола (война за испанское наследство, Семилетняя война и т. д.).

Георг III, придя к власти, попытался играть в управлении государством более активную роль, чем его дед и прадед. Он стал назначать премьер-министрами своих сторонников и с большим успехом играть на противоречиях парламентских группировок. Такая тактика короля привела к расколу старых партий, которые, справедливости ради надо сказать, и без него с успехом раскалывались на группировки, складывавшиеся вокруг определенных лидеров. Считается, что старая партия тори в 60-е гг. XVIII в., т. е. в начале правления Георга III, прекратила свое существование, но название сохранилось. Термин «тори» стали употреблять в значении «противник вигов». В этом значении он использовался даже по отношению к премьер-министрам – ставленникам короля лорду Бьюту и лорду Норту, хотя сами они себя тори не считали, на тори не опирались, а относили себя по политическим взглядам скорее к вигам.

Тем не менее даже в этот период весьма призрачного существования партии тори у них были свои идейно-политические лидеры. Самым знаменитым лидером первой партии тори является Генри Сент-Джон лорд Болингброк (1678–1751). Лорд Болингброк происходил из старинного дворянского, но нетитулованного рода. Он получил великолепное домашнее образование и в двадцать три года занял в парламенте «карманное» место своей семьи. В двадцать пять он стал министром. Блестяще образованный и галантный молодой человек быстро стал фаворитом королевы Анны, получив от нее титул виконта Болингброка. Однако его подозревали (хотя и совершенно напрасно) в симпатиях к якобитам, и на пост главы правительства королева его не назначила. С приходом к власти Ганноверской династии лорд Болингброк бежал во Францию. Впоследствии ему дали возможность вернуться, но Уолпол запретил ему участвовать в политической жизни. Оставшиеся тридцать лет жизни лорд Болингброк был лидером внепарламентской оппозиции Уолполу и вигам, а на досуге занимался философскими, политическими и историческими изысканиями, благодаря которым он считается одним из видных деятелей английского Просвещения.

Политические взгляды лорда Болингброка изложены в его работе «Идея о короле-патриоте» (1749) и в «Философских опытах», написанных в 20-е гг., но опубликованных посмертно. Лорд Болингброк не создал стройной политической теории, но высказал ряд идей, которые позднее стали основами консервативной доктрины. Лорд Болингброк очень скептически относился к возможности реализовать абстрактные идеи в конкретной политической жизни. Считая английскую конституцию очень удачным вариантом политической модели, он видел ее достоинство в том, что она не была написана, а сложилась исторически и отражает конкретный политический опыт, а не некую абстрактную теорию. Конституция основана на традиционном праве и воплощает английские обычаи и традиции. Английские права и свободы – также результат не абстрактных политических теорий или какого-нибудь общественного договора, а выражают исторический опыт

англичан. Он подчеркивал, что человек – это не некая абстрактная единица, которую можно включать в ту или иную политическую систему. Человек прежде всего член социума, чьи интересы неотделимы от интересов его семьи, группы, его занятий.

Лорд Болингброк боролся против Уолпола не только как против своего политического противника, закрывшего ему дорогу к власти, он осуждал политические методы Уолпола: растущую коррупцию, патронажные связи. Политическим идеалом лорда Болингброка было общество прошлого, т. е. стабильное сельское общество с четкой социальной иерархией, – типичная просветительская мечта о «золотом веке».

Еще один человек, которого считают идейным предшественником консерватизма, – философ, экономист и историк, видный представитель шотландского Просвещения Дэвид Юм (1711–1776). Юм родился в семье юриста и небогатого помещика. С детства он был вундеркиндом, поступил в Эдинбургский университет в возрасте десяти лет, затем занимался коммерцией, служил секретарем у некоторых не очень известных шотландских политических деятелей. Его занятия оставляли ему достаточно времени для философских изысканий. Он никогда не был женат, всю жизнь занимался интеллектуальным трудом и считается одним из крупнейших философов-агностиков Нового времени.

Юм не создал стройной политической теории. Его политические взгляды отражены в сборнике статей за разные годы «Эссе на моральные и политические темы». Как и лорд Болингброк, он отрицательно относился к абстрактным теориям в политике, в том числе и к теории общественного договора. Для Юма как философа вообще характерен пессимистический взгляд на природу человека, этот пессимизм он переносил на политический и социальный процессы. Он считал, что низкие моральные качества, врожденный эгоизм и материальные трудности делают политический и социальный прогресс маловероятным.

Будучи одним из крупнейших британских историков XVIII в., Юм считал исторический процесс лишенным внутренней логики и смысла, движителем исторического процесса он считал

случайность. Даже самому талантливому государственному деятелю крайне трудно навести в обществе должный порядок, потому что он всегда будет сталкиваться с противодействием хаотических и неразумных желаний людей. Поскольку человеческое общество по природе своей хаотично и неразумно, единственная возможность для наведения порядка – сильная, основанная на законе государственная власть. И люди подчиняются этой власти не из-за абстрактного общественного договора или некоего морального долга, а лишь потому, что государство обеспечивает стабильность. В конкретной политической ситуации Великобритании XVIII в. Юм был сторонником политической и социальной системы, установленной Славной революцией, а по политической принадлежности считал себя вигом.

Таким образом, очевидно, что для Великобритании первой половины – середины XVIII столетия невозможно дать четкого определения терминам «консерватор» и «тори». Мы считаем консерваторами защитников государственной власти, собственности и закона, но эти же ценности благополучно защищали виги. Термин «тори» употреблялся в то время крайне широко. Тори называли противников коррупции и войны, всех, кто являлся противником вигов, к тори причисляли лорда Болингброка, который действительно был тори, а также Юма и лордов Бьюта и Норта, которые считали себя вигами. Споры вокруг Французской революции конца XVIII в. расставили все по своим местам: тори осознали себя конкретной политической партией с более-менее четкими политическими интересами; в этих же спорах зародилась политическая теория консерватизма.

Лорд Болингброк, Юм и подобные им мыслители лишь создавали некое направление общественной мысли. Родоначальником собственно консерватизма считается Эдмунд Берк (1729–1797), потому что именно он впервые обобщил разрозненные философские, политические, социальные и религиозные консервативные идеи и создал стройную консервативную теорию. Все последующие консервативные теоретики так или иначе отталкивались от Берка. Берк родился в Дублине. Отец его был английским

эмигрантом, юристом по профессии, англиканцем; мать была католичкой. Поэтому Берк воспитывался в атмосфере религиозной терпимости, в то же время в нем с детства воспитали глубокие религиозные чувства. Отец хотел, чтобы сын пошел по его стопам, и направил его учиться в «Миддл темпл». Так, в двадцать один год Берк оказался в Лондоне, быстро понял, что у него нет никакого желания делать карьеру адвоката и, в отсутствие родительского диктата, занялся тем, чем хотел, – публицистикой и философией.

Уже вторая его работа («Философское исследование о прохождении наших идей Высокого и Прекрасного») была вполне оригинальным произведением, которое высоко оценили Дидро и Кант. Берку было в момент выхода этой работы всего двадцать восемь лет. Год спустя Берк основал философско-публицистический журнал «Энньюэл реджистер», редактором которого оставался в течение тридцати лет. Берк стремится к политической карьере, но, будучи сыном юриста, пусть даже и известным философом, не имеет доступа в парламент. В 1765 г. Берк становится секретарем Чарльза Уотсона маркиза Рокингема – премьер-министра и лидера одной из группировок вигов, что моментально открывает ему дорогу в парламент, членом которого он становится в том же году. Однако депутатское место оказалось вершиной политической карьеры Берка, он был активным депутатом, но никаких крупных государственных постов никогда не занимал. До конца жизни он оставался прежде всего философом и публицистом. Таким образом, основателем консерватизма является виг, и сам Берк никогда не подозревал, что его впоследствии назовут консерватором.

Классической работой Берка считаются его «Размышления о революции во Франции», вышедшие в 1790 г. Книга пользовалась чрезвычайной популярностью среди современников. Крупнейший отечественный специалист по истории консерватизма пермский историк Павел Юхимович Рахшмир назвал ее бестселлером XVIII в. Только в 1790 г. она выдержала одиннадцать изданий и переиздается до сих пор. Известны хвалебные отзывы на его работу Георга III и Людовика XVIII, князя Меттерниха и Жозефа де Местра. Берк, таким образом, считается еще и первым в мире

историком Французской революции, и в любых работах по историографии Французской революции его работа обязательного упоминается первой. Кроме того, политические и экономические взгляды Берка изложены в работах «Обращение новых вигов к старым» (1791) и «Размышления о дефиците» (1795).

Берк вступил в прямую конфронтацию с мыслителями эпохи Просвещения. Одним из базовых принципов Просвещения был рационализм – убеждение в том, что человеческий разум является главным источником знаний и критерием истины. Берк первым из философов обосновал мысль о том, что традиция выше разума. Человек всегда остается только человеком, а следовательно, он может ошибаться и ошибается на каждом шагу. Никакой разум не удерживает его от ошибок. В противоположность разуму традиция – это отобранный и проверенный временем опыт. Она аккумулирует опыт предшествующих поколений. Только соблюдение традиции и преемственности может обеспечить в обществе стабильность. Забывая традиции и свое прошлое, человек теряет собственную идентичность. Воплощением традиции, с точки зрения Берка, является английская конституция – не кем-то написанная бумажка, а система взаимоуравновешивающих друг друга элементов – короля, парламента и народа, сложившаяся исторически. Такая конституция обеспечивает равновесие и стабильность. И задача политика – это равновесие не нарушить. Отсюда понятно, что британскую конституционную монархию Берк считал лучшей формой государственного устройства.

Общество, с точки зрения Берка, развивается и функционирует по имманентным ему законам. (Такое представление об обществе позднее получило название «органической теорией».) Существующий в обществе и государстве порядок представляет собой результат длительного исторического процесса. Человек в силу ограниченности своего разума не может до конца понять законы развития общества. Только время в состоянии определить нужное и ненужное обществу. Поэтому все абстрактные политические теории ошибочны и бессмысленны.

Абстрактные политические теории ставят своей целью преобразовать общество на разумных началах. Однако реальный человек в своей жизни руководствуется зачастую не разумом, а интуицией, привязанностями, предрассудками. Тем более нелепо думать, что можно рационально обустроить жизнь целого общества. Политика должна быть ориентирована прежде всего на практику, на реальное положение дел в обществе, а не на реализацию неких абстрактных принципов. Высшая мудрость политика в том, чтобы не придумывать утопические реформы, а следовать естественному ходу вещей, традиции. Недопустимо для политика, говорил Берк, рассматривать свою страну как чистый лист, на котором он может написать все, что ему заблагорассудится. Результатом непродуманных реформ могут быть разрушение общественных структур, забвение традиций, нигилизм и падение нравов.

С этой же точки зрения Берк рассматривал и концепции естественного состояния и общественного договора, полностью отрицая обе. В его представлении, естественное состояние было просто анархией, в которой никакие права и свободы не соблюдались. Только государство благодаря установлению порядка и законности предоставило своим гражданам права и свободы, а наравне с ними создало определенные обязанности человека перед обществом и другими людьми. И одна из этих обязанностей – подчинение государству как гаранту порядка, прав и свобод. Никакого права восстания народа против государства такая концепция не предусматривает.

Однако беркианский консерватизм не охранительный и не реакционный: он не отвергал необходимость реформ, более того, считал, что существующий общественный порядок несовершенен, а «естественный ход вещей» предполагает изменения. Поэтому Берк вполне допускал проведение умеренных реформ, необходимость которых вытекает из всего хода развития общества и не нарушает сложившихся традиций. Искусство проводить реформы для политика заключается в том, чтобы улучшать, бережно сохраняя все то хорошее, что уже имеется. Для иллюстрации этого положения Берк использовал образ дерева, вообще характерный

для британской консервативной мысли: дерево растет естественно и неторопливо, у него отрастают новые ветви, а старые отмирают, и эти старые, засохшие побеги надо срезать, чтобы дерево продолжало расти дальше. Допустимым вариантом реформ Берк считал также превентивные реформы, которые помогут ликвидировать нарождающиеся радикальные движения. Наконец, Берк приветствовал реформы, которые восстанавливают изначальные, исторически сложившиеся права и обязанности.

Идеальным примером реформы ему представлялась Славная революция, направленная на восстановление традиционных прав и принципов, чтобы сохранить английскую конституцию. С этих же позиций Берк оценивал борьбу американских колоний за независимость. Он был сторонником предоставления независимости колониям не потому, что они боролись за свободу (свобода – это абстрактный принцип), а потому, что обычаи, гражданские и экономические институты колоний исторически развивались как самостоятельные, и предоставление колониям независимости соответствовало этим историческим тенденциям. Французская революция, напротив, представлялась Берку примером самого ужасного радикализма, какой только можно вообразить, именно потому, что французские революционеры сознательно и резко отказались от всего наследия прошлого. Столь же отрицательно Берк относился и к идеям собственных английских радикалов, выступая, в частности, против реформы парламента.

Кто же способен управлять обществом, не нарушая его равновесия и стабильности? По мнению Берка, управление должно находиться в руках «естественной аристократии». «Естественная аристократия» Берка – это не родовая аристократия, а скорее аристократия способностей. Берк включал в нее и землевладельцев, и предпринимателей, и юристов, и ученых. Только благородный, религиозный, образованный, обладающий значительной собственностью и чувством гражданской ответственности человек может управлять страной. Именно такая аристократия, по мысли Берка, и управляет Великобританией. Задача «естественной аристократии» – сохранение порядка и свобод, а также противодействие

анархии и тирании, причем как тирании одного лица, так и тирании толпы.

Концепция «естественной аристократии» Берка тесно связана с концепцией «естественного неравенства». Любому обществу имманентно присуща иерархичность. Естественный (в понимании Берка, установленный Богом) порядок вещей таков, что каждый человек в обществе должен быть на своем месте и заниматься тем делом, к которому он имеет склонность и знания. «Естественный аристократ» обладает всеми добродетелями, чтобы управлять государством, но не в состоянии сшить себе приличную одежду. Наоборот, искуснейший и высокооплачиваемый портной не имеет достаточных знаний для управления страной. Иерархичность общества естественна еще и потому, что групповое сознание у человека всегда превалирует над индивидуальным. Человек воспринимает себя как члена множества малых и больших социальных групп – семьи, общины, в которой он живет, коллектива, в котором он работает, клуба, церковного прихода, наконец, нации. Он выстраивает свою жизнь в соответствии с групповыми традициями и интересами. Общество – это не набор равных индивидуумов, а сложная система сосуществования разных социальных групп, что, собственно, и создает его иерархичность. Попытка реализовать на практике декларируемое равенство, как это попытались сделать во Франции, обернулась уничтожением естественного порядка вещей и в конечном итоге потерпела крах.

Важное место в концепции Берка занимала религия. Сама история человечества представлялась ему проявлением некоего высшего начала, которое невозможно объяснить рациональными доводами. Религию Берк считал базовой ценностью общества, источником нравственности, залогом порядка и стабильности. Разрушение церквей и отказ от веры приведет к тирании, потому что следствием этого явится разрушение традиционной морали, которая сдерживает низменные страсти и поддерживает порядок. Религиозное чувство Берк считал присущим самой природе человека. Поэтому атеизм может существовать только как теоретическая концепция. Реализовать на практике атеизм невозможно: отказ от

веры в Бога тут же оборачивается массовым распространением суеверий.

Еще одной важной общественной ценностью Берк считал свободу, но подчеркивал, что подлинная свобода не является вседозволенностью: она существует в условиях порядка, чести и самоограничения, т. е. подлинно свободным может быть только тот человек, который способен накладывать моральные ограничения на свои спонтанные желания. В подлинно свободном обществе должна существовать власть, которая ограничивает человеческие инстинкты. И чем меньше этой власти внутри нас, тем больше ее должно быть извне – твердая власть и есть гарант свободы. Берк понимал свободу не только как гражданскую, но и как экономическую. По своим социально-экономическим воззрениям он был весьма близок к своему приятелю Адаму Смиту, он также с уважением говорил о невидимой руке рынка, считал, что рыночные отношения справедливы. Крайне важным Берку представлялся принцип равенства ограничений для всех, т. е. он выступал за всеобщность и безусловность правового равенства. Самой большой опасностью для свободы, с его точки зрения, является частичное ограничение в правах некоторых категорий граждан.

Таким образом, Берк сформулировал основные принципы консервативной доктрины: представление об обществе как о системе, развивающейся по собственным законам, которые нельзя менять произвольно; представление об иерархичности общества; необходимость сильного государства как гаранта общественной свободы; незыблемость таких ценностей, как традиция, религиозность, свобода и равенство перед законом.

Лекция 8. Романтический консерватизм и формирование партии тори

В конце XVIII в., отвечая на вызов Французской революции, Эдмунд Берк сформулировал основные положения консервативной доктрины. Первым направлением в консерватизме, появившимся

после Берка, был романтический консерватизм. Это направление было характерно как для Великобритании, так и для Европы в целом. Романтический консерватизм, как и сочинения Берка, возник в ответ на революцию и отчасти – на утилитаризм. Консерваторы-романтики стали защищать все, что революция отрицала, – «старый порядок», христианские ценности. Они идеализировали Средневековье с его традициями рыцарства и героизма и вообще идеализировали прошлое, в котором консерваторы особо подчеркивали общественную стабильность и гармоничные отношения различных социальных групп. Демократия, власть закона стали восприниматься как угроза старым традициям.

Одним из главных проявлений консервативных настроений стал патриотизм. Британия воевала с Францией двадцать два года – с 1793 по 1815 г. Причем эта война не была, как раньше, мелкой стычкой из-за колоний, она воспринималась как эпохальный конфликт с давним стратегическим противником. Отсюда волны патриотических настроений, захлестнувшие страну, призывы единения вокруг трона, каких давно уже не было слышно в Англии. Вигские радикалы стали ассоциироваться с революционной Францией, их начали клеймить не просто как политических противников, но и как изменников. В условиях войны правительство Уильяма Питта пожертвовало традиционными гражданскими свободами: был приостановлен *Habeas Corpus Act*, запрещены публичные собрания, введена цензура и повышены цены на газеты. Никакого противодействия в обществе эти меры не вызвали. По всей стране возникали лоялистские общества (всего их насчитывалось около полутора тысяч), которые занялись политической и религиозной охотой на ведьм, т. е. на радикалов, распространением литературы патриотического содержания. Причем патриотизм однозначно понимался как поддержка правительства, монарха, церкви, политической и социальной системы и ненависть к Франции. Защита государства предполагала и защиту интересов государственной англиканской церкви, положение которой не было устойчивым: ей угрожали как старые неконформистские течения, так и быстро набиравшее популярность новое диссидентское

направление – методизм. Католическая Франция в этом смысле рассматривалась не только как политический, но и как религиозный враг.

Романтический консерватизм отразился прежде всего в литературе и публицистике. Именно в это время сатирическая и нравоучительная литература эпохи Просвещения сменяется литературой романтизма. Появляются и становятся популярными произведения, описывающие славное прошлое, его великих героев, например романы Вальтера Скотта или Уильяма Теккерея. Идея почитания прошлого присутствовала уже у Берка, но он имел в виду прошлое вообще. Романтики нашли в прошлом конкретный период для почитания – Средневековье. Приключения великих героев – английских или шотландских патриотов – стали постоянным сюжетом романов, поэм, произведений живописи. Воображение романтиков захватили замки, рыцари, прекрасные дамы, героизм и честь. Вполне очевидно, что Вальтер Скотт приукрашивал в своих романах верность монархам, социальную иерархию, подчинение традициям и ритуалам, реальная история его не интересовала. Романтики создали рыцарскую утопию – особое представление о Средневековье, которого никогда не было. Другими популярными произведениями в Великобритании стали романы об идиллической сельской Англии с ее красивыми поместьями и их добрыми образованными владельцами, например романы Джейн Остин. Конечно, во всех этих романах не было ни намека на политику или критику современного общества. Однако сам факт воспевания славного прошлого и его дворянских традиций уже содержал в себе осознанное противопоставление прошлого современной промышленной стране с ее ширящимися социальными контрастами.

Еще более ярким выражением романтического консерватизма стало творчество английских поэтов «озерной школы» – Уильяма Вордсворта, Сэмюэла Кольриджа и Роберта Саути. (Название этого литературного направления происходит от Озерного края – живописной местности на севере Англии, где все трое долгое время жили.) Именно они создали и закрепили в общественном сознании

образ «доброй старой Англии», прекрасной, но исчезающей на глазах под натиском фабрик, грязных и безобразных заводских поселков и бедности. «Добрая старая Англия» в изображении этих поэтов похожа на Аркадию, это страна маленьких опрятных деревушек, населенных добрыми селянами, которые едят домашний хлеб и пьют домашний эль. В «доброй старой Англии» человек жил в полной гармонии с природой, которая облагораживала его, воспитывала в нем подлинные и искренние чувства. В отличие от романистов, у поэтов «озерной школы» есть и противопоставление старого и нового миров, и критика новых условий жизни. Они очень четко показывают, как наступающее фабричное общество ломает жизни людей, как бывшие селяне вынуждены уходить на заработки в города, превращаясь там в пауперов. Особенно ярко эта тема звучит у Вордсворта.

Из трех поэтов «озерной школы» наиболее сильным теоретиком был Сэмюэл Тэйлор Кольридж (1772–1834). Он был младшим (десятым) сыном сельского священника, поступил в Кембридж, откуда его выгнали за вольнодумство и увлечение республиканскими идеями. Кольридж поначалу действительно восторженно отнесся к Французской революции, но потом разочаровался в ней, вернулся в университет, окончил его, женился, возникла проблема содержания семьи. Он не очень удачно занимался журналистикой, но уже при жизни был признанным поэтом, литературным критиком, политическим мыслителем и философом. Его политические взгляды изложены в работах «Две светские проповеди» (1817–1818) и «Об устройстве церкви и государства» (1830).

Как политический мыслитель Кольридж во многом продолжал и развивал идеи Берка. Он также считал, что человек – существо сложное и неразумное, что делает невозможным реализацию в обществе каких-либо умозрительных рациональных проектов, как это предлагали просветители и утилитаристы. В силу ограниченности нашего разума осознать истинные цели существования человека и общества мы не можем. Единственный правильный путь для человека – это выполнение своих обязанностей перед обществом, подчинение королю и церкви. Однако Кольридж

осознавал, что полный возврат к «золотому веку» невозможен, что в современном обществе есть силы, которые нельзя игнорировать. Поэтому идеальным для Кольриджа представлялось общество, основанное на балансе интересов землевладельцев, торговых и предпринимательских слоев и церкви. В отличие от Берка, Кольридж подчеркивал роль именно англиканской церкви в обществе. Кольридж считал, что только религиозная вера является основой общественной и государственной стабильности, поэтому церковь должна стать духовным лидером общества, моральным примером и организацией, полностью контролирующей образование. Наконец, Кольридж абсолютно не был согласен с концепцией невмешательства государства в социально-экономическую сферу, которой придерживался Берк. Идея выполнения всеми членами общества своих обязанностей превратилась у него в концепцию патернализма. Обязанность богатых – помогать бедным. Государство, действуя в союзе с церковью и крупными собственниками, должно взять на себя организацию обучения бедных и защиты рабочих от угнетения их на фабриках.

Романтический консерватизм не создал конкретной программы, но выразил общественную реакцию на новые явления в жизни, консервативное умонастроение. Одновременно с ним в Великобритании проходило становление консервативной партии. Консервативные идеи в Великобритании стала выражать вторая партия тори. Когда и каким образом она возникла? Первым премьер-министром, которого твердо относят к тори, был Уильям Питт-младший, возглавлявший правительство с 1783 по 1806 г. (с перерывом 1801–1804 гг.)

Интересна история, как его семья попала в большую политику. Его дедушка Томас Питт был одним из крупных чиновников Ост-Индской компании и имел прозвище Бриллиантовый Питт. Сын Бриллиантового Питта, Уильям Питт-старший, получил лучшее по тем временам образование, прошел в парламент, где объединился с группой молодежи, пытающейся попортить нервы Уолполю. Но Питт быстро понял, что фронда – это хорошо, но пути к крупным государственным постам она не открывает. Поэтому он стал

дружить со старыми вигскими семьями и женился на сестре своих приятелей по Итону, тоже вигов. Результат – немеркнущая слава, графский титул и пост премьер-министра. Уильям Питт-младший (1759–1806) был его младшим сыном, поэтому не унаследовал графского титула. Он был действительно талантливым и блестяще образованным молодым человеком, но, конечно, не стал бы премьер-министром в двадцать четыре года, если бы не покровительство короля.

Легко представить себе проблемы этого двадцатичетырехлетнего премьер-министра, у которого, кроме таланта и поддержки короля, ничего больше нет, зато вокруг много обиженных вигов, которые намного старше и опытнее его. Естественным его шагом было начать искать себе сторонников. В итоге Питт создал новую партию, которую и принято считать второй партией тори. Именно эта партия в середине XIX в. трансформировалась в Консервативную партию. Кто был его сторонниками? Частично это были новые люди, которые пришли в парламент после его успехов на выборах, частично перебежчики из числа вигов, иногда перебежчики достаточно влиятельные, которые приводили с собой свои кланы. Группировку, сформировавшуюся вокруг Питта, стали называть *Pittites* (питтиты, или тори, потому что это была группировка, оппозиционная вигам). Сам Питт никогда себя тори не считал, он предпочитал называть себя вигом, как и его отец. После смерти Питта созданная им группа не распалась, и при его преемниках – Спенсере Персевале и лорде Ливерпуле – термин «тори» по отношению к этой партии закрепился прочно. Мы до сих пор, совершенно не задумываясь, называем консерваторов тори. Таким образом, основателем Консервативной партии Великобритании тоже был виг.

Итак, что собой представляла эта новая партия и на каких принципах Питту удалось ее сплотить? Питт объединил под своими знаменами прежде всего всех противников «старых вигов», а таковых было немало. Длительная монополия немногих вигских семей на власть привела к тому, что многие аристократы, землевладельцы оказались от этой власти оттеснены. Во-вторых, к Питту пришли все те, кому не нравился вигский вариант решения

проблемы с тринадцатью колониями. Еще больше помогла Питту Французская революция. Большинство вигов в 1789 г. имели неосторожность приветствовать ее. Они не увидели в революции того, что увидел в ней Берк, легкомысленно решив, что это что-то наподобие Славной революции во французском исполнении. Однако далее становилось очевидным, что Французская революция – явление значительно более страшное, чем казалось сначала, что революционеры почему-то не уважают любимые ценности вигов – свободу, законы, религию. И противники революции побежали к Питту. Самой крупной удачей Питта был переход на его сторону Уильяма Генри герцога Портленда, лидера одной из самых влиятельных групп вигов и бывшего премьер-министра, который согласился занять в правительстве Питта пост министра внутренних дел.

Кто поддерживал новую партию с социальной точки зрения? Те социальные слои, которые были оттеснены от власти старыми вигами, – джентри, т. е. средние и мелкие землевладельцы, англиканская и шотландская епископальная церкви. Можно ли говорить о какой-то четкой программе Питта и питтитов? Скорее всего нет. Никакой писаной программы у них определенно не было, Берка они тогда за своего теоретика не считали. Однако вполне очевидно, что Питт как ставленник короля и его сторонники относились к самому институту британской монархии гораздо уважительнее, чем виги, которые в глубине души считали, что Ганноверская династия пришла к власти в Великобритании только благодаря им. Более четко обозначился внешнеполитический курс новых тори. Они сразу продемонстрировали свою активную внешнеполитическую позицию, воинственность и горячее стремление защищать имперские интересы Британии, последнее останется одним из главных программных пунктов консерваторов до середины XX в.

Самое яркое деяние Питта в должности премьер-министра – война с Францией. Зачем Питту и питтитам понадобилась эта война? Во-первых, потому что французы невежливо обошлись со своим королем и вообще нарушили сложившийся баланс сил в Европе. Во-вторых, и это еще более важно, потому что внутренняя

нестабильность во Франции и сложившаяся против нее общеевропейская оппозиция представляли уникальный шанс раз и навсегда уничтожить главного соперника Великобритании в экономической и колониальной сферах. Именно Наполеоновские войны стали первой проблемой, по которой между тори и вигами наметились политические и идеологические разногласия. Не простая борьба аристократических группировок за власть, за теплые министерские посты, как раньше, а именно программные политические разногласия. Питтиты стали сторонниками войны, виги – противниками. Вигскую оппозицию в парламенте возглавил Чарльз Джеймс Фокс – человек, который с первых дней приветствовал Французскую революцию, восхищался Наполеоном и выступал за примирение с ним. На карикатурах в газетах он изображался в образе демона революции.

Победа над Наполеоном укрепила позиции тори, и они находились у власти непрерывно с 1809 по 1830 г. К этому времени уже достаточно четко тори стали связывать себя с земельной аристократией и защищать прежде всего ее интересы. Ярким выразителем политики тори был Роберт Бэнкс Дженкинсон лорд Ливерпул, возглавлявший правительство с 1812 по 1827 г. Именно ему принадлежат знаменитые хлебные законы, принятые в 1815 г. в интересах землевладельцев. Одновременно с ними были введены таможенные пошлины на многие другие виды потребительских товаров. Сам лорд Ливерпул был очень осторожным премьер-министром, настроенным на проведение чисто охранительной политики. Но уже в 20-е гг. в партии выделилась группа либеральных тори, в которую входили Джордж Каннинг, Уильям Хаскиссон, сэр Роберт Пиль и Генри Джон Темпл лорд Пальмерстон. Они считали, что чисто охранительная политика не лучший вариант, и выступали за проведение умеренных экономических и религиозных реформ.

После Наполеоновских войн в Великобритании ширилось либеральное движение, активизировалось движение рабочих, особенно средние и рабочие классы были возмущены введенными в 1815 г. таможенными пошлинами. Вынужденный реагировать

на эти движения лорд Ливерпул в 1822 г. после смерти твердого противника реформ Роберта Стюарта маркиза Лондондерри пошел на предоставление ключевых постов в кабинете «либеральным» тори, которые провели некоторые умеренные реформы. Министр торговли Хаскиссон провел таможенную реформу, отменив или снизив ввозные и вывозные пошлины на ряд промышленных, сырьевых и продовольственных товаров. Министр внутренних дел Пиль провел реформу уголовного законодательства и основал лондонскую муниципальную полицию. В отношении рабочих тори заняли крайне осторожную позицию. В 1824 г. парламент отменил закон, запрещающий создание тред-юнионов, но уже в следующем (1825) году были законодательно запрещены стачки. Тред-юнионы, таким образом, не получили легальных средств борьбы с предпринимателями. Еще более поразительный пример готовности проводить реформы продемонстрировал новый премьер-министр, тори Артур Уэлесли герцог Веллингтон. В 1829 г. он принял Акт об эмансипации католиков, уравнив тем самым католиков с протестантами в политических правах. Можно ли расценивать реформы «либеральных» тори как реализацию какой-либо политической программы? Видимо, нет. Эти реформы в большей степени демонстрируют готовность партии гибко реагировать на вызовы времени.

Таким образом, в конце XVIII – начале XIX в. партия тори не имела четко сформулированной программы. Это была политическая группировка, которая пришла к власти в борьбе с вигами и главной целью политики которой в конкретной политической ситуации стала борьба с Францией. Однако уже в этот период, т. е. при Уильяме Питте-младшем и лорде Ливерпуле, формируются некие программные принципы тори, которые позднее, в XIX в., станут называть традиционными принципами торизма: покровительство интересам землевладельцев, защита трона и англиканской церкви и сохранение целостности и единства империи. Если считать эти принципы программой, то это была чисто охранительная программа, и тори не отказывались от нее на протяжении всего XIX в. Одновременно в 20-е гг. в партии тори возникла

и группировка «либеральных тори», тоже не обладавшая четко сформулированной программой. Однако, если проанализировать реформы «либеральных тори» 20-х гг., можно попытаться сформулировать и их программные принципы: это религиозная терпимость, свобода торговли и умеренные реформы в интересах рабочих.

Политологи, а вслед за ними иногда и историки любят говорить о двух течениях консерватизма – о х р а н и т е л ь н о м (иногда его даже называют реакционным) и л и б е р а л ь н о м. С точки зрения теории это, может быть, и верно, но с точки зрения истории такое деление представляется упрощенной теоретической конструкцией: в реальной политической практике эти два направления крайне редко существовали в чистом виде, консервативные политики часто демонстрировали эволюцию от охранительного консерватизма к либеральному. В Великобритании такую эволюцию пережили почти все ведущие консервативные политики XIX столетия: лорд Веллингтон, лорд Дерби, Бенджамин Дизраэли, лорд Солсбери. Более того, эти люди умели в своей политике и программах сочетать принципы охранительного и либерального консерватизма. Возможно, сам феномен консерватизма как политической доктрины как раз и заключается в умении сочетать охранительные и реформаторские лозунги. Иначе консерватизм не существовал бы как самостоятельное политическое течение. Если бы консерватизм был только охранительным течением, он не имел бы исторической перспективы, если бы только реформаторским – давно бы уже слился с либерализмом. А так он пережил уже и либерализм, и анархизм, и социализм в советском его варианте и до сих пор благополучно популярен, чему доказательство – последние успехи консерваторов на выборах в европейских странах.

Охранительное течение в партии тори было очень сильно, особенно ярко это проявилось в период обсуждения и принятия Великой реформы – реформы избирательного права лорда Грея. Тори сопротивлялись до последнего. В палате общин у них не было большинства, и провалить там правительственный законопроект они не сумели. Зато в палате лордов противники реформы

обладали большинством и готовы были голосовать против проекта реформы, не считаясь с последствиями. Лорду Грейю, чтобы добиться своего, пришлось пойти на прямой шантаж. Он добился согласия короля, что тот назначит столько новых лордов – сторонников реформы, сколько будет необходимо для того, чтобы голосование прошло успешно для правительства. Угрозы оказалось достаточно, чтобы лорды проголосовали за закон. Но такая позиция повредила репутации партии тори.

Вордсворту и Кольриджу достаточно было просто воспевать «старую добрую Англию», чтобы считаться великими английскими поэтами. Однако партия тори не могла делать упор только на чисто охранительные лозунги, нужна была и позитивная программа. Особенно это стало очевидно после Великой реформы. Как раз в 30-е гг. в английской политической практике появился термин «консерватизм». Тори стали называть себя консерваторами, а свои политические принципы – консервативными. Так за этой партией постепенно стало закрепляться второе название. Вообще, считается, что слово «консерватор» в значении политический деятель определенных взглядов впервые употребил виконт Франсуа-Рене де Шатобриан в 1819 г. В Великобритании официально название Консервативная партия стало употребляться с 60-х гг., хотя в историографии первым консервативным премьер-министром традиционно называют сэра Роберта Пиля.

Сэр Роберт Пиль (1788–1850) был одним из немногих тори, кто в 30-е гг. четко понимал необходимость смены партийных принципов и выработки новой партийной программы. Пиль был сыном миллионера – текстильного фабриканта, получившего титул баронета. Он окончил Оксфорд, затем на деньги отца и своего друга герцога Веллингтона купил себе место в парламенте. В палате общин он быстро выдвинулся благодаря прежде всего своим блестящим ораторским способностям. Пиль был самым ярким лидером тори после Питта, который тоже был прекрасным оратором.

В 1834 г. Пиль опубликовал документ, считающийся одним из важнейших в истории Консервативной партии и получивший

название Тамуэртского манифеста. Тамуэртский манифест был обращением Пиля к избирателям города Тамуэрт, который был его избирательным округом. Манифест не был длинным и содержал много очень общих рассуждений. Он был скорее не программой, а некой декларацией пути, по которому собиралась теперь следовать партия тори. Однако несколько новых идей там просматриваются совершенно четко. Во-первых, Пиль провозгласил, что консерваторы меняют свое отношение к Великой реформе. Он признал реформу состоявшейся и даже необходимой, но заявил, что она является окончательным решением вопроса об избирательном праве. Во-вторых, он провозгласил, что партия тори является сторонником умеренных реформ. Что это будут за реформы, из текста не совсем ясно. Пиль в духе Берка порассуждал о необходимости борьбы с очевидными злоупотреблениями. Единственный четко обозначенный пункт его программы – политика в интересах англиканской церкви. Пиль не упоминал в манифесте имя Берка, но повторял некоторые его идеи. Это уже четко свидетельствует, что к 30-м гг. консерваторы воспринимали Берка как своего идейного основателя.

Какие реформы имел в виду Пиль, становится очевидным, если проанализировать его политику на посту премьер-министра в 1841–1846 гг. Обычно выделяют три направления реформ Пиля: 1) увеличение государственной помощи католическим колледжам в Ирландии, 2) политика в интересах рабочих (увеличение прав фабричных инспекторов, регламентация труда женщин и детей) и 3) утверждение принципов свободной торговли (отмена таможенных пошлин, включая отмену хлебных законов). Сами реформы не были чем-то новым – все это было продолжением политики «либеральных» тори 20-х гг., к которым относился и сам Пиль. С одной стороны, эта программа была рассчитана на привлечение более широких слоев населения, в особенности в городах, где позиции консерваторов в это время были довольно слабы. С другой стороны, Пиль думал не только о расширении электората, но о защите национальных интересов страны в том виде, как он сам их понимал.

Выступив за отмену хлебных законов, Пиль даже не побоялся поставить под удар один из традиционных торийских принципов исходя из собственного понимания общенациональных интересов, рискнул пойти против большинства партии, рассчитывая удержать ее в руках силой своего авторитета. Однако партия взбунтовалась. Большинство тори во время принятия Акта об отмене хлебных законов в 1846 г. голосовали против своего правительства, и Акт был принят только при поддержке вигов. Оставшись без поддержки собственной партии, Пиль продержался у власти ровно две недели. Его политическая карьера на этом закончилась. Изгнав из своих рядов Пиля, тори избрали себе нового лидера, им стал Эдуард Джеффри Стэнли лорд Дерби. Они сохранили парламентскую организацию и в дальнейшем стали основой партии консерваторов.

Политика Пиля, несмотря на его карьерную неудачу, была направлена на адаптацию консерватизма к реалиям нового промышленного общества, была попыткой сочетать социально-экономические интересы страны, для продвижения которых проводились умеренные реформы, с традиционными институтами и ценностями – монархией, англиканской церковью, сохранением политической власти за крупными собственниками, защитой собственности от радикализма и анархии. И последующие лидеры Консервативной партии вынуждены были эту политику продолжить.

Лекция 9. Консерватизм Бенджамин Дизраэли

Сэр Роберт Пиль первым попытался сформулировать и реализовать умеренно-реформаторскую программу Консервативной партии. Реформы, задуманные Пилем, удались, однако сама партия не восприняла реформаторскую программу своего лидера. Отмена хлебных законов стоила Пиллю кресла премьер-министра и вообще положила конец его политической карьере. Странники бывшего премьер-министра, пилиты, занимали в палате общин своеобразное промежуточное положение, а после смерти Пиля в 1850 г. начали быстро рассеиваться. Наиболее видные из пилитов

(например, Уильям Гладстон) в середине 50-х гг. перешли в Либеральную партию.

Изгнав Пиля, Консервативная партия под руководством своего нового лидера Эдуарда лорда Дерби вернулась к защите традиционных принципов торизма, отказавшись даже от умеренных реформ. Неприятие «программы Пиля» было в каком-то смысле закономерным, если учесть тогдашний состав партии: в 40–60-е гг. около 80 % парламентариев-консерваторов были крупными и средними землевладельцами. Такая позиция партии стала одной из главных причин длительного пребывания тори в оппозиции в 50–60-е гг. Если бы вторая партия тори продолжала твердо придерживаться этих принципов, она канула бы в небытие так же, как и первая. Но Пиль был не единственным человеком, который пытался пересмотреть традиционные торийские принципы. Еще одну попытку не реформировать, но дополнить традиционную торийскую программу сделала в те же 1840-е гг. «Молодая Англия».

«Молодая Англия» была небольшой парламентской группой, основанной двумя аристократами – лордом Джорджем Смитом, наследником лорда Стрэнгфорда, и лордом Джоном Маннерсом, вторым сыном герцога Ратленда. Однако лидером этой группы был человек, никакого отношения к аристократии не имевший, – Бенджамин Дизраэли (1804–1881). Отец Дизраэли был знаменитым в Великобритании XIX в. (правда, сейчас уже совершенно забытым) литературоведом. Классического образования у Дизраэли не было: он окончил частную школу, потом учился на юриста, но диплома так и не получил. Так что свою роль в качестве главы «Молодой Англии» Дизраэли воспринимал, с одной стороны, исходя из карьерных соображений, с другой – ему были близки идеи Смита и Маннерса. Дизраэли стал не только лидером, но и главным идеологом этой группы. Идеи «Молодой Англии» обычно относят к такой разновидности консерватизма, как социальный торизм (еще используется термин «торийский радикализм»). Наиболее интересны не публицистические сочинения «Молодой Англии», а два романа, вышедшие из-под пера ее лидера и традиционно считающиеся своеобразным манифестом

организации, – «Конингсби» (1844) и «Сибил» (1845). Как писатель-романист Дизраэли сейчас совершенно не известен. Конечно, его романы не дотягивают до уровня Вальтера Скотта или Чарльза Диккенса, но в свое время он был достаточно популярен.

Дизраэли представляет современную ему Англию как арену борьбы эгоистических партийных группировок за власть. Эта борьба привела к тому, что власть монарха стала декоративной, а его подданные оказались сведены до положения рабов. Дизраэли красочно описывает «разлагающуюся» вигскую знать, которая прибрала к рукам все престижные и материально выгодные должности, не обладая ни интеллектуальными, ни иными данными. Их жизни противопоставлен рассказ о бедственном положении жителей небольшого городка, работающих на шахте. В сущности, Дизраэли в своих романах продолжал развивать идеи романтического консерватизма. Он также идеализирует сельскую жизнь «доброй старой Англии», теплые взаимоотношения лендлордов и крестьян, указывает на нищету и тяжелые условия труда фабричных рабочих. Ему принадлежит знаменитое выражение, что Англия разделена на две нации – богатых и бедных. Но, в отличие от поэтов «озерной школы», у Дизраэли намечается некая программа, бывшая и программой «Молодой Англии», – ликвидация «двух наций» путем восстановления подлинной роли монарха и аристократии, которая заключается в том, чтобы заботиться о народе (в этом пафос его романов, и в этом члены «Молодой Англии» видели цель истинно консервативной политики).

Идеи социального торизма не следует считать идеями только Дизраэли и его сподвижников. Идеи патернализма, т. е. социальной ответственности аристократии и церкви, были популярны в разных слоях английского общества. В качестве еще одного примера такого рода литературы можно привести знаменитый роман Элизабет Гаскелл «Мэри Бартон» (1848). Гаскелл была дочерью и женой унитарных священников, вместе с мужем жила в Манчестере и один из своих знаменитых романов посвятила рабочим. Сюжет романа – борьба рабочих со своим хозяином – тираном и душегубом. Советское литературоведение поэтому безоговорочно

относило Гаскелл к социалистам. А на самом деле роман заканчивается тем, как конфликт между рабочими и хозяином приводит к смерти сына хозяина; потрясенный гибелью сына хозяин перерождается, осознает свой долг и начинает заботиться о рабочих.

Идеи самого Дизраэли были гораздо шире, чем социальный торизм «Молодой Англии». Еще в 1835 г. он опубликовал работу «Защита английской конституции», в которой проявил себя как верный последователь Берка. Он рассуждал о важности духовных основ общества, причем под духовными основами он имел в виду прежде всего религиозную веру, а точнее, англиканскую (не христианскую в целом, а именно англиканскую!). Крайне критически Дизраэли относился к теориям «абстрактных прав», причем более всего он критиковал утилитаризм. У Берка Дизраэли позаимствовал и «органическую теорию общества», т. е. представление об обществе как о системе, развивающейся по своим собственным законам. Как и Берк, Дизраэли с подозрением относился к разного рода нововведениям. Общество, доказывал он, развивается постепенно, и только историческая традиция формирует национальный характер и национальные институты.

Хранителем национальных традиций является патриархальная землевладельческая аристократия, осознающая свою ответственность за благосостояние народа и развитие общества в целом. Ей противостоят «эгоистические слои общества»: погрязшая в коррупции вигская аристократия, враги государственной религии нонконформисты и толстосумы из среднего класса. Они наслаждаются собственностью и властью безответственно, и именно они виновны в социальных бедах XIX в. Этот социальный эгоизм является угрозой для общества и государства, ибо способен спровоцировать революцию. Чтобы не допустить такого развития событий, надо возродить веру в идеалы и ценности древней английской конституции, возродить права традиционных английских институтов и общественных слоев, т. е. все той же земельной аристократии и вообще сельского населения. Таким образом, Дизраэли, используя некоторые базовые положения беркианской теории, изящно дополнил ее идеей защиты интересов земельной аристократии

(чего у Берка не было в принципе: в его теории роль элиты играла аристократия способностей).

Именно Дизраэли стал тем человеком, который реформировал и программу, и организацию Консервативной партии, привел ее к власти, вообще создал Консервативную партию в современном ее виде, которая существует в Великобритании уже более ста пятидесяти лет. Участие Дизраэли в «Молодой Англии» позволило ему заявить о себе. Однако на ведущие посты в партии он выдвинулся благодаря тому, что «утопил» Пиля. В 1846 г. Дизраэли стал одним из лидеров кампании против отмены хлебных законов и лично против Пиля. Три года спустя, в 1849 г., он занял пост лидера консерваторов в палате общин, т. е. второй пост в партийной иерархии после лидера партии лорда Дерби. Сам лорд Дерби, хотя и придерживался более умеренных взглядов, чем Дизраэли, тоже не был угрюмым традиционалистом и понимал необходимость модернизации партийной программы и расширения социальной базы партии. Оба они осознавали, что поддержка старой программы, победившей в 1846 г., – это тупиковый для партии путь. И в 50-е гг. лорд Дерби и Дизраэли вернулись к идеям своего бывшего лидера.

В 1858 г. либералы из-за внутренних разногласий не смогли сформировать правительство, и к власти пришел лорд Дерби, который образовал правительство меньшинства, т. е. правительство, не опирающееся на большинство в палате общин. Кабинет лорда Дерби (1858–1859) провел целую серию крупных мероприятий: отмена пассивного ценза для кандидатов в депутаты палаты общин, допущение иудеев в парламент, передача управления Индией под контроль правительства и парламента, ликвидация Ост-Индской компании и запланированная, но неудавшаяся реформа избирательного права. Не все консерваторы одобряли эти законы, но они были вынуждены учитывать и либеральное общественное мнение вне стен парламента, и собственно положение правительства лорда Дерби в парламенте. Тем не менее эта политика была продолжением курса Пиля на умеренные реформы, свободу торговли и религиозное равенство.

В 1866 г. либералы попытались провести новую реформу избирательного права, но законопроект провалился, и правительство лорда Рассела вынуждено было уйти в отставку. Снова лорд Дерби сформировал правительство меньшинства (1866–1868), и в 1867–1868 гг. лорд Дерби и Дизраэли сумели провести через парламент реформу избирательного права, причем более радикальную, чем та, которую предлагал в 1866 г. Гладстон. С одной стороны, это был чисто тактический шаг: лидеры партии стремились провести популярную реформу, приобрести новых сторонников и тем самым удержаться у власти. С другой стороны, Дизраэли прекрасно понимал, что партия не будет иметь никакой политической перспективы, если будет опираться только на земельных собственников. Он стремился привлечь к идеям консерватизма более широкие слои общества – состоятельных представителей среднего и даже рабочего классов. Эти люди, как считал Дизраэли, так же как и землевладельцы, заинтересованы в сохранении общественной стабильности и традиционных институтов. Реформа, реализованная лордом Дерби и Дизраэли, была рассчитана именно на них: она ни в коем случае не была демократической, так как предоставляла право голоса всем домовладельцам, т. е. тем самым уважаемым собственникам, о которых говорил Дизраэли.

Избирательная реформа 1867 г. кардинально изменила ситуацию в политической жизни страны: обе партии теперь вынуждены были обращаться к новым избирателям, значительную часть которых составляли городские слои, в том числе и рабочие. Назрела необходимость выработки новой программы Консервативной партии. Решать эту проблему пришлось уже одному Дизраэли, потому что лорд Дерби в 1869 г. умер, и Дизраэли на ближайшие двенадцать лет – до своей смерти – оставался единственным лидером консерваторов. В то же время ситуация начала 70-х гг. благоприятствовала тори. Реформы Гладстона не удовлетворили радикально настроенных рабочих, что давало консерваторам возможность бороться за их голоса. С другой стороны, значительная часть промышленных кругов и средних классов считала гладстоновские реформы чрезмерно радикальными и поэтому все больше

склонялась к консерваторам. После смерти лорда Пальмерстона либералы отказались от активной внешней политики, предпочитая миролюбивую, если не сказать пассивную, позицию на мировой арене, что давало возможность консерваторам разыграть всегда популярную патриотическую карту. В такой ситуации очень удачной была предложенная Дизраэли идея национальной партии, выражающей интересы всего английского народа, а не отдельных слоев общества. Основой консерватизма должны были оставаться охранительные аспекты, но было провозглашено, что тори не отказываются от осторожных и действительно необходимых реформ. Формулируя новую программу Консервативной партии, Дизраэли частично использовал идеи времен своей молодости и «Молодой Англии».

Программные заявления были сделаны Дизраэли в 1872 г. в его знаменитых речах в Манчестере и в Хрустальном дворце, где концепция торийской демократии (так она была названа уже в 80-е гг. последователем Дизраэли – лордом Рэндольфом Черчиллем) получила окончательное оформление. Лидер консерваторов начал с утверждения, что сильному государству необходима королевская власть, так как монарх следит за исполнением законов и соблюдением свобод народа. Неотъемлемой частью конституции является парламент, отражающий интересы народа, причем лорды делают это намного лучше представителей палаты общин, поскольку являются его естественными лидерами. Церковь важна как представительница духовных интересов людей, а без духовного начала невозможно существование единой и могущественной нации. Дизраэли подчеркнул, вновь следуя за Берком, что Консервативная партия не является противником нововведений, напротив, она является сторонником реформ, но реформ, которые защищают английскую конституцию, обычаи и традиции, а не абстрактные принципы и общие теории.

Будущее страны Дизраэли связывал с гармоничными отношениями между классами, выражая уверенность, что английские трудящиеся тоже стремятся поддержать величие родины, сохранить ее империю и институты. Он считал, что люди, обладающие

богатством, ответственны за менее удачливых своих сограждан. Они должны исполнить перед ними свой долг милосердия и патерналистской опеки. Причем в современном индустриальном обществе патерналистские обязанности лежат не только на состоятельных членах общества, но и на государстве. В Великобритании состоятельные слои общества фактически существуют за счет беднейших классов. Государство должно исправить ситуацию и принять меры к достижению благосостояния всего народа. То, что предлагал Дизраэли, – это общество, где каждый выполняет свои обязанности, а обязанность богатых – помогать бедным. Таким образом достигается примирение между классами, и только в таком обществе может быть гарантирована социальная и политическая стабильность.

Наконец, последним пунктом в рассуждениях Дизраэли стал и м п е р с к и й в о п р о с. Империя ставилась в один ряд с такими ценностями, как монархия и церковь, величие страны Дизраэли твердо связал с наличием империи. Дизраэли выдвинул концепцию своеобразного «просвещенного империализма», потому что сила Британской империи заключается не в ее военной мощи, а в цивилизации, которую она несет народам, попавшим в орбиту ее влияния.

Таким образом, «торийская демократия» Дизраэли предполагает три принципа: патриотизм, империализм и социальный реформизм. Отражением этой новой программы стала внешняя политика Дизраэли в период пребывания его у власти в 1874–1880 гг. и его социальные реформы. Конечно, нельзя говорить о каких-то обширных социальных программах его кабинета, но тем не менее Дизраэли принял законы, регулирующие условия городской застройки, ужесточившие контроль за санитарной ситуацией в городах, регулирующие качество поступающих в продажу продуктов питания и медикаментов. Наконец, именно Дизраэли ввел в Великобритании обязательное начальное образование, бесплатное для детей из бедных семей.

Еще одно важное направление деятельности Дизраэли – это создание партийной организации консерваторов.

В целом создание партийных организаций Консервативной и Либеральной партий в 50–60-е гг. шло параллельно. На местах образовывались регистрационные общества, помогавшие регистрировать избирателей, сторонников Консервативной партии, и занимавшиеся агитацией. Функции центрального органа партии стал выполнять лондонский клуб «Карлтон». В нем было создано Центральное бюро, занимавшееся координацией деятельности избирательных агентов. Руководил Центральным бюро человек в должности главного кнута. В конце 60-х гг. наряду с регистрационными обществами в промышленных центрах страны начали возникать ассоциации рабочих-консерваторов. В 1867 г. представители различных ассоциаций консерваторов из пятидесяти пяти городов собрались в Лондоне и провозгласили создание Национального союза консервативных и конституционных ассоциаций.

Если в начале политической карьеры на Дизраэли смотрели как на выскочку, то к концу жизни он сумел заслужить непререкаемый авторитет не только в Консервативной партии, но и в стране. Дизраэли установил доверительные отношения с королевой Викторией и был одним из самых уважаемых ею министров. В 1876 г. королева даровала ему титул лорда Биконсфилда.

Несмотря на все старания Дизраэли реформировать партийную программу, новые идеи не были приняты сразу и безоговорочно. Поздневикторианский консерватизм стал своеобразным ренессансом традиционного консерватизма, ответом на активные политические реформы 60–70-х гг., ширящиеся профсоюзное и социалистическое движения. В поздневикторианскую эпоху Консервативная партия действительно стала оплотом всех консервативных сил общества, выражала не только интересы земельной аристократии. После раскола Либеральной партии в 1886 г. к консерваторам примкнули городские предприниматели-юнионисты во главе с Джозефом Чемберленом, их поддерживали не только крупные предприниматели, но и многие представители средних классов и квалифицированные рабочие.

Постепенно не либералы, а социалистическое и рабочее движение стали восприниматься консерваторами как главная опасность

для английской конституции. Эти идеи четко отразились в политических сочинениях крупнейшего консервативного теоретика конца XIX в. Уильяма Эдварда Лекки (1838–1903) – члена парламента и одного из видных английских историков XIX в. Выходец из англо-ирландской семьи, Лекки окончил университет в Дублине и стал преподавателем новой истории в Оксфорде. Как и многие преподаватели Оксбриджа в середине XIX в., Лекки был либералом, приветствовал попытки Гладстона провести реформы в Ирландии, но в 1886 г. выступил против гомруля и поддержал либерал-юнионистов. В 1892 г. во время борьбы вокруг второго билля о гомруле Лекки оставил Оксфорд и вскоре был избран в парламент уже как консерватор. В этот период он обратился к политической философии и в 1896 г. опубликовал работу «Демократия и свобода».

Лекки первым выделил социалистическую доктрину в качестве основного идеологического противника консерваторов и попытался полемизировать с социалистами с консервативных позиций. Он указывал на такие очевидные отрицательные последствия системы государственного управления экономикой, как неэффективность и коррупция, в то же время не считая социалистические проекты практически реализуемыми, так как сам факт прихода к власти в Великобритании социалистов привел бы, с его точки зрения, к немедленному оттоку капиталов за границу, свертыванию производства, финансовому краху, коллапсу экономики и резкому увеличению социальных проблем.

Лекки не был противником социального реформирования вообще, но считал возможности государственного социального регулирования исчерпанными, полагая, что необходимые меры уже приняты, а оставшиеся проблемы рабочие в состоянии решить с помощью профсоюзов. Например, не во всех отраслях введение нормированного рабочего дня возможно и выгодно, а в каких-то может прямо нарушить производство. Поэтому такой вопрос должен решаться только путем переговоров на конкретных предприятиях. Лекки очень высоко оценивал значение тред-юнионов, но он же первым подчеркнул опасность профсоюзного монополизма,

т. е. защиты профсоюзом интересов своих членов в ущерб другим рабочим данной отрасли или же в ущерб обществу в целом. К проявлениям профсоюзного монополизма он относил уравнильность, не учитывающую квалификацию конкретных работников, правило «закрытого цеха», попытки бороться с модернизацией производств, которая влекла за собой необходимость повышения квалификации рабочих. Идеалом Лекки было общество крупных и мелких собственников, самостоятельных и умеющих защищать свои интересы. В таком обществе, как считал Лекки, социальные конфликты исчезнут сами собой.

После смерти Дизраэли в 1881 г. лидерство в Консервативной партии перешло к знаменитому «отелю Сесил» – так назывался богатый аристократический клан Сесилов. Сначала лидером партии и премьер-министром стал Роберт Сесил маркиз Солсбери, после его смерти также лидером партии и премьер-министром был его племянник Артур Бальфур, занимавший этот пост до 1905 г. Членами их кабинетов были еще четверо или пятеро их ближайших родственников. Наиболее интересной фигурой в «отеле Сесил» был, безусловно, Роберт Артур Талбот Гаскойн-Сесил 3-й маркиз Солсбери (1830–1903), трижды занимавший пост премьер-министра Великобритании. Роберт Сесил был вторым сыном 2-го маркиза Солсбери и, следовательно, имел мало шансов унаследовать отцовский титул. Он получил обычное для столь аристократической семьи образование, окончив Оксфордский университет. После этого он поступил в «Линкольнз инн», намереваясь стать юристом. Там он присмотрел себе невесту – дочь одного из юристов, т. е. происхождение его избранницы было явным вызовом благородному семейству Сесилов. Юридическую карьеру Роберт Сесил делать не стал, а решил заняться политикой, был избран членом парламента. И тут неожиданно умирает его старший брат, Роберт становится наследником, а позднее и обладателем семейного состояния и титула маркиза. Он стал последним в Великобритании титулованным премьер-министром. Маркиз Солсбери был талантливым публицистом, но свои работы он публиковал только в виде журнальных статей и никогда их не систематизировал.

Журнальных публикаций у него насчитывается около семисот. Уже в конце XX в. некоторые из них переиздавались в виде сборников его статей, но никогда его творческое наследие не публиковалось целиком.

Маркиз Солсбери продолжил курс Дизраэли на активную внешнюю политику и умеренные внутренние реформы. Однако он был намного более правым политиком, чем Дизраэли. Маркиз Солсбери выступал против расширения избирательного права еще в 1867 г. Став премьер-министром, он тем более отрицательно смотрел на демократические требования и тенденции. Главным для маркиза Солсбери была защита собственности, социальной и политической стабильности и минимальное государственное вмешательство в социально-экономические отношения, что вместе взятое создавало основу для успешного функционирования бизнеса. Предоставление права голоса рабочим он считал прямой угрозой для английской конституции, угрозой, которая разрушит традиционный баланс власти между короной, лордами и общинами. Столь же отрицательно маркиз относился к социальным реформам, считая их попустительством, популизмом и ненужной уступкой усиливавшемуся рабочему движению. Если Дизраэли считал возможным достижение социальной гармонии, то маркиз Солсбери полагал борьбу классов и общественных групп неизбежной, а самой разрушительной силой в обществе ему представлялось рабочее движение. С этой позиции английскую конституцию он считал тем бастионом, который охраняет страну от угроз либерализма, радикализма, социализма и тред-юнионизма.

Лозунг империализма, выдвинутый Дизраэли, широко поддерживался консервативными правительствами. Одним из самых активных сторонников этой политики в правительстве маркиза Солсбери стал Джозеф Чемберлен – один из инициаторов Англо-бурской войны. Чемберлен предлагал не только расширение, но и укрепление империи путем введения протекционистских пошлин, которые должны были защитить от иностранной конкуренции рынок Великобритании, ее доминионов и колоний. Укрепление империи Чемберлен связывал с идеей социального

империализма, считая, что доходы, полученные с колоний, позволят решить социальные проблемы внутри самой Великобритании. Не все в Консервативной партии изначально разделяли идеи Чемберлена о тарифной реформе. Особенно активно против этого выступал Бальфур. Их противостояние закончилось отставками обоих: Чемберлена – с поста министра колоний, Бальфура – с поста лидера Консервативной партии. В итоге идеи Чемберлена все же возобладали, но реализованы они были уже после Первой мировой войны.

Таким образом, Дизраэли сумел создать современную Консервативную партию и сформулировать основы ее программы, разные аспекты которой долгое время с успехом использовались консерваторами. Но время ставило перед партией новые задачи, решать которые ей пришлось уже в XX в.

Лекция 10. Консерватизм в XX в.

В 1905 г. премьер-министр Артур Бальфур подал в отставку, «отель Сесил» окончательно потерял власть, и консерваторы лишились поста премьер-министра на ближайшие семнадцать лет. За эти годы политическая жизнь и политическая практика Великобритании стали иными. Кабинеты Кэмпбелл-Баннермана, Асквита, а затем и Ллойд Джорджа провели широкомасштабные социальные реформы. Первая мировая война в корне изменила принципы экономической политики государства, заставив Ллойд Джорджа прийти к практике государственного регулирования экономики, что было необходимо для поддержания военной промышленности и стратегических отраслей. Женщины получили право голоса. Окрепла и заняла место либералов в двухпартийной системе Лейбористская партия, выдвинувшая крайне радикальную программу, предполагавшую переход Великобритании к социализму. Все эти факторы заставляли консерваторов сформулировать программу, которая определила бы их отношение к новым социально-политическим явлениям и стала бы достойным ответом на вызов слева.

Одним из первых, кто попытался сформулировать отношение консерваторов к актуальным проблемам современности, был лорд Хью Сесил (1869–1956) – младший сын маркиза Солсбери. Он был крупнейшим консервативным теоретиком начала XX в., публицистом, религиозным деятелем и одним из активных членов палаты общин, но никогда в своей жизни не занимал министерских постов. В 1912 г. он выпустил книгу, которая так и называлась – «Консерватизм». Он прежде всего отметил, что консерватизм не означает неприятие прогресса, а скорее понимание того, что прогресс не всегда приносит благо, а зачастую оборачивается злом и в то же время является неотъемлемой чертой общественного развития. Поэтому задача Консервативной партии и любого консервативно настроенного человека – способствовать тому, чтобы прогресс наносил как можно меньше вреда, адаптировать новые веяния, примирять прогресс и традицию.

Важным в теоретической концепции лорда Хью является вопрос о соотношении государства и личности. Современный уровень общественного и материального развития таков, что общество не может существовать без государства. Только государство может поддерживать многочисленные экономические и общественные институты (денежную систему, систему судопроизводства, систему властных учреждений). Но государство нельзя представлять как некую надобщественную силу. «Государство, – говорил лорд Хью, – это сумма индивидуумов, составляющих его». Государство, следовательно, действует от имени общества, и судить действия государства нужно по тому же моральному кодексу, что и отдельного человека. Не может быть никакого «государственного интереса», кроме интереса людей, его составляющих. Но государство от индивидуума отличает то, что индивид действует в своих собственных интересах, а государство – в интересах всего общества.

С этих позиций лорд Хью рассматривает и социальные проблемы. Консерваторы, по утверждению лорда Хью, полностью поддерживают идею социальной политики государства. Необходимость в проведении государством социальной политики вызвана

двумя причинами – милосердием и целесообразностью. Милосердие призывает помочь бедным или попавшим в затруднение людям, целесообразность указывает на то, что наличие бедности в государстве порождает общественную нестабильность. Но государственные социальные программы должны приниматься либо в интересах всего общества в целом, либо в интересах тех, кому трудно самостоятельно обеспечить себя, – детей, пожилых людей, женщин.

Трудоспособные люди должны сами бороться за улучшение своей жизни, что они с успехом делают с помощью профсоюзов. Профсоюзы, с точки зрения лорда Хью, являются более эффективным орудием борьбы за интересы трудящихся, чем государство, потому что они в большей степени учитывают конкретные цели и ситуацию. У профсоюзных объединений есть отрицательная сторона: часто они выступают от имени очень узких слоев населения, не учитывая не только интересы общества в целом, но и интересы своих коллег по труду, занятых, например, в другой отрасли, часто профсоюзы являются инициаторами крупных общественных конфликтов, но одновременно – политической и гражданской школой для своих членов, способствуя интеграции рабочего класса в современное общество.

Таким образом, опираясь на идеи Дизраэли, лорд Хью включает в консервативную программу отдельные пункты либеральной доктрины. К важнейшим положениям консерватизма он относит защиту прав личности при сохранении сильного государства, государственную помощь социально незащищенным категориям населения и поддержку деятельности профсоюзов. С лорда Хью в английском консерватизме начинается сдвиг влево, постепенно отразившийся и в практической политике.

В 1922 г. консерваторы вернулись к власти сначала под руководством Бонара Лоу, затем – Стэнли Болдуина. Болдуин в 1924 г. выдвинул новую программу партии, получившую название «Ц е л и и п р и н ц и п ы» и во многом шедшую опять же в русле идей Дизраэли. Базовым принципом консервативной идеологии оставался патриотизм, подчеркивалось, что Консервативная партия

выступает прежде всего защитницей национальных интересов. Но предложенная Болдуином программа во многом расходилась с его собственной реальной политикой. Второй базовой ценностью консервативной идеологии объявлялась империя, однако именно Болдуин на имперской конференции 1926 г. признал фактическое экономическое и правовое равенство метрополии и доминионов. Защита национальных интересов предполагала активную социальную политику. И действительно, Невилл Чемберлен пытался проводить в 20–30-е гг. некоторые социальные реформы. Но гораздо более заметным шагом Болдуина было антипрофсоюзное законодательство конца 20-х гг. Консерваторы провозгласили себя приверженцами свободной рыночной экономики, но даже в 20-е гг. Болдуин предпринимал определенные шаги в сфере экономического регулирования (например, была создана государственная электроэнергетическая компания, под эгидой государства реорганизована система железных дорог). Великая депрессия заставила их уже открыто отказаться от приверженности свободному рынку и перейти к протекционизму и финансовому регулированию.

Консерваторы были ведущей силой в коалиционных правительствах Макдональда, Болдуина, Чемберлена и Черчилля. Но участие консерваторов в этих правительствах подорвало их престиж: в сознании англичан с Консервативной партией связаны экономические трудности и социальные проблемы 30-х гг., крайне неудачная, как оказалось, «политика умиротворения». Даже победа Великобритании во Второй мировой войне не прибавила Консервативной партии веса. Лидер партии и премьер-министр Уинстон Черчилль благодаря победе стал необычайно популярен в Великобритании (как и до сих пор), но Консервативная партия не сумела разделить с ним популярность, что и показали парламентские выборы 1945 г. Консерваторы проиграли эти выборы, потому что у них не было четкой позитивной программы. Кроме того, они полагали, что партии, выигравшей войну, успех на выборах будет обеспечен автоматически.

Это поражение и начавшая лейбористская реконструкция снова подтолкнули консерваторов к пересмотру своей программы.

Идеи реформирования партийной идеологии выдвигались еще во время войны. В 1941 г. в партии был создан Комитет по послевоенным проблемам, который возглавил Ричард Батлер, в 1945 г. он был преобразован в Консультативный комитет по политике и политическому образованию. Важнейшим итогом деятельности этих консервативных реформаторов стала Промышленная хартия, которая была принята на партийной конференции в 1947 г. Авторами ее являлись Ричард Батлер и Гарольд Макмиллан. Принятием этого документа консерваторы признали все основные социально-экономические реформы лейбористов: национализацию отраслей инфраструктуры, принципы планирования экономики, систему социального обеспечения, всеобщую занятость.

Однако консерваторы выступили против дальнейших реформ. Они провозгласили, что при определенном регулировании экономики в ее основе все же должна лежать система свободного предпринимательства, т. е. должен быть соблюден баланс между системой централизованного управления и поощрением индивидуальной предпринимательской инициативы, причем баланс этот должен склоняться все-таки в сторону свободного предпринимательства. В вопросе о национализации консерваторы тоже заняли особую позицию. Они считали, что национализация должна быть остановлена, что оправданной является только национализация отраслей инфраструктуры, которые стали убыточными за годы войны и нормальное функционирование которых крайне необходимо для развития всей экономики в целом. Поэтому консерваторы призывали к приватизации металлургической промышленности, которую лейбористы уже успели национализировать и которая не была убыточной и не принадлежала к инфраструктуре.

Таким образом, Консервативная партия приняла лейбористскую модель государственно-регулируемой экономики. Этот левый тренд в консервативной мысли и консервативной политике 20–60-х гг. XX в. получил название **нового консерватизма**. Новый консерватизм продемонстрировал возможность Консервативной партии включать в свою идеологию элементы коллективизма и либерализма. Промышленная хартия действительно

сыграла свою роль в дальнейших успехах партии. В 1951 г. консерваторы пришли к власти не только из-за ошибок и проблем лейбористского правительства, но и потому, что сумели доказать избирателям свое изменившееся отношение к социально-экономическим проблемам, убедить, что они могут управлять экономикой лучше и эффективнее, чем лейбористы. Консерваторы снова сблизили свои позиции с лейбористами. Не случайно в 50-е гг. журнал «Экономист» ввел в обиход слово «батскеллизм» – термин, составленный из фамилий консерватора Батлера и лидера Лейбористской партии Хью Гейтскелла. Сами консерваторы-реформисты вскоре заняли ведущие посты в партии: Батлер стал министром финансов в правительстве Черчилля, а Макмиллан после Идена стал премьер-министром. Шансы Батлера стать премьер-министром также были достаточно высоки, но он, как и Иден, был замешан в Суэцком кризисе, так что выбор в конечном итоге пал на Макмиллана.

Вопреки Промышленной хартии Макмиллан не ограничил, а еще более увеличил масштабы государственного экономического регулирования, введя экономическое планирование и государственное регулирование заработной платы. Он также изменил политику своей партии в имперском вопросе. При нем Великобритания окончательно отказалась от традиционного статуса колониальной державы, сменив его на роль лидера в стремительно расширявшемся Содружестве. Но даже Содружество стало при Макмиллане не главным, во всяком случае не единственным, приоритетным направлением внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества, когда возникла идея вступления Великобритании в ЕЭС. Сам Макмиллан указывал, что его реформаторский консерватизм занял позицию посередине «между старым либерализмом и новым социализмом».

Политику батскеллизма продолжил Эдвард Хит, ставший лидером партии в 1965 г., на следующий год после поражения партии на выборах и возвращения к власти лейбористов. Его программа, принятая в том же 1965 г., делала акцент на чисто деловых, технократических решениях, что импонировало растущему в условиях НТР среднему классу. Но такой подход еще более сблизил Хита

с лейбористским правительством Гарольда Вильсона, который тоже всеми силами демонстрировал свой технократический подход и деловую эффективность успешного менеджера. В результате в 1970 г. на одном из предвыборных плакатов Либеральной партии рядышком были изображены Хит и Вильсон, а надпись на плакате гласила: «Ну, и кто же из них тори?»

По мере того как принципиальная разница между политикой консервативных и лейбористских правительств стиралась, все более очевидным в Великобритании становился кризис государственно-регулируемой экономики, все более явным становилось то, что методами государственного экономического регулирования экономической кризис 70-х гг. преодолеть нельзя. Высокие налоги и прямое государственное регулирование экономики еще больше снижали предпринимательскую активность, а государственные инвестиции и дефицитное государственное финансирование только усиливали инфляцию.

Еще в 1970 г. во время выборов Хит обратился к нации с манифестом «Лучшее будущее», в котором предлагал принципиально новые пути выхода из кризиса: ослабление государственного вмешательства, восстановление рыночных механизмов, стимулирование свободного предпринимательства, борьбу с инфляцией. Однако реализовать эту программу Хит, ставший в 1970 г. премьер-министром, не смог. Для вывода экономики и общества из кризиса требовался комплекс мероприятий, на которые Хит не решился. Он лишь сократил государственные дотации проблемным предприятиям, что тут же вызвало резкий рост безработицы и, как следствие, забастовочного движения. Все это заставило его очень быстро вернуться на проверенный путь государственного регулирования. Его практическая политика была лишь продолжением батскеллизма, и провал ее означал конец батскеллизма как политического курса.

В 70–80-е гг. страны Запада охватила консервативная волна – подъем консервативных настроений, обеспечивший приход к власти консервативных правительств. Можно выделить три основных причины возникновения «консервативной волны»:

1) серьезные экономические и социальные изменения, бывшие следствием НТР и формирования новой – государственно-регулируемой – модели экономики; 2) собственно экономический кризис 70-х гг., в котором слились кризис государственно-регулируемой экономики и экономический кризис, связанный с ростом цен на энергоносители; 3) резкое расширение прав и свобод человека, движения молодежи, национальных и сексуальных меньшинств 60–70-х гг., нарушавшие нормы привычной морали.

Крупнейшим британским теоретиком «консервативной волны» считается философ, писатель и композитор Роджер Скрутон (р. 1944). Одним из главных его теоретических сочинений является опубликованная в 1980 г. книга «Смысл консерватизма». В ней он повторил, вслед за Берком, что только традиция определяет социальное бытие индивида и что человек есть лишь частица большого социального организма, без которого он теряет свою социальную идентичность. Возможности и способности человека ограничены, поэтому в целом ряде случаев только традиция может служить для него морально-нравственным образцом. Особенно высока роль традиции в современном быстро меняющемся обществе, где человек часто теряет социальные и моральные ориентиры.

Прочность и эффективность государственной власти зависят от того, в какой мере ей удастся опираться на традицию, обеспечивая тем самым себе поддержку граждан. Скрутон критиковал свойственное либерализму противопоставление государства и гражданского общества, считая, что они должны взаимно поддерживать и дополнять друг друга. Конфронтация власти и гражданского общества приведут к краху и то и другое. Большое значение Скрутон придавал необходимости вести активную внешнюю политику, считая, что мощь и авторитет государства на международной арене способствуют сплочению нации.

Индивидуальная свобода признается Скрутоном как ценность, но подчиненная более высокой ценности – авторитету власти. Скрутон очень осторожно относится к принципам естественных прав и равенства. Он указывает, что нет и не может существовать

естественных прав на жилище, здравоохранение, благосостояние, комфорт. Когда государство воспитывает у людей такие представления, оно тем самым воспитывает инфантильных граждан, не умеющих обеспечить и защитить свои собственные интересы. Блага даются только тем, кто трудится. Скрутон отвергает также принцип «равенства возможностей». Как всякий уважающий себя консерватор он считает иерархичность имманентно присущим обществу признаком. Следовательно, достижение равенства возможностей – не только невозможно, но и абсурдно. Попытки реализации этого принципа приведут, по его мнению, либо к тоталитаризму, либо к возврату примитивных форм общественной организации. При этом, считал он, общественное неравенство основывается не на праве рождения, а на заслугах и достижениях. Чем выше достижения конкретного человека, тем больше должны быть блага, которыми он может пользоваться. Базовым правом человека Скрутон считал право собственности. Только через владение собственностью человек обретает свое место в обществе, воспринимает принципы права, ответственности и свободы.

После поражения консерваторов на выборах 1974 г. в партии активизировалась оппозиция старому руководству во главе с Хитом. Возглавляли ее Кит Джозеф и Альфред Шерман, к ним примыкала и Маргарет Тэтчер. В 1974 г. они создали Центр политических исследований, который и стал штабом для выработки новой консервативной политики. Джозеф, Шерман и Тэтчер провозгласили необходимость серьезного реформирования социально-экономической модели. Хит, чувствуя, что он утрачивает влияние, объявил в 1975 г. перевыборы главы партии, победила на этих выборах Маргарет Тэтчер.

В 1976 г. была разработана новая программа партии – «Правильный подход». Новая концепция британского консерватизма получила название тэтчеризма, или, более широко, неоконсерватизма. При разработке этой концепции Тэтчер и ее команда опирались на новейшие исследования в основном экономистов американской школы монетаризма и сторонников «экономики предложения», таких как Мильтон Фридман и Артур Лаффер.

В самой Великобритании также были экономисты-монетаристы, но не столь знаменитые, как американцы, например Алан Уолтерс, который стал экономическим советником Тэтчер.

Неоконсерваторы, опираясь на исследования монетаристов, доказывали, что государственное регулирование не способно обеспечить устойчивый экономический рост. Экономика должна основываться на стихийном рынке, естественной конкуренции, предпринимательской инициативе. Задачей государства должно быть только обеспечение условий для нормального функционирования рынка, и прежде всего борьба с инфляцией. Неоконсерваторы отвергли методы «экономики спроса», используемые неокейнсианцами, в том числе дефицитное бюджетное финансирование, инвестиции, большие социальные программы. Экономический рост, с точки зрения неоконсерваторов, может быть достигнут только при обеспечении эффективного предложения, для чего нужно предоставить предпринимателям и рабочим свободу рук и дифференцировать их вознаграждение. Поэтому нужно предпочесть государственной собственности частную, поощрять предпринимательскую активность и отказаться от социального патернализма.

Кроме чисто экономических лозунгов, Тэтчер активно стала использовать морально-этические аргументы. Она призывала к возрождению социальной активности и ответственности личности, к признанию приоритетов конкретного человека, который своими силами борется за улучшение своей жизни, а не надеется на помощь государства. Тэтчер апеллировала к естественному консерватизму англичан, традиционным викторианским ценностям – уважению к семье и религии, к закону и порядку, трудолюбию и бережливости. Знаменитыми стали лозунги предвыборных кампаний Тэтчер: «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке» или «Если не будет сильных, кто же поможет слабым».

В 1979 г. Тэтчер стала первой и пока последней в истории Великобритании женщиной премьер-министром. Ее реальная политика стала четким выполнением предвыборной программы: она практически полностью отказалась от государственного контроля над экономикой, снизила налоги, провела приватизацию,

ограничила права профсоюзов. Комплекс правительственных мероприятий привел к начавшемуся в 1985 г. подъему британской экономики. Высокие темпы роста производства, снижение инфляции, рост числа рабочих мест привели к повышению жизненного уровня и потребительского спроса населения. Большое внимание Тэтчер стала уделять внешней политике и повышению роли Великобритании на мировой арене. Реформы, проводимые премьер-министром, позволили стране занять место одного из мировых экономических лидеров, а Тэтчер заработала себе небывалую по английским понятиям награду – прижизненный памятник.

Вполне очевидно, что неоконсерватизм, и в частности тэтчеризм, опирается не просто на монетаризм, но на классический либерализм XIX в. Идеи о свободной экономике, личной ответственности человека за свое материальное благосостояние – это классические либеральные идеи. И Тэтчер это подчеркивала, ставя в качестве примера викторианскую Англию. Это дало основание некоторым теоретикам говорить не о неоконсерватизме, а о неолиберализме Тэтчер. Некоторые ее политические оппоненты вообще отказывали Тэтчер в принадлежности к консервативной традиции. Сейчас принято считать, что с экономической точки зрения неоконсерватизм и неолиберализм тождественны. Во всяком случае, британская Консервативная партия до сих пор во многом опирается на программу, разработанную Тэтчер. И хотя в партии есть разные направления, большинство консерваторов во главе с их нынешним лидером Дэвидом Кэмероном четко заявляют о своей приверженности тэтчеризму.

Если попытаться сформулировать систему базовых принципов современного консерватизма, видно, что консерватизм недалеко ушел со времен Берка:

- несовершенство природы человека: даже если человек внешне цивилизован, его природе все равно присущи неразумность и греховность;
- человеческий разум ограничен, поэтому для существования человеческому обществу необходимы универсальные

моральные ценности, которые диктуются нам религиозными установками, а также традицией;

- прогресс необязательно несет человечеству добро и не может считаться самоцелью и абсолютной ценностью;
- физическое и умственное неравенство людей естественно, и ликвидировать его никакими средствами невозможно;
- иерархичность имманентно присуща обществу, все попытки социального уравниательства безрассудны и априори обречены на провал;
- большинство подвержено ошибкам и потенциально склонно к тирании, поэтому правление большинства не есть лучшая форма политического устройства, желательно рассредоточение и сбалансирование политической власти;
- частная собственность играет в обществе важнейшую роль гаранта личной свободы и социального порядка.

Таким образом, идейные основы консерватизма не меняются, но в сфере практических подходов к конкретным общественным проблемам консерваторы проявляют большую гибкость. На парламентских выборах 2010 г. Консервативная партия Великобритании выступила за уменьшение государственного регулирования экономики, снижение налогов и более эффективное их использование, усиление власти британского парламента и ликвидацию региональных парламентав, за увеличение численности и повышение эффективности работы полиции, увеличение числа частных собственников, особенно собственников жилья, увеличение государственной поддержки средним школам и бесплатное высшее образование, увеличение государственной поддержки больницам, семейным врачам, увеличение количества врачей, чтобы предоставить выбор пациентам и сократить время ожидания в больницах, ограничение иммиграции, повышение роли Великобритании на мировой арене, сохранение национального государства, борьбу против евроконституции и централизации ЕС.

В 2010 г. Кэмерон возглавил британское правительство в сложных условиях экономического кризиса, что заставило его отступить от отдельных пунктов своей предвыборной программы.

Меры, которые предложило его правительство для оживления экономики, – классические неконсервативные реформы, направленные на сокращение государственных социальных программ и достижение сбалансированного бюджета.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Кто является основателем консерватизма? Назовите базовые идеи консерватизма, которые он сформулировал.
2. В каких исторических обстоятельствах возникали партии тори? Назовите их основателей.
3. Каковы основные идеи романтического консерватизма? В каких произведениях они отразились?
4. Что такое «торийская демократия» и каковы ее основные принципы?
5. Каковы основные идеи неоконсерватизма? Назовите политиков, проводивших неоконсервативный курс в Великобритании.

СОЦИАЛИЗМ

Лекция 11. Зарождение социализма в Англии

Дать определение социализму, возможно, еще труднее, чем либерализму и консерватизму ввиду того, что это движение сильно изменилось. Классическим социализмом считается социализм марксистского образца. Но социализм придумал не Маркс, и до него он выглядел несколько иначе. До возникновения советского варианта социализма, а также в период существования советской модели классический социализм казался многим привлекательным. Когда же советская модель с грохотом рухнула и Запад все больше стал получать информацию о страшной оборотной стороне практического социализма, западный социализм претерпел существенную трансформацию. Большинство западных социалистов сильно «поправили», хотя и осталось некоторое количество традиционных социалистов. Данное определение также взято из Британской энциклопедии:

Социализм – это политическая доктрина, целью которой является создание социальной организации, основанной на общественном контроле над собственностью и распределением доходов.

Родиной социализма считается Франция, а его основателем – обедневший аристократ граф Клод Анри де Рувруа де Сен-Симон. Тем не менее англичане сыграли заметную роль в развитии социалистических идей. Если в XIX в. крупнейшими социалистическими теоретиками были немцы, в XX в. мировой социализм с надеждой смотрел на Советскую Россию, то англичане сумели сформировать свою, оригинальную, концепцию социализма, а после крушения

Советского Союза именно англичане выступили инициаторами реформирования социалистического движения.

Среди крупнейших мыслителей и активистов английского социалистического движения можно назвать такие имена, как Роберт Оуэн, Уильям Моррис, Сидней и Беатриса Вебб, Джеймс Кейр Харди, Джеймс Рэмси Макдональд, Клемент Эттли, Гарольд Вильсон, Кен Ливингстон, Энтони Блэр. Если говорить о тех, кто внес заметный вклад в развитие мирового социализма, то это немцы Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Фердинанд Лассаль, Карл Либкнехт, Эдуард Бернштейн, Фридрих Эберт, Вилли Брандт, французы Шарль Фурье, Пьер-Жозеф Прудон, Этьен Кабе, Луи-Огюст Бланки, Франсуа Миттеран, русские Георгий Плеханов. Владимир Ленин, Лев Троцкий, Виктор Чернов, Михаил Горбачев, Сейчас как самостоятельное течение выделяется латиноамериканский социализм, яркими представителями которого считаются Сальвадор Альенде, Уго Чавес, Эво Моралес.

Традиция считать Томаса Мора социалистом-утопистом существует только в советской историографии. Англичане, говоря об истоках английского социализма, имеют в виду «протосоциалистические группы» времен все той же Английской революции, обычно называют две группы: 1) диггеры и 2) «люди пятой монархии». Обе они возникли в 1649 г. после казни короля. В том, что короля нужно убрать, революционеры были более-менее едины, но они резко расходились во мнении, каким должно быть государственное устройство Англии после ликвидации короля. Диггеры и «люди пятой монархии» были теми религиозно-политическими группировками, которые наравне с индипендентами, левеллерами и другими предложили новые варианты общественного устройства.

Лидером движения диггеров был Джерард Уинстенли (1609–1660(?)). Уинстенли был сыном пуританина, преуспевающего торговца шерстью, и получил неплохое для своей среды домашнее образование, сам тоже попытался заниматься торговлей, но неудачно. В середине 1640-х гг. он полностью разорился и, чтобы прокормить свою семью, вынужден был стать батраком. Уинстенли известен тем, что весной 1649 г. организовал на холме

Св. Георгия около поместья Кобхем в графстве Суррей (юго-западнее Лондона) общину, которая стала возделывать там землю и строить дом, где они все вместе намеревались жить. За это их прозвали копателями, т. е. диггерами, хотя сами они этого термина не употребляли, предпочитая называть себя истинными левеллерами. Численность общины колебалась, но никогда не превышала двадцати человек. Были попытки в соседних местностях организовывать общины по образцу диггеров, но они были еще менее удачны.

Диггеры так и остались бы просто попыткой бедняков выжить в условиях революционной анархии, если бы их лидер не был оригинальным мыслителем. Известны около двадцати памфлетов Уинстенли, часть которых посвящена религиозным темам, часть – социально-политическим. С социально-политической точки зрения наиболее интересны два памфлета Уинстенли: «Новый закон справедливости» (1649) и «Закон свободы» (1651). Уинстенли отталкивался от идеи, что современное общество несправедливо, потому что в нем существует имущественное неравенство. Имущественное неравенство основано на частной собственности и присвоении продуктов чужого труда. Уинстенли был знаком с концепцией естественных прав человека, но трактовал ее по-своему. Он считал частную собственность нарушением естественных прав человека, поэтому предлагал ликвидировать частную собственность, торговлю и деньги. Идеалом общественного устройства для Уинстенли являлось такое общество, где все обязаны трудиться, а потом будут поровну получать с общественных складов необходимые предметы потребления. Идеалом государственного устройства он считал республику. Проверить, будет ли на практике такая община функционировать, Уинстенли не смог: его создание просуществовало меньше года. В феврале 1650 г. общину диггеров разогнали.

«Люди пятой монархии», или милленарии, были одной из радикальных пуританских сект, существовавшей в 1649–1661 гг. Какого-то целостного письменного источника с изложением их программы не существует, потому что они в основном

были не публицистами, а проповедниками. Из лидеров «людей пятой монархии» наиболее знамениты Томас Харрисон и Кристофер Фик. Их учение основано на Книге пророка Даниила, в которой говорится, что было четыре монархии (в русском варианте Библии – четыре царства): Ассирийская, Персидская, Греческая и Римская, пятой монархией будет Царство Божие на земле, которое должно наступить, по мысли членов секты, в 1666 г. Гражданскую войну и казнь короля они рассматривали в качестве необходимой подготовки Англии ко второму пришествию. Далее они намеревались прийти к власти или оказать существенное давление на власть, с тем чтобы трансформировать государство и общество на принципах равенства и братской любви и тем самым подготовить Англию к наступлению Царства Божия. В их проповедях часто звучали такие требования, как отмена титулов и налогов, освобождение из тюрем должников, необходимость оказания помощи бедным. Их позитивная социально-политическая программа была проработана достаточно слабо, а шанса реализовать свои идеи на практике они не получили. Кромвель их к власти и близко не подпустил, две попытки восстаний (1657, 1661) потерпели неудачу.

Собственно социалистическое движение в Великобритании зарождается в начале XIX в. Толчком к формированию социалистического движения послужили два фактора: во-первых, промышленная революция, которая резко оторвала земледельцев и ремесленников от их традиционных занятий и отправила их работать в шахты и на текстильные фабрики, где в то время условия труда были крайне тяжелыми и опасными; во-вторых, Французская революция конца XVIII в. с ее радикальными попытками переустройства общества и государства. Весь XIX в. социалистическое движение в Великобритании не было единым. Существовали различные движения, организации, частично независимые, частично влиявшие друг на друга, то появлявшиеся, то исчезающие.

Основателем английского социализма считается Роберт Оуэн (1771–1858). Оуэн был валлийцем, сыном почтмейстера. Отец Оуэна был типичным представителем низшего среднего

класса: его семья не была бедной, но не была и богатой, детей у него, включая Роберта, было семеро. Роберт получил только начальное образование и в десять лет пошел работать учеником торговца тканями. В доме хозяина, который хорошо к нему относился, была приличная библиотека, и Роберт стал много заниматься самообразованием, а в девятнадцать лет уже стал управляющим большой хлопчатобумажной фабрики в Манчестере, затем ее совладельцем, а позднее – владельцем собственных предприятий и миллионером. Кстати, его единственный старший брат тоже разбогател и стал крупным предпринимателем.

Большинство исследователей жизни и деятельности Оуэна считают, что он не был знаком с работами Сен-Симона и Фурье, т. е. английский социализм возник независимо от французского. Влияние на формирование взглядов Оуэна оказали в основном английские мыслители, такие как Джон Локк, Джереми Бентам, с которым Оуэн был лично знаком. В 1799 г. Оуэн с партнерами купил хлопчатобумажную фабрику в городке Нью-Ланарк в графстве Ланарк в Шотландии и сам стал управлять ею. Городок был типичным фабричным поселком Великобритании того времени, где процветали пьянство, преступления, антисанитария, плохие жилищные условия, дети вынуждены были работать и практически не получали образования. Оуэн на практике попытался доказать, что предприниматель может и должен улучшить условия жизни и труда рабочих. Это пойдет на пользу как рабочим, так и предпринимателю, так как приведет к повышению производительности труда. Он начал с того, что снизил рабочий день с пятнадцати часов до десяти с половиной, не снижая при этом зарплаты. Зарплату рабочим он стал выплачивать регулярно, даже во время спадов производства, когда доходы падали. Затем на свои средства Оуэн благоустроил поселок – дома, улицы, дороги. Открыл магазин, где рабочие его фабрики могли приобретать продукты и одежду по ценам на четверть ниже рыночных. Он запретил труд детей до десяти лет, для которых открыл школу и первый в Великобритании детский сад. Заодно он продемонстрировал

себя оригинальным педагогом, разработав школьные программы, сочетавшие обучение с трудом и развлечениями.

Все эти меры действительно подняли уровень жизни населения городка, причем фабрика при таких существенных затратах оставалась прибыльным коммерческим предприятием. Принято говорить об успехе эксперимента Оуэна в Нью-Ланарке, в городок началось паломничество, причем посетители приезжали даже из Европы. Однако желающих повторить опыт Оуэна среди предпринимателей не нашлось. Даже его собственные партнеры сочли, что он слишком много денег тратит на социальные нужды, и предпочли разделить предприятия. Правда, Оуэн и в одиночестве оставался успешным предпринимателем. Он стал членом парламента, где попытался провести законы в защиту прав детей, но его инициативы закончились полной неудачей.

В 1813 г. он выпустил теоретическую работу, содержащую обоснование его взглядов, «Новый взгляд на общество, или Эссе о принципах формирования человеческого характера». В ней он обращал внимание на то, что миллионы людей в Великобритании живут в нищете, в отвратительных жилищных условиях, вынуждены непосильно и долго работать. Это может привести Великобританию к революции, подобной французской. Чтобы этого не допустить, нужно как можно скорее провести социальные реформы, которые серьезно улучшат материальное положение беднейших слоев населения. И здесь возможны два пути. Можно улучшать жизнь населения, не меняя основ существующего строя – так, как он делал в Нью-Ланарке. А можно кардинально преобразовать общество, организовав его на других принципах. В основе этого нового типа организации общества должна лежать с а м о о б е с п е ч и в а ю щ а я с я к о м м у н а. Коммуны будут объединяться в федерации местного, национального, а затем и международного масштаба.

Коммуны должны быть основаны на принципах коллективного труда, общественной собственности, равенства прав и обязанностей их членов. Оуэн никогда открыто не призывал к ликвидации частной собственности. Он просто считал, что достигнутое

обществом изобилие естественно снимет вопрос о собственности, потому что у всех всего будет вдоволь. Обмен продуктами между общинами будет происходить без денег, а стоимость товара будет рассчитываться исходя из необходимого для его выработки труда. Система функционирования коммуны основывалась на возрастном делении: дети до пяти лет получают начальное образование и оказывают помощь старшим; от пяти до десяти лет – продолжают обучение и занимаются общественно-полезным трудом; от десяти до пятнадцати лет – занимаются домашним трудом и изучают производственные или сельскохозяйственные специальности; от пятнадцати до двадцати лет – это основные производители материальных благ; от двадцати до двадцати пяти лет – руководят производством и воспитанием; от двадцати пяти до тридцати лет – занимаются сохранением и распределением материальных благ; от тридцати до сорока лет – занимаются вопросами внутреннего управления общиной; от сорока до шестидесяти лет – осуществляют внешние сношения; старейшины (старше шестидесяти лет) – осуществляют учредительную власть. Система полиции и суда не предусматривалась, потому что, считал Оуэн, в обществе, основанном на взаимном уважении, не будет места спорам и нарушениям.

Таким образом, в идеальном обществе Оуэна каждый должен был пройти путь от ученика до руководителя общины. Однако даже в теории открытым оставался вопрос: как в таких общинах существовать специфическим профессиям, требующим долгого обучения и опыта работы, например профессии врача? Напрашивается вывод, что при таком устройстве в общине могут функционировать только достаточно простые виды производств. Какой-нибудь большой сложный завод такой общине организовать уже не под силу. Еще один вопрос: как может существовать общество, в котором работает и производит потребительские товары только 10 % населения, а остальная часть товары только распределяет и потребляет? Даже в современных высокотехнологичных обществах в производстве занято около 30 % населения. (Вообще, ранний

социализм и анархизм очень близки. Позднее социалисты вынуждены были от этого архаического идеала отказаться.)

Оуэн далеко не сразу решился испробовать свои идеи на практике. Сначала он развернул активную агитацию за устройство производственных кооперативов и до сих пор считается основателем кооперативного движения в Великобритании. В 1825 г. Оуэн приступил к практическому воплощению своих идей. В США (в штате Индиана) он купил участок земли на берегу реки Уабаш и основал там идеальную общину под названием «Новая Гармония». Поселенцы туда принимались добровольно, собралось около восьмисот человек. Довольно скоро выяснилось, что работают из этих восьмисот только человек двести, а едят почему-то все. Производство и распределение в общине были организованы весьма посредственно. Оуэн надеялся, что жители поведут себя сознательно и будут учитывать прежде всего общественные интересы, но этого почему-то не произошло, и год спустя община распалась. Уезжая, Оуэн с горечью констатировал, что пятьдесят лет свободы не научили американцев подлинному самоуправлению.

Еще одно социалистическое направление, возникшее в Великобритании в конце XVIII – начале XIX в., – это т р е д - ю н и о н и с т с к о е д в и ж е н и е. Тред-юнионы считают наследниками средневековых цехов. Хотя между цехами и тред-юнионами есть очевидные различия, между ними есть и общие черты. И те и другие были организациями рабочих одной профессии в рамках одного города, созданными, чтобы защитить интересы своих членов. Первые тред-юнионы были крайне слабо организационно оформлены, не имели своих уставов, фондов, постоянно членства и вообще назывались не тред-юнионами, а обществами или клубами. Никто поэтому не знает и, видимо, никогда не узнает, когда возник первый тред-юнион. На звание первого тред-юниона претендует, например, общество чесальщиков шерсти города Лестера, основанное в 1751 г. Однако Лондонский клуб шляпников считал, что он возник в 1667 г. Очевидно, что в XVII, да и в какой-то степени в XVIII в. в старых английских городах остатки цеховых корпораций еще существовали, поэтому неудивительно, что между

цехами и тред-юнионами существовала преемственность. Первые тред-юнионы возникли в тех старых городах, где в XVIII в. стала развиваться промышленность, например в Лондоне. В новых промышленных городах цеховых организаций, естественно, никогда не было, и тред-юнионы там возникли несколько позже.

Пока правительство лорда Ливерпула законодательно не решило тред-юнионы в 1824 г., они жестко преследовались как властями, так и предпринимателями. Преследования рождали соответствующую реакцию со стороны членов профсоюзов. В профсоюзном движении возникло воинствующее течение, принявшее сначала облик движения луддитов (1811–1816). Поскольку для обслуживания машин часто не требовалось особой квалификации и силы, то в качестве рабочих стали нанимать женщин и детей (начиная с пяти лет) и платили им еще меньшую заработную плату. Кроме того, распространение фабрик постепенно приводило к разорению ремесленников: одна машина заменяла труд сотен ремесленников. Недовольство рабочих и ремесленников привело к возникновению движения луддитов – разрушителей машин (название происходит от имени легендарного Неда Лудда, якобы первым разрушившего машину).

Еще одним проявлением воинствующего тред-юнионизма стала Радикальная война (Шотландский мятеж) 1820 г. Такое название получила забастовка рабочих Глазго и окрестностей. Она считается первой массовой забастовкой рабочих в Великобритании (в ней приняло участие около шестидесяти тысяч человек). Программа шотландцев включала различные требования – от предоставления им политических прав до отмены хлебных законов и улучшения их экономического положения. Стачку пришлось подавлять с помощью войск.

Затем воинствующее течение в британском профсоюзном движении трансформировалось в ч а р т и з м, цели которого разделяли все социалисты, но не все социалисты реально принимали участие в чартистском движении. Чартистское движение развернулось в Великобритании в 30–40-е гг. Это было первое массовое рабочее движение в Англии, в которое оказались втянуты миллионы людей.

При этом чартизм нельзя считать чисто рабочим движением: в нем приняли участие и многие представители низшего среднего класса – мелкие предприниматели, торговцы, те, кто был связан с рабочими своим образом жизни и своими интересами. Одним из главных методов борьбы чартистов стали петиции, которые они подавали в парламент и которые называли Народными хартиями, откуда и получили свое название – чартисты. Палата общин каждый раз хартии чартистов отвергала. Чартисты устраивали также забавки, проводили митинги и демонстрации. Возглавили чартистское движение Уильям Ловетт, Фергюс О'Коннор и Джеймс Бронтер О'Брайен.

Чартизм был многоплановым движением, и спектр политических взглядов его представителей включал в себя и либеральные, и социалистические воззрения. Основные политические требования чартистов были традиционными либеральными лозунгами, изложенными в первой хартии, и включали в себя шесть пунктов, отсюда эти требования так и называют – «Шесть пунктов»: всеобщее избирательное право (для мужчин), ежегодно переизбираемые парламенты, равные (по количеству избирателей) избирательные округа, тайное голосование, отмена пассивного избирательного ценза и жалованье для депутатов палаты общин. Но социальная программа чартистов включала в себя социалистические лозунги: они выступали за сокращение рабочего дня и увеличение заработной платы, справедливое перераспределение земельной собственности, бесплатное государственное образование, всеобщую занятость и пособия по безработице.

Правительства относились к чартистам отрицательно. Такие разные премьер-министры, как лорд Мельбурн в 1838 г., когда чартисты внесли в парламент первую хартию, сэр Роберт Пиль в 1842 г., когда была внесена вторая, и лорд Джон Рассел в 1848 г., во время представления третьей хартии, были едины в своей позиции. Они подвергли чартистов преследованиям, а лидеров посадили в тюрьму. Оставшаяся часть чартистов раскололась на две группировки: сторонников продолжения активных рабочих выступлений и сторонников мирного давления на правительство с целью

добиться от него реформ в интересах рабочих. Цели, которые ставили перед собой чартисты, были в конечном итоге достигнуты, хотя многие чартисты и не дожили до выполнения своих требований. Но это не значит, что парламент реагировал на движение чартистов только репрессиями. Чартисты активизировали принятие парламентом социальных законов, которые хотя и робко, но все же принимались начиная с 30-х гг. В 1842 г. был принят Акт о шахтах, запретивший подземную работу в шахтах мальчикам до десяти лет и женщинам всех возрастов, в 1847 г. рабочий день для женщин и подростков был сокращен до десяти часов. Эти законы можно считать прямым ответом чартистскому движению.

Первые попытки создания общеанглийских профсоюзов (правда, неудачные) относятся к 30-м гг. Наиболее знаменита попытка Оуэна создать Великий национальный объединенный профсоюз в 1833 г., который был распущен на следующий год. Более устойчивые профсоюзы появились в Великобритании в 50-е гг., но были уже менее радикальными, чем первые тред-юнионы. В 1851 г. было создано Объединенное общество механиков – первый тред-юнион нового типа, объединивший квалифицированных механиков всей страны. Он отстаивал права своих членов на переговорах с предпринимателями, добиваясь повышения заработной платы, улучшения условий труда, сокращения рабочего времени, и в то же время выполнял функции кассы взаимопомощи, выдавая пособия в случае болезни, смерти кормильца, выплачивал небольшие пенсии по старости. При профсоюзе создавались библиотеки, вечерние школы, паевые строительные общества для постройки домов рабочим. По образцу профсоюза механиков создавались профсоюзы других профессий квалифицированных рабочих.

В 1868 г. была создана общebritанская профсоюзная организация – Британский конгресс тред-юнионов (БКТ). Численность профсоюзов и соответственно БКТ в XIX в. постоянно росла по мере того, как в профсоюзное движение включались неквалифицированные рабочие и женщины. В руководстве БКТ большую роль играли социалисты.

В 1848 г., когда чартисты внесли в парламент свою последнюю хартию, в Великобритании возникло еще одно направление в социализме – христианский социализм. Христианский социализм возник как движение в рамках англиканской церкви. Основателями его принято считать Фредерика Денисона Мориса, одного из крупнейших теологов Англии середины XIX в., и священника Чарльза Кингсли. Оба они происходили из семей священников (правда, Морис был сыном нонконформиста, но перешел в англиканство, чтобы поступить в университет), оба окончили университеты: Морис – Оксфорд, а Кингсли – Кембридж, оба затем стали университетскими преподавателями, Морис преподавал теологию, а Кингсли – историю. Программными произведениями английского христианского социализма считаются «Царство Божие» Мориса (1838) и фантастический роман Кингсли «Водяные дети» (1863). В основном в это движение включались представители университетской интеллектуальной элиты – писатели, филологи, священники. Первая группа христианских социалистов под руководством Мориса возникла как раз в 1848 г.

Христианские социалисты выступали за христианскую революцию, которая будет иметь, с их точки зрения, социалистический характер и приведет к установлению Царства Божия на земле. Царство Божие в данном случае не надо понимать буквально – как второе пришествие, имелось в виду становление законов Христа на земле. Христос, с их точки зрения, проповедовал идеи равенства и всеобщей справедливости. Однако в современном им английском обществе распространены нищета, болезни, антисанитария, плохие жилищные условия, необразованность, жестокое отношение к детям. Поэтому христианские социалисты выступали за распространение образования, в том числе и среди взрослых, улучшение здравоохранения и санитарных условий, решение социальных проблем, активно поддерживали кооперативное движение. Естественно, огромное значение в деле помощи бедным они придавали вере в Бога, которая должна подвигнуть богатых помочь бедным, а самим бедным помочь бороться за улучшение своего положения.

Таким образом, ранний английский социализм был совершенно разрозненным течением. Никаких попыток создания партии на этом этапе не предпринималось.

Лекция 12. Образование первых социалистических партий

В середине XIX в. британский социализм был течением скорее идеологическим, нежели политическим. Конечно, попытки создания политических социалистических организаций предпринимались: например, существовала чартистская организация, но она была достаточно аморфной и оказалась недолговечной. Тред-юнионы в середине XIX в. политической деятельностью не занимались, сосредоточив свое внимание на социально-экономических проблемах. Во второй половине XIX – начале XX в. в Великобритании все еще не было единого социалистического движения. В британском социализме сосуществовали различные направления, в разной степени пользующиеся популярностью. Социалистическое движение среднего класса и социалистическое движение рабочего класса были связаны между собой относительно слабо.

Доминирующим направлением в социалистическом движении среднего класса во второй половине XIX в. был х р и с т и а н с к и й с о ц и а л и з м. Но и он оставался лишь идеологическим течением вплоть до 90-х гг. XIX в., когда наиболее активным его деятелем стал Роберт Блэтчфорд (1851–1943). Он родился в семье актеров. Детство у него было печальным: в два года он лишился отца, как только он немного подрос, мать отдала его работать в типографию. Систематического образования, даже начального, он не получил. В детстве он много болел и во время своих болезней пристрастился к чтению, причем читал в основном Библию и Диккенса. Когда он вырос, то почувствовал в себе талант журналиста. Блэтчфорд сотрудничал с разными социалистическими организациями и в конце концов вступил в Независимую рабочую партию. Знаменит он прежде всего как издатель газеты «Кларифон»

(издавалась с 1891 г.) и автор памфлета «Веселая Англия» (1893). Вокруг газеты «Кларирон» сформировалось целое движение кларионитов. Блэтчфорд и клариониты занимались пропагандой социалистических идей разнообразными и оригинальными способами: они основывали клубы для взрослых, кружки для детей и подростков, хоровые кружки, велосипедные пробеги по стране и т. д.

В своих статьях в газете и в памфлете Блэтчфорд рисует совершенно идиллическое общество, где все народное, все бесплатно и хорошего качества, где женщины не работают, а детей содержит и воспитывает государство. Непонятным остается только одно: как такая система может работать? Перейти к такому типу общественного устройства предполагалось путем постепенных реформ. Блэтчфорд одним из первых стал подчеркивать отличие английского социализма от марксизма. Он указывал, что английский социализм – это социализм гуманистический и реформаторский, что он прямо противоположен революционному континентальному марксизму. Идеи Блэтчфорда были, конечно, утопией, но они оказали большое влияние на распространение социализма в Великобритании. Его «Веселая Англия» разошлась тиражом более двух миллионов экземпляров.

Еще одной группой, которая в те годы была близка к христианскому социализму, было Фабианское общество, основанное в 1884 г. писателем и философом священником Эдуардом Карпентером и писателем и историком Эдуардом Пизом. Фабианское общество получило свое название по имени римского полководца Фабия Максима Кунктатора, знаменитого своей тактикой промедления. Кунктатор был полководцем времен войны Рима с Карфагеном, и предложенная им тактика заключалась в том, чтобы не вступать в открытое сражение с армией Ганнибала, а по мелочам, но постоянно беспокоить противника, до тех пор пока не будет достигнуто решающего превосходства. Имя Кунктатора в качестве названия общества было выбрано не случайно. Фабианцы настаивали на том, что общество надо очень постепенно готовить к социализму, проводить агитацию, осторожные

реформы, не допуская ни в коем случае революционных скачков. Они считали, что Англия должна прийти к социализму осознанно, а не получить его в качестве навязанного сверху общественного строя.

Первоначально фабианцы полагали, что они смогут приблизить становление социализма в Великобритании, если будут просто обращать окружающих в свою веру личным примером, демонстрируя простые, дружеские, искренние взаимоотношения. Однако они быстро поняли, что этого все-таки недостаточно, и поставили себе новую цель – оказание давления на Либеральную партию, чтобы заставить ее принять свою реформаторскую социалистическую программу. Фабианское общество очень быстро стало интеллектуальным центром английского социализма. В конце XIX – начале XX в. в него входили Бернанд Шоу, Герберт Уэллс, Леонард и Вирджиния Вульф, Рэмси Макдональд, даже крупнейший английский философ XX в. Бертран Рассел одно время состоял членом Фабианского общества.

Лидерами Фабианского общества стали супруги Сидней (1859–1947) и Беатриса (1858–1943) Вебб. Именно они были самими сильными и оригинальными идеологами английского социализма конца XIX – начала XX в., причем многие их работы были написаны совместно. Семейное научное и политическое сотрудничество супругов Вебб – уникальный пример в истории британской политической жизни, особенно если учесть, что они были выходцами из разных слоев общества. Беатриса была дочерью богатого предпринимателя. Не удовлетворенная традициями своей семьи и испытав разочарование в любви, Беатриса обратилась к изучению положения рабочих, работала в благотворительных организациях Лондона, где и познакомилась со своим будущим мужем. Сидней был сыном бухгалтера, он вынужден был пойти работать сразу после окончания школы и одновременно много занимался самообразованием. В 1892 г. они поженились и отправились в качестве медового месяца изучать профсоюзное движение Глазго и Дублина.

В отличие от предшествующих и современных им деятелей христианского социализма, Сидней и Беатриса Вебб сумели разработать достаточно четкую программу перехода к социализму. Политические и социально-экономические взгляды супругов изложены главным образом в работе «Промышленная демократия» (1897) и многочисленных брошюрах, выходявших в серии «Фабрианские трактаты» начиная с конца 80-х гг. Экономическая и общественная система, основанная на принципах индивидуализма, утверждали они, не может быть справедливой, так как большинство населения составляют наемные работники, а основные средства производства – земля и промышленность – принадлежат явному меньшинству. Монополия на средства производства привела к тому, что само существование рабочих находится в полной зависимости от воли и желания предпринимателей.

Поэтому решить существующие социально-экономические проблемы и прийти к справедливому общественному устройству можно только на основе принципов коллективизма. Супруги Вебб предлагали заменить индивидуальную частную собственность на средства производства общественной собственностью и общественным контролем (путем национализации, обобществления или муниципализации собственности). Смена формы собственности должна произойти путем экспроприации, без вознаграждения, только в этом случае в руках общества окажутся достаточные средства для создания новой социально-экономической системы. По их мнению, муниципализация или национализация земли и основных отраслей промышленности должна стать основой такой организации производства материальных благ, которая позволит удовлетворить потребности всего общества. Тогда рента с земли и промышленного капитала будет собственностью всего народа в целом, материальное положение рабочих перестанет зависеть от частных владельцев, богатства страны будут распределены справедливо между всеми ее гражданами.

При этом фабрианцы полностью не отказывались от принципа индивидуализма, признавая важность сохранения в обществе предпринимательской инициативы и политических свобод. Но они

полагали возможным и необходимым подчинить индивидуализм коллективизму до «общественно необходимого уровня», чтобы обеспечить достойный уровень жизни всему английскому народу. Материальная жизнь народа не должна, с их точки зрения, зависеть от частного капитала.

Супруги Вебб как истинные фабианцы не требовали немедленных преобразований в отношениях собственности, считая, что должно пройти время, пока большая часть общества примет их идеи. Они призывали считаться с конституционной традицией Великобритании и с приверженностью англичан к постепенности перемен, поэтому выступали противниками революции.

Воплощением принципа социалистического коллективизма супруги Вебб считали промышленную демократию. В это понятие они вкладывали двоякий смысл. В узком смысле под этим термином они понимали систему профсоюзов, организованных на принципах демократии, активно защищающих права своих членов перед предпринимателями и функционирующих одновременно как общества взаимопомощи. Неограниченная свобода предпринимательства и неограниченное право предпринимателей распоряжаться трудом и временем своих рабочих являются, считали они, разновидностью общественного деспотизма, близкого к рабству. С их точки зрения, рабочие должны выступать как партнеры предпринимателей, заинтересованные в общем деле. Кроме того, рабочие должны заботиться о достижении таких условий труда и такого уровня заработной платы и социальных гарантий, чтобы обеспечить себе и своим семьям достойный уровень жизни, и добиваться этого они должны с помощью тред-юнионов. Поэтому для Сиднея и Беатрисы Вебб было так важно профсоюзное и трудовое законодательство, которое должно было создать необходимую правовую базу для функционирования системы промышленной демократии, и они поддержали социальные реформы либеральных кабинетов Кэмпбелл-Баннермана и Асквита, видя в них реализацию своих идей.

В более широком смысле супруги Вебб понимали промышленную демократию как соуправление производством,

предпринимателями, наемными работниками и государством. Производство есть общественно необходимое действие, поэтому нельзя допустить, чтобы предприниматели руководили им единолично. Предприниматели (собственники или наемные руководители муниципализированных или национализированных предприятий) должны определять технологию производства, рабочие – условия труда. Но над любым производством обязательно должен осуществляться контроль общества, причем не просто посредством рыночного механизма спроса (такой контроль есть всегда). Государство как представитель и выразитель интересов всего общества в целом должно напрямую вмешиваться в вопросы производства и управления предприятиями в интересах всего общества. Методы государственного вмешательства могут быть различными – от разработки соответствующего законодательства до прямого регулирования отношений предпринимателей и наемных работников в случае трудовых конфликтов. Общество через систему политической демократии будет контролировать всю систему управления муниципальными и государственными отраслями хозяйства. Такая промышленная демократия для Великобритании – это вопрос будущего. Дальнейшее развитие промышленной демократии они считали одним из возможных путей коренного преобразования общественного устройства Великобритании на социалистических началах.

Второе направление в британском социализме, также распространенное среди среднего класса, – это, конечно, марксизм. С 1850-х гг. Карл Маркс и Фридрих Энгельс жили в Великобритании, но не смогли оказать существенного влияния на английское рабочее и социалистическое движение. Под их влиянием находились лишь несколько эмигрантских групп. Даже знаменитая работа Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», являвшаяся совсем неплохим анализом экономического и социального положения английских рабочих, не способствовала росту их авторитета и популярности. Первая английская группа, которая официально провозгласила себя марксистской (Социал-демократическая федерация, СДФ), возникла в 1884 г., уже после смерти Маркса,

причем Энгельс отказался поддержать ее, хотя одна из дочерей Маркса (Элеонора Эвелинг) стала членом СДФ. Вскоре, однако, выяснилось, что в СДФ сильны не марксисты, а анархисты, и марксисты предпочли из СДФ уйти, основав свою собственную группу – Социалистическую лигу, которую возглавили Уильям Моррис и Элеонора Эвелинг. Однако расколы в СДФ продолжались и в дальнейшем привели к возникновению еще двух групп – Социалистической партии Великобритании и Социалистической лейбористской партии. Сама же СДФ в конце концов реорганизовалась в Британскую социалистическую партию. Все эти кружки и группы были ничтожно малы по численности – по 20–30 человек.

В XIX–XX вв. марксизм не имел серьезной популярности в Великобритании. Либеральные и реформаторские идеи и либеральные философы всегда пользовались много большим влиянием, чем марксисты и их призывы к революции. Тот же Джон Стюарт Милль в XIX в. был намного популярнее Маркса. Это объясняется тем, что марксизм появился в Великобритании, когда она уже была страной с развитой демократической системой (пусть даже в XIX в. в Великобритании сохранялась ограниченная демократия). На уровне общественного сознания уже четко была принята мысль, что добиться желаемых изменений гораздо спокойнее можно через парламент. Поэтому английский вариант социализма был реформаторским, а не революционным.

Рабочие, как правило, в состав вышеперечисленных групп не входили. У них были свои социалистические организации. Чартизм как социалистическое рабочее движение потерпел поражение. Следующий важный этап в рабочем социалистическом движении начался с избирательной реформы 1867 г., хотя, конечно, ее значение сказалось далеко не сразу. Избирательная реформа 1867 г. существенно изменила политическую ситуацию в стране: значительная часть рабочего класса (квалифицированные состоятельные рабочие) получила избирательные права. Следствием этого, с одной стороны, была необходимость для Либеральной и Консервативной партий учитывать интересы рабочих в своей политике и предвыборных программах. С другой стороны, еще

в 1858 г. лорд Дерби отменил пассивный избирательный ценз, приравняв его к активному. А это значит, что реформа 1867 г. не только предоставила рабочим право голоса на выборах в палату общин, но и предоставила им право самим избираться в парламент. Единственным препятствием для избрания рабочих в парламент могло стать лишь отсутствие у членов парламента заработной платы. Но к 70-м гг. в Великобритании уже было несколько крупных и богатых тред-юнионов, которые могли позволить себе содержать своих депутатов в парламенте.

Таким образом, у рабочих кандидатов появились и право быть избранными, и материальные средства. Оставалось выиграть выборы. И здесь им помогло соперничество двух великих партий. К 70-м гг. у консерваторов и либералов были уже достаточно четко работающие избирательные организации, которые регулировали также и подбор кандидатов в избирательных округах. В тех округах, где консерваторы явно не могли победить, они стали поддерживать рабочих кандидатов, чтобы таким образом ослабить позиции либералов. В итоге либералам пришлось пойти на соглашение с профсоюзами. Они договорились, что либералы не будут выставять своих кандидатов против рабочих в двух округах, а рабочие не будут выставять своих кандидатов против либералов еще в нескольких округах. Так, в парламент впервые в 1874 г. были избраны два рабочих депутата – шахтеры Томас Берт и Александр Макдональд.

В палате общин сложно быть независимым кандидатом хотя бы потому, что места в зале заседаний располагаются по двум противоположным сторонам: если ты сел справа от спикера – значит, поддержал правящую партию, если слева – поддержал оппозицию. Таким образом, Берту и Макдональду надо было выбирать, и они выбрали сторону либералов. Они, конечно, не стали заметными деятелями Либеральной партии, но положили начало движению, получившему название *Liberal-Labour* (сокращенно *либ-лейб*). Вслед за Бертом и Макдональдом в парламент пришли позднее и другие рабочие депутаты. Это движение сохранялось в палате

общин вплоть до начала XX в., когда уже возникла Лейбористская партия.

Вполне очевидно, что рано или поздно рабочим должна была прийти в голову мысль о создании собственной партии, тем более что либералы не уделяли большого внимания рабочему вопросу. Либералы предпочитали делать уступки ирландским депутатам, но не рабочим. В 1886 г. в парламент был избран очередной рабочий депутат – Роберт Каннингэм-Грэм, который, как и его товарищи, примкнул сначала к либералам. Однако в 1888 г. он официально объявил о разрыве с Либеральной партией и создал свою собственную независимую Шотландскую рабочую партию. Каннингэм-Грэм, таким образом, считается первым социалистическим депутатом британского парламента. Четыре года спустя, в 1892 г., в парламент был избран еще один член Шотландской рабочей партии – Джеймс Кейр Харди. Его успех на выборах подтолкнул его к созданию общebritанской рабочей партии, которую он создал в 1893 г. и которая получила название Независимой рабочей партии (НРП). В руководстве Независимой рабочей партии доминировали христианские социалисты, в число которых входил и сам Харди.

Собственно тред-юнионистское движение во второй половине XIX в. организационно не было связано с политическим движением рабочих. Продолжал существовать основанный в 1868 г. Британский конгресс тред-юнионов (БКТ). Но его деятельность в основном касалась социально-экономических проблем. Кроме того, входящие в него профсоюзы, как правило, действовали самостоятельно, т. е. БКТ был, а общebritанского профсоюзного движения не было. Профсоюзы ориентировались в основном на переговоры с предпринимателями, если переговоры не удавались, тогда на забастовочную борьбу.

Но уже во второй половине XIX в. к руководству профсоюзным движением пришли социалисты. Прежде всего это Том Манн – один из основателей НРП и позднее, уже в 20-е гг., – Коммунистической партии Великобритании, один из руководителей Объединенного общества механиков (Манн сам был механиком

по профессии) и основатель Союза рабочих доков и причалов. Это Джон Эллиот Бернс – член СДФ и НРП, председатель БКТ, а в начале XX в. – член парламента, один из видных деятелей «либ-лейб» и министр в правительстве Кэмпбелл-Баннермана, первый министр Великобритании из рабочей среды. Это также Бенджамин Тиллет – один из руководителей Союза рабочих доков и причалов и Союза транспортных рабочих и разнорабочих, в начале XX в. также член парламента. Эта троица была организатором целого ряда забастовок, в том числе самых знаменитых стачек конца XIX – начала XX в. (лондонская стачка докеров 1889 г. и стачки 1911 г. – ливерпульская стачка транспортных рабочих и стачка докеров).

Только в 1897 г. очередной конгресс БКТ высказался за внесение изменений в свою деятельность. Было решено, что нужно бороться за права рабочих более активными методами, для чего усилить централизацию и координацию в рамках БКТ. Этот же конгресс впервые в качестве одной из своих целей провозгласил социалистическую трансформацию общества. Однако только в 20-е гг. БКТ смог организовать действительно общebritанское профсоюзное движение.

Таким образом, к началу XX в. британское социалистическое движение все еще оставалось организационно сильно раздробленным: Британский конгресс тред-юнионов, рабочие партии (Независимая рабочая партия и Шотландская рабочая партия), остатки марксистского движения (Социал-демократическая федерация и прочие мелкие группы и партии), христианский социализм и близкое к нему Фабианское общество, движение «либ-лейб». Подобная раздробленность была одной из важных причин непопулярности социалистов в Великобритании. Их политические противники – консерваторы и либералы – были единственными сильными партиями с отлаженными парламентскими и внепарламентскими организациями, и противостоять им было сложно. Многие представители среднего класса и рабочие поддерживали либералов или консерваторов. Вполне естественно, что социалисты пришли к идее объединения.

Одним из инициаторов объединения социалистических движений выступил Харди. Задача Харди и его сторонников была первоначально простой: они решили объединить силы, чтобы совместно провести в парламент как можно больше своих кандидатов. Договориться Харди удалось далеко не со всеми, однако в 1900 г. возникла организация, в которую вошли НРП, Фабианское общество (которое к тому времени убедилось в невозможности обратить в свою веру либералов), СДФ и некоторые профсоюзы. В соответствии со своей задачей организация получила название Комитета рабочего представительства, который возглавил Харди. Однако на выборах 1900 г. представители Комитета сумели получить только два места в парламенте. Решив, что от Комитета толку не будет, СДФ тут же из него вышла.

Однако Комитет во главе с Харди не отчаялся и решил продолжать борьбу. Комитет рабочего представительства вступил в Социалистический (Второй) интернационал (международная организация социал-демократических партий), к нему постепенно присоединялись новые профсоюзы. В 1906 г. Комитет сменил название, став отныне называться просто Лейбористской партией. На парламентских выборах 1906 г. Харди снова пошел на заключение предвыборного соглашения с либералами: чтобы как можно сильнее ослабить Консервативную партию, Кэмпбелл-Баннерман и Харди договорились не выставлять кандидатов друг против друга. Победили на выборах, конечно, либералы, но и лейбористы получили двадцать девять мест, сформировав таким образом первую крупную лейбористскую фракцию в парламенте. Постепенно эта фракция увеличивалась. Какой-либо существенной роли в политической жизни страны она не играла, но оказала, например, определенное влияние на социальные реформы, проводившиеся либералами в начале XX в. Важно было, что лейбористы оказались включенными в британскую политическую систему и приняли парламентские правила игры. Отныне их целью стало проведение социалистических реформ, но через парламент.

В начале XX в. в рамках британского социалистического движения активизировалось еще одно течение – суфражизм, движение за предоставление женщинам политических прав.

Английский феминизм и суфражизм как одна из его разновидностей берут свое начало еще в середине XIX в. Но тогда они имели крайне мало сторонников. Не только аристократия и средний класс, но даже многие рабочие рассматривали женщину лишь как хранительницу домашнего очага, в принципе отрицая ее политические права. Даже девушки из высших слоев общества не могли получить образование в престижных мужских школах: для них существовали специальные школы, они не могли учиться в университете. Женщины-аристократки и представительницы среднего класса не работали. Как правило, могли не работать даже жены рабочих. Работать приходилось только одиноким женщинам либо женщинам из бедных семей. Одним из редких сторонников феминизма во второй половине XIX в. был Джон Стюарт Милль. Далеко не все социалисты поддерживали суфражизм.

В начале XX в. суфражизм принял воинствующие формы. Суфражистки получили название милитанток, которые предпочитали бить стекла и нападать на полицейских (они никого не убивали, но слегка покалечить могли). Их арестовывали, и во время арестов они устраивали еще больший шум, их сажали в тюрьму (как правило, на несколько суток) за мелкое хулиганство, и все повторялось снова. Все это делалось для того, чтобы привлечь общественное мнение к проблемам суфражизма. Самым знаменитым лидером суфражисток была С и л ь в и я П а н к х е р с т. Суфражизм был в основном движением среднего класса. Женщины-рабочие, как правило, не принимали в нем участие. Ответом на это движение стало предоставление Ллойд Джорджем избирательных прав женщинам в 1918 г.

Лекция 13. Социализм в XX в.

Социалистическое движение Великобритании было неоднородным с самого возникновения и сохраняло эту неоднородность и в XX в. Однако в XX в. в британском социализме появилась одна особенность. На протяжении всего прошлого столетия и до сих пор в британском социалистическом движении существует одна

организация, самая крупная среди британских социалистических организаций и в целом выражающая магистральную линию развития британского социализма. Это Лейбористская партия. Вокруг нее существовали десятки мелких социалистических организаций, которые составляли ей оппозицию и пытались конкурировать с ней. Однако большинство мелких социалистических организаций XX в. в конце концов исчезли.

Лейбористская партия, как и почти все партии Второго интернационала, встала на патриотические позиции и поддержала участие своей страны в Первой мировой войне. В 1915 г. лейбористы впервые в истории Великобритании вошли в коалиционное правительство Герберта Асквита, а затем в коалицию Дэвида Ллойд Джорджа. Во время и после войны в Великобритании развернулось движение шоп-стюардов, которое особенно активно поддерживали две мелкие марксистские партии – Британская социалистическая партия (БСП) и Социалистическая лейбористская партия. Шоп-стюарды были профсоюзными работниками, которые следили за соблюдением на предприятиях коллективных договоров, трудового законодательства и защищали интересы рабочих, причем особо шоп-стюарды следили за тем, чтобы все конфликты между рабочими и предпринимателями разрешались мирным путем, на основе существующего законодательства.

Однако не все рабочие были настроены столь мирно. Самым знаменитым движением рабочих во время войны были события, получившие название «красного Клайдсайда». Клайдсайд – это район вокруг реки Клайд с центром в Глазго. Первая крупная забастовка в Клайдсайте состоялась в 1911 г., во время войны там возникло широкое антивоенное движение, в эти же годы рабочие Клайдсайда провели серию забастовок за улучшение жилищных условий и уменьшение арендной платы за жилье. В 1919 г. в Клайдсайте развернулось активное движение за установление сорокачасовой рабочей недели.

Движение шоп-стюардов и тем более «красный Клайдсайд» беспокоили многих правых социалистов, которые видели в этом попытки организации в Великобритании революции

большевистского типа. Революции в итоге не произошло, но британские левые социалисты попали под влияние большевистской России. В 1920 г. левые активисты создали Коммунистическую партию Великобритании (КПВ), куда вошли в том числе БСП и наиболее заметные лидеры Социалистической лейбористской партии. Одним из создателей КПВ и самым знаменитым ее лидером (1929–1956) был Гарри Поллит. КПВ известна своей полной приверженностью идеям Коминтерна. Например, именно КПВ инициировала исключение из Коминтерна Троцкого. КПВ пользовалась определенной популярностью и в 1922 г. получила свое первое место в палате общин.

Лейбористская партия продолжала укреплять свое влияние по мере того, как к ней присоединялись новые профсоюзы и она завоевывала новые места в парламенте. В 1918 г. лейбористы приняли новую программу и новый устав партии. Фактически эта программа была лейбористским вариантом послевоенной реконструкции Великобритании: они предлагали национализацию (с выплатой компенсации) земли и некоторых отраслей промышленности, что должно было стать первым шагом к социалистическим реформам в Великобритании. Лейбористы вышли из правительственной коалиции и на выборах 1918 г., хотя и не набрали большинства, заняли тем не менее второе место после сторонников Ллойда Джорджа, тем самым окончательно закрепив за собой статус одной из двух ведущих партий Великобритании.

В результате выборов 1923 г. ни одна из трех партий не получила абсолютного большинства в палате общин и, следовательно, не могла сформировать устойчивое правительство. В этих условиях Асквит предложил сформировать кабинет лидеру второй по численности фракции лейбористов, обещая ему поддержку в парламенте. Так было создано первое в истории Великобритании лейбористское правительство под руководством Джеймса Рэмси Макдональда (1866–1937), который даже по фактам своей биографии разительно отличался от всех своих предшественников на посту британского премьер-министра. Он был сыном незамужней шотландской батрачки, окончил начальную

школу, потом много занимался самообразованием, юношей вступил в Социал-демократическую федерацию, с момента основания Лейбористской партии стал ее секретарем и фактическим создателем организационных структур новой партии. В 1924 г. занял пост главы правительства, но его партия не обладала большинством в парламенте, поэтому он не мог провести каких-либо серьезных преобразований социалистического характера. Предвыборная программа лейбористов включала такие пункты, как национализация угольной промышленности, железных дорог и электростанций, введение чрезвычайного налога на капитал для выплаты государственного долга и ликвидация безработицы. На деле Макдональд смог лишь повысить размеры пенсий и пособий по безработице, сократить косвенные налоги и увеличить государственные субсидии на жилищное строительство, т. е. не предпринял никаких мер, которые отличались бы от политики предшествовавших либеральных кабинетов. Положение лейбористского правительства было неустойчивым, что заставило Макдональда объявить в конце 1924 г. новые выборы, но их уже выиграла Консервативная партия.

Ко всеобщей стачке 1926 г. руководство Лейбористской партии отнеслось отрицательно. К этому времени Лейбористская партия четко ориентировалась на парламентский, реформаторский метод построения социализма, а методы БКТ и Федерации шахтеров лейбористам явно не нравились. КПВ поддержала стачку, но была слишком мала, чтобы как-то повлиять на ситуацию.

На парламентских выборах 1929 г. лейбористы под руководством Макдональда одержали победу, но не получили абсолютного большинства в палате общин: у консерваторов и либералов вместе мест было больше. Поэтому лейбористы имели безусловное право сформировать правительство, но действовали с оглядкой на блок консерваторов и либералов, т. е. не имели возможности проводить хоть сколько-нибудь радикальные мероприятия.

Еще одно событие стало непреодолимым препятствием для реализации лейбористами их программы – начавшийся мировой экономический кризис, к которому лейбористы оказались совершенно не готовы. Специалистов с экономическим образованием

среди них не было, большая часть членов кабинета, включая самого премьер-министра, имели только начальное образование, они не смогли оценить глубину кризиса и совершенно не представляли, что предпринять в подобной ситуации. Основное внимание лейбористы обратили на борьбу с безработицей. В 1930 г. был принят новый закон о выдаче пособий безработным. Правительство организовывало общественные работы, занялось переселением трудоспособного населения из «районов депрессии», наиболее пострадавших от кризиса. Все эти меры уменьшали социальные последствия кризиса, но никак не способствовали выходу экономики из кризиса. Кроме того, уже в 1931 г. правительство вынуждено было признать наличие бюджетного дефицита, а значит, невозможность далее расширять социальное законодательство.

В 1931 г. финансовое положение Великобритании стало быстро ухудшаться. Для анализа проблем бюджетной политики была создана правительственная комиссия во главе с крупным финансовым экспертом Джорджем Мэем. Мэй рекомендовал срочно перейти к политике жесткой экономии, резко уменьшить государственные социальные программы, снизить зарплату госслужащим и увеличить налоги. Лейбористы восприняли доклад Мэя крайне неоднозначно. Макдональд оказался самым реалистично мыслящим лейбористским политиком, склонным последовать рекомендациям Мэя. Но большая часть партии и членов правительства выступили резко против даже небольшого сокращения социальных программ. При этом вопрос, откуда возьмутся деньги, их не интересовал. В результате лейбористское правительство раскололось, и Макдональд был вынужден уйти в отставку.

После отставки Макдональда оказалось, что никто из консерваторов не готов возглавить правительство и взять на себя ответственность за вывод страны из кризиса. В такой ситуации было решено вновь создать коалиционное правительство. Возглавить его предложили Макдональду. Но согласие вновь занять пост премьер-министра стоило ему места в Лейбористской партии. Большая часть партии объявила своего лидера Макдональда и его сторонников ренегатами и исключила их из партии. Макдональда поддержало

только 13 из 288 лейбористов – членов парламента. Странники Макдональда получили название национал-лейбористов.

Неспособность справиться с кризисом и раскол 1931 г. привели к падению популярности Лейбористской партии. Многие старые лейбористские лидеры проиграли выборы 1931 г., и лейбористы получили в палате общин почти в шесть раз меньше мест, чем в 1929 г. (52 вместо прежних 288). Даже либералы получили больше. Расколы на этом не закончились. В 1932 г. из Лейбористской партии вышла значительно полевевшая и надевшаяся составить конкуренцию лейбористам Независимая рабочая партия, входившая в Лейбористскую партию с момента ее основания.

В 1936 г. началась гражданская война в Испании. Она рассматривалась левыми как решающая схватка с фашизмом, которую нужно выиграть во что бы то ни стало. Поэтому многие члены КПВ и НРП сражались в рядах интербригад, в том числе самый знаменитый англичанин, участник войны в Испании, романист Джордж Оруэлл, бывший членом НРП.

Лейбористская партия поддержала участие своей страны во Второй мировой войне, лейбористы вошли в коалицию Черчилля и поддержали «политическое перемирие» – соглашение о недопустимости партийной борьбы во время войны. Отношение к войне коммунистов повторяло все зигзаги сталинской внешней политики. Сначала они поддержали войну с фашизмом, но после договора Сталина с Гитлером («О дружбе и границах» 28 сентября) стали ее противниками. После нападения Гитлера на Советский Союз КПВ снова стала сторонником войны, поддержала «политическое перемирие» и даже старалась удержать рабочих от забастовок.

Для самих лейбористов большим сюрпризом была их победа на выборах 1945 г., когда они обыграли партию Черчилля и Эттли стал премьер-министром. Клемент Ричард Эттли (1883–1967) – представитель нового поколения лейбористов. Он был сыном преуспевающего лондонского юриста, окончил Оксфорд и сам некоторое время делал юридическую карьеру. Затем он вступил в Фабианское общество, был добровольцем во время Первой мировой войны, после войны стал главой муниципалитета

одного из бедных районов Лондона, а потом и членом парламента от Лейбористской партии. Причина победы лейбористов на выборах 1945 г. заключалась в четкой предвыборной программе, которая предлагала реальные меры по улучшению социально-экономической ситуации, такие как национализация важнейших отраслей инфраструктуры, государственное регулирование экономики и обширные социальные программы. Консерваторы ничего не смогли противопоставить этой программе. Эттли с большим успехом реализовал свою программу: он создал Национальную службу здравоохранения, всеобъемлющую систему соцобеспечения, национализировал ряд отраслей промышленности и в итоге создал в Великобритании государственно-регулируемую экономическую модель. После войны благодаря популярности Советского Союза как страны-победительницы и союзника выросло также влияние КПВ. Она добилась лучшего за свою историю результата – два депутатских места в палате общин.

Огромное увеличение государственных расходов в период лейбористской реконструкции вызвало рост государственного долга и повышение налогов. Но все равно дефицит бюджета оставался значительным, что потребовало сокращения государственных расходов. Стремление сэкономить на социальных программах привело к разногласиям в правительстве и образованию группы левых лейбористов, которая вышла из правительства и выступила за продолжение реформ. Ввиду финансовых трудностей и внутренних разногласий в 1951 г. лейбористы проиграли всеобщие выборы, а в 1955 г. Эттли ушел в отставку с поста лидера партии. На его место претендовали правый лейборист Хью Гейтскелл и левый лейборист Эньюрин Бивен. Левые лейбористы выступали за дальнейшее развитие Великобритании по социалистическому пути, правые считали, что нужно сначала разобраться с возникшими трудностями, адаптироваться к проведенным реформам, а главное, потребовали ликвидации 4-го пункта устава партии, в котором национализация провозглашалась одной из главных целей лейбористов. Лидером партии был избран Гейтскелл, но его избрание привело лишь к расколу партии на гейтскеллитов и бивенитов, что

было вызвано в большей степени соперничеством двух лидеров, а не идеологическим спором. Когда после смерти Гейтскелла лидером был избран бивениит Гарольд Вильсон, раскол был преодолен.

В 1964 г. лейбористы снова вернулись к власти, премьер-министром стал Гарольд Вильсон. В этом же году американцы начали войну во Вьетнаме. Вильсон поддержал ее, но без особого энтузиазма. Зато война нашла широкий отклик среди молодого поколения партии. Лейбористы стали организовывать широкие антивоенные кампании, в том числе приняли активное участие в кампании за ядерное разоружение. В сфере внутренней политики Вильсон попытался продолжить реформы Эттли, но на что-либо существенное у него уже не было денег. Он усилил государственное регулирование экономики и даже ввел пятилетний экономический план, с успехом провалившийся. Одной из основных проблем, вставших перед его правительством, стало забастовочное движение. Вильсон попытался поставить профсоюзы под свой контроль, сократить их права и ввести государственный арбитраж. Все эти меры были встречены в штыки многими левыми лейбористами, коммунистами и самими профсоюзами. Забастовки все равно продолжались в течение всех 70-х гг. В конце концов стало очевидно, что лейбористы не могут найти общего языка с профсоюзами, и в совокупности с экономическим кризисом это привело к победе на выборах 1979 г. Маргарет Тэтчер.

Ухудшилось в 50–60-е гг. и положение КПВ. После разоблачения культа личности Сталина на XX съезде КПСС и подавления восстания в Венгрии в 1956 г., а особенно после вторжения советских войск в Чехословакию в 1968 г. партия начала раскалываться на сталинистов и еврокоммунистов. В конце концов группа маоистов образовала Коммунистическую марксистско-ленинскую партию Британии, а сталинисты создали Новую коммунистическую партию. Окончательно КПВ распалась в 1991 г., с распадом Советского Союза. Сейчас в Великобритании действуют шесть коммунистических партий, постоянно ссорящихся между собой и не обладающих никаким влиянием.

После поражения 1979 г. тогдашний лидер лейбористов Джеймс Каллагэн безуспешно попытался сохранить единство партии, которая уже явно распадалась на левых и правых. Партийная конференция 1980 г. представляла собой сплошные фракционные распри. Наконец, в 1981 г. правые вышли из Лейбористской партии, образовав собственную Социал-демократическую партию. Выборы 1983 г. лейбористы снова проиграли, в основном по трем причинам: благодаря успехам внешней политики Тэтчер – ее победе в Фолклендской войне, из-за отсутствия у лейбористов единой программы, а главное, ввиду их многолетнего уклона влево, который один из правых лейбористов назвал «самым длительным суицидом в истории». На этих выборах лейбористы показали худший результат за всю послевоенную историю. Последствия этого не замедлили сказаться. Все больше лейбористских избирателей переходили на сторону Либерально-демократической партии. Сама Лейбористская партия раскололась уже на четыре фракции – правых, «мягких левых», «твердых левых» и воинствующих троцкистов.

При этом левый лейборизм все-таки еще сохранял достаточную популярность и проявлялся в 80-е гг. в виде «муниципального социализма» – так назывался феномен контроля левыми лейбористами местных муниципальных советов. Самым ярким примером такого рода был совет Большого Лондона, которым руководил непримиримый оппонент Тэтчер левый лейборист Кен Ливингстон. Еще одним ярким проявлением левого лейборизма стала стачка шахтеров 1984–1985 гг., которые выступили против обнародованного Тэтчер плана закрытия нерентабельных шахт. Руководил забастовкой Национальный союз шахтеров под управлением левого лейбориста Артура Скарджилла.

Новый лидер лейбористов (с 1983) Нил Киннок попытался модернизировать партийную программу, отказавшись от прежних своих обещаний восстановить приватизированный Тэтчер государственный сектор экономики, отменить антипрофсоюзное законодательство Тэтчер и ликвидировать палату лордов. В символике Лейбористской партии красный флаг был заменен красной

розой. Он сумел сохранить за Лейбористской партией место главной социал-демократической силы страны, прочие левые партии конкурировать с лейбористами в этом смысле не могли. Но все же последующие выборы (1987, 1992) лейбористы снова проиграли.

В 1980–1990-е гг. заметным явлением в Соединенном Королевстве стал левый национализм. Сам по себе национализм появился, конечно, не в конце XX в. Ирландские и шотландские националисты в современный период истории заявили о себе еще в XIX в., валлийские – в первой половине XX в. Из трех британских политических сил изначально более склонны были поддерживать национальные движения либералы. Социалисты, как правило, националистические требования не поддерживали. Например, в 1920-е гг. шотландцы пытались создать собственную коммунистическую партию, отдельную от КПВ, но лидеры КПВ эту попытку пресекли.

Только в 40–50-е гг. XX в. КПВ и Лейбористская партия стали менять свою позицию. В 80-е гг. националистическое движение все более и более левело, а в 90-е гг. старые и вновь возникающие националистические партии уже открыто называли себя социалистическими, в том числе Плайд Кэмри и «Вперед, Уэльс!», Шотландская социалистическая партия. В 80-е гг. лейбористы заговорили о возможном объединении Ирландии и даже стали включать подобные лозунги в свои предвыборные манифесты.

Наконец, в 1994 г. лидером Лейбористской партии стал молодой юрист Энтони Чарльз Блэр (р. 1953). Блэр, как и Эттли, родился в семье состоятельного юриста, учился в привилегированной школе и Оксфордском университете, затем, до своего вступления в Лейбористскую партию, также занимался юридической практикой. Став лидером партии, Блэр в первую очередь все свои усилия направил на создание ее нового облика. Он начал с изменения 4-го пункта: целью партии провозглашалось создание «динамичной экономики, в которой предпринимательство, рынок и конкуренция тесно взаимодействуют с партнерством и кооперацией». Пересмотр 4-го пункта стал началом постепенного пересмотра Блэром всей партийной программы.

Новый политический курс Лейбористской партии получил название нового лейборизма. Лейбористы отказались от построения социализма как главной цели партии. «Новый лейборизм» предполагает «сочетание ценностей демократического социализма и либерализма, то есть сочетание сохранения роли государства в обеспечении социальной справедливости с приоритетами личной свободы и рыночной экономики». Иначе говоря, целью партии было провозглашено создание социально ориентированной рыночной экономики, в которой индивидуальная инициатива сочеталась бы с коллективизмом гражданского общества. Критерием прогресса должна выступать способность общества удовлетворять запросы каждого человека. Роль государства в обществе в новой лейбористской концепции также пересматривалась. Государственная власть провозглашалась лишь одним из возможных средств достижения общественных целей. Лейбористская партия отказалась от своих классовых приоритетов и стала представлять себя как национальная партия, выражающая интересы общества в целом. Левые лейбористы во главе с Артуром Скарджиллом, не согласные с этой программой, покинули партию, но это лишь укрепило ее позиции.

В 1997 г. Блэр одержал победу на парламентских выборах, это была самая крупная победа лейбористов за всю историю партии. Придя к власти, Блэр сразу заявил, что экономических реформ проводиться не будет, т. е. в экономическом плане Блэр выступил продолжателем курса Тэтчер. Приоритетными направлениями своей политики он сделал политическую и социальную сферы.

Наиболее значимой реформой кабинета Блэра является деволюция. В 1998–1999 гг. были учреждены и состоялись выборы в местные законодательные органы власти – шотландский парламент, уэльскую и североирландскую законодательные ассамблеи. В 1999 г. проведена реформа палаты лордов: часть наследственных пэров лишена права заседать в верхней палате парламента. Большинство там теперь составляют пожизненные пэры – лица, получившие за свои заслуги право заседать в палате лордов пожизненно. Блэр активизировал социальную политику государства,

особенно в сфере здравоохранения и образования. В целом социальная и экономическая политика Блэра была успешной. Главной причиной формирования оппозиции против Блэра как внутри самой Лейбористской партии, так и среди прочих левых организаций стала начавшаяся в 2003 г. война в Ираке.

В 2007 г. Блэр вышел в отставку, передав руководство партии своему министру финансов Гордону Брауну. Именно ему пришлось столкнуться с экономическим кризисом 2008–2009 гг., продемонстрировавшим и другие проблемы английского государства: чрезмерные государственные расходы (военные и социальные), ведущие к значительному дефициту бюджета, нестабильность финансовой системы, что для Великобритании, являющейся одним из мировых финансовых центров, особенно важно. Лейбористская партия не проиграла и не выиграла парламентские выборы 2010 г., поскольку и консерваторы их не выиграли и не проиграли, мест у этих двух партий стало примерно поровну, и только либерал-демократы решили, кто станет следующим премьер-министром. Тем не менее Лейбористская партия должна была уйти в оппозицию. Браун принял вину за это на себя и подал в отставку. После этого были проведены выборы нового лидера партии, им стал представитель молодого поколения лейбористских политиков Эдвард Милбенд.

«Новый лейборизм» до сих пор лежит в основе программы Лейбористской партии, которая включает такие пункты, как полная занятость, социальная справедливость, свободный рынок и поддержка предпринимателей при сохранении элементов экономического регулирования; увеличение государственных субсидий школам, расширение доступности образования, индивидуальный подход к ученикам; увеличение эффективности работы полиции, ликвидация условий, провоцирующих антисоциальное поведение; бесплатное здравоохранение для всех, осуществляемое через Национальную службу здравоохранения, свободный выбор больниц, сокращение очередей, увеличение количества врачей и медперсонала; обеспечение достойных пенсий, государственные программы по защите материнства и детства, государственные

жилищные программы. В сфере внешней политики лейбористы выступают за сильную Британию в Евросоюзе, способную активно принимать участие в решении таких международных проблем, как терроризм, распространение СПИДа, глобальное потепление, эмиграция.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Назовите основателя социализма в Великобритании. Каковы основные идеи его теории?
2. Назовите основные течения английского социализма в XIX в.
3. Когда и в каких условиях возникали первые социалистические партии Великобритании? Кто были их основателями?
4. Что такое лейбористская реконструкция и насколько удачной оказалась эта политика?
5. Кто был автором концепции «нового лейборизма» и каковы ее основные идеи?

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- Берк Э.* Правление, политика и общество / Э. Берк. М., 2001.
- Берк Э.* Размышления о революции во Франции и о прениях в некоторых лондонских обществах касательно сего события, содержащиеся в письме, предполагавшемся быть отправленным некоему благородному господину в Париж / Э. Берк. Лондон, 1992.
- Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. СПб., 1987.
- Бентам И.* Избранные сочинения / И. Бентам. СПб., 1867.
- Брайт Д.* Избранные речи Джона Брайта по вопросам политической и общественной жизни / Д. Брайт. СПб., 1873.
- Вебб Б.* Теория и практика английского тред-юнионизма / Б. Вебб, С. Вебб. Т. 1–2. СПб., 1900–1901.
- Вебб С.* Социализм в Англии / С. Вебб. Пг., 1918.
- Вебб С.* Восьмичасовой рабочий день / С. Вебб, Х. Кокс. М., 1893.
- Вордсворт У.* Избранная лирика / У. Вордсворт. М., 2001.
- Кейнс Д. М.* Общая теория занятости, процента и денег / Д. М. Кейнс. М., 2007.
- Кобден Р.* Лига и борьба против хлебных законов: речи Кобдена в парламенте и на митингах / Р. Кобден. М., 1899.
- Кольридж С. Т.* Стихи / С. Т. Кольридж. М., 1974.
- Лавровский В. М.* Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII века / В. М. Лавровский. М., 1973.
- Лильберн Д.* Памфлеты / Д. Лильберн. М., 1937.
- Локк Д.* Сочинения : в 3 т. / Д. Локк. М., 1988.
- Мальтус Т. Р.* Опыт о законе народонаселения / Т. Р. Мальтус. Петрозаводск, 1993.
- Манн Т.* Воспоминания / Т. Манн. М. ; Л., 1924.

- Маршалл А.* Принципы экономической науки : в 3 т. / А. Маршалл. М., 1993.
- Милль Д. С.* Основы политической экономии : в 3 т. / Д. С. Милль. М., 1980–1981.
- Милль Д. С.* Размышления о представительном правлении / Д. С. Милль. СПб., 1863.
- Милль Д. С.* Утилитаризм. О свободе / Д. С. Милль. СПб., 1900.
- Мильтон Д.* Ареопагитика. Речь о свободе печати, обращенная к английскому парламенту / Д. Мильтон. Казань, 1905.
- О свободе : антология западноевропейской классической либеральной мысли. М., 1995.
- Оуэн Р.* Избранные сочинения : в 2 т. / Р. Оуэн. М. ; Л., 1950–1951.
- Первая национальная петиция, Вторая национальная петиция // Слоссон П. В. Чартистское движение и причины его упадка. М., 1923.
- Пейн Т.* Избранные сочинения / Т. Пейн. М., 1959.
- Поллит Г.* Годы политического ученичества / Г. Поллит. М., 1960.
- Сэмюэл Г. Л.* Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма в Англии / Г. Л. Сэмюэл. М., 1906.
- Скотт В.* Собрание сочинений : в 20 т. / В. Скотт. М. ; Л., 1960–1965.
- Смит А.* Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М., 1962.
- Спенсер Г.* Сочинения : Воспитание умственное, нравственное и физическое / Г. Спенсер. СПб., 1898.
- Спенсер Г.* Сочинения : Основания социологии / Г. Спенсер. Т. 1–2. СПб., 1898.
- Спенсер Г.* Социальная статика / Г. Спенсер. СПб., 1906.
- Уинстенли Д.* Избранные памфлеты / Д. Уинстенли. М. ; Л., 1950.
- Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. М., 1955.
- Юм Д.* Сочинения : в 2 т. / Д. Юм. М., 1996.
- Beveridge W. H.* Full Employment in a Free Society : a Report / W. H. Beveridge. L., 1944.
- Beveridge W. H.* Social Insurance and Allied Services: Report / W. H. Beveridge. N. Y., 1942.
- Blair T.* The Third Way : New Politics for the New Century / T. Blair. L., 1998.
- Cecil H.* Conservatism / H. Cecil. L., 1912.

- Disraeli B. Coningsby* / B. Disraeli. L., 1889.
- Green T. H. Lectures on the Principles of Political Obligation* / T. H. Green. Ann Arbor, 1967.
- Hobhouse L. T. Liberalism* / L. T. Hobhouse. L., 1911.
- Lecky W. E. Democracy and Liberty* / W. E. Lecky. Vol. 1–2. L. ; N. Y., 1896.
- Looking Ahead: a Re-statement of Unionist Principles and Aims*. Westminster, 1924.
- Scruton R. V. The Meaning of Conservatism* / R. V. Scruton. Basingstoke, 2001.

И с с л е д о в а н и я

- Айрапетов А. Г. Западноевропейский и русский утопический социализм Нового времени* / А. Г. Айрапетов, А. И. Юдин. М., 1991.
- Алпатова Г. М. Кейнс и «новый либерализм» в Англии* / Г. М. Алпатова // Исследования по консерватизму. Вып. 3. Пермь, 1996.
- Алпатова Г. М. «Новый консерватизм» Стэнли Болдуина* / Г. М. Алпатова // Консерватизм: идеи и люди. Пермь, 1998.
- Алпатова Г. М. Революция по-английски: политическая история доклада Бевериджа* / Г. М. Алпатова // Вестн. Перм. ун-та. 1998. Вып. 2 : История.
- Ананьева Е. Британия в зоне турбулентности* / Е. Ананьева // Международная жизнь. 2010. № 6.
- Аркан Ю. Л. Очерки социальной философии романтизма* / Ю. Л. Аркан. СПб., 2003.
- Борисенко В. Н. Социально-политические взгляды Джона Стюарта Милля* / В. Н. Борисенко // Политическое развитие Великобритании и США в XVII–XIX веках. Л., 1985.
- Вацанаев С. Г. Социальная философия Т. Х. Грина* / С. Г. Вацанаев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, Философия. 1971. № 2.
- Величко А. М. Христианство и социальный идеал* / А. М. Величко. М., 2000.
- Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж* / К. Б. Виноградов. М., 1970.
- Гаджиев К. С. Либерализм: история и современность* / К. С. Гаджиев // Новая и новейшая история. 1995. № 6.
- Галкин А. А. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консервативной волны* / А. А. Галкин, П. Ю. Рахмиров. М., 1987.

- Галкина Л. А.* Гильдейский социализм: критический анализ / Л. А. Галкина. М., 1988.
- Галкина Л. А.* К критике идеологии фабианства / Л. А. Галкина. М., 1984.
- Викторианцы: столпы британской политики XIX века. Ростов н/Д, 1996.
- Виноградов К. Б.* Лорд Пальмерстон: жизнь и политическая деятельность / К. Б. Виноградов, В. В. Сергеев // Новая и новейшая история. 1990. № 4.
- Витальева А. И.* Идеолог английских вигов Э. Берк / А. И. Витальева // Новая и новейшая история. 2011. № 4.
- Всемирная история экономической мысли : в 6 т. М., 1997.
- Идеология международной социал-демократии в период между двумя мировыми войнами. М., 1984.
- История политических и правовых учений / под ред. В. П. Малахова, Н. В. Михайловой. М., 2007.
- Кирилук Ф. М.* Социалистический идеал до и после Маркса / Ф. М. Кирилук. Киев, 1989.
- Западноевропейская социал-демократия: поиски обновления. М., 1989.
- Западноевропейские страны: особенности социально-экономических моделей / под ред. В. П. Гутника. М., 2002.
- Кертман Л. Е.* Борьба течений в английском рабочем и социалистическом движении в конце XIX – начале XX века / Л. Е. Кертман. М., 1962.
- Кертман Л. Е.* Джозеф Чемберлен и сыновья / Л. Е. Кертман. М., 1990.
- Колмаков С. А.* Идеология и политика Либеральной партии Великобритании в 80-е гг. XIX века / С. А. Колмаков. М., 1985.
- Кучеренко Г. С.* Исследования по истории общественной мысли Франции и Англии, XV – первая половина XIX века / Г. С. Кучеренко. М., 1981.
- Лабутина Т. Л.* Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль / Т. Л. Лабутина, Д. В. Ильин. СПб., 2012.
- Милибенд Р.* Парламентский социализм: исследование политики Лейбористской партии / Р. Милибенд. М., 1964.
- Марченко М. Н.* История политических и правовых учений / М. Н. Марченко, И. Ф. Мачин. М., 2005.
- Мортон А. Л.* История английского рабочего движения, 1770–1920 гг. / А. Л. Мортон, Д. Тэйт. М., 1959.
- Мухаев Р. Т.* История политических и правовых учений / Р. Т. Мухаев. М., 2005.

- Науменков О. А.* Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании, конец 60-х – начало 70-х гг. XIX века / О. А. Науменков. Саратов, 1989.
- Науменков О. А.* Очерки политической истории поздневикторианской Британии: Роберт Солсбери и его время / О. А. Науменков. Уфа, 1996.
- Неманов И. Н.* Промышленная революция в Великобритании и утопический коммунизм Роберта Оуэна / И. Н. Неманов. Смоленск, 1987.
- Новиченко И. Ю.* Чарльз Кингсли и английский христианский социализм середины XIX века / И. Ю. Новиченко. М., 2001.
- Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. М., 2002.
- От абсолюта свободы к романтике равенства: из истории политической философии. М., 1994.
- Перегудов С. П.* Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании / С. П. Перегудов. М., 1975.
- Работяжев Н.* Идеино-политическая эволюция Лейбористской партии Великобритании в конце XX – начале XXI века / Н. Работяжев // *Мировая экономика и международные отношения.* 2013. № 8.
- Раскин З. М.* Образование и раскол Социал-демократической федерации / З. М. Раскин // *Новая и новейшая история.* 1961. № 3.
- Рахматуллин Э. С.* История социалистических идей / Э. С. Рахматуллин. Казань, 1989.
- Рахмиров П. Ю.* Идеи и люди: политическая мысль первой половины XX века / П. Ю. Рахмиров. Пермь, 1999.
- Роуз Н.* Черчилль. Бурная жизнь / Н. Роуз. М., 2004.
- Руденкин В. Н.* История политических и правовых учений / В. Н. Руденкин. Екатеринбург, 2006.
- Рыжиков В. А.* Британский лейборизм сегодня: теория и практика. Политика послевоенных лейбористских правительств Великобритании / В. А. Рыжиков. М., 1984.
- Сванидзе Л. Н.* Великобритания: консерваторы и проблемы послевоенного развития, 1945–1955 гг. / Л. Н. Сванидзе. М., 1984.
- Скидельски Р.* Джон Мейнард Кейнс (1883–1946): экономист, философ, государственный деятель / Р. Скидельски. М., 2005.
- Слоссон П. В.* Чартистское движение и причины его упадка / П. В. Слоссон. М., 1923.

- Современный консерватизм. М., 1992.
- Согрин В. В.* Британский либерализм: этапы развития и течения / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. 1996. № 4.
- Согрин В. В.* Либерализм Запада XVII–XX веков / В. В. Согрин, А. И. Патрушев, Е. С. Токарева. М., 1995.
- Суслопарова Е. А.* Джеймс Рамзей Макдональд (1866–1937): к политическому портрету лейбористского лидера / Е. А. Суслопарова // Новая и новейшая история. 2003. № 4.
- Торицын Т. М.* Учение Роберта Оуэна и его влияние на распространение и развитие социалистических идей / Т. М. Торицын. Рязань, 1972.
- Торопова С. Ю.* Британские либералы в 1920-е – первой половине 1930-х гг.: об эволюции двухпартийной системы Англии в межвоенный период / С. Ю. Торопова. Ярославль, 1996.
- Трухановский В. Г.* Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры / В. Г. Трухановский. М., 1993.
- Туполева Л. Ф.* Социалистическое движение в Англии в 80-е гг. XIX века / Л. Ф. Туполева. М., 1973.
- Узнародов И. М.* Политические партии Великобритании и рабочие избиратели, 50-е – начало 80-х гг. XIX века / И. М. Узнародов. Ростов н/Д, 1992.
- Уткин А. И.* Уинстон Черчилль / А. И. Уткин. М., 2002.
- Черняк Е. Б.* Демократическое движение в Англии 1816–1820 гг. / Е. Б. Черняк. М., 1957.
- Штинов В. Н.* Историческое место фабианского социализма / В. Н. Штинов, А. В. Ясногородская // Из истории утопического социализма. Свердловск, 1981.
- Blake R.* The Conservative Party from Peel to Thatcher / R. Blake. L., 1985.
- Cook C.* A Short History of the Liberal Party: 1900–1984 / C. Cook. L. ; Basingstoke, 1984.
- Dangerfield G.* The Strange Death of the Liberal England / G. Dangerfield. L., 1966.
- Eccleshall R.* British Liberalism: Liberal Thought from the 1640s to 1980s / R. Eccleshall. L. ; N. Y., 1986.
- Foote G.* The Labour Party's Political Thought: a History / G. Foote. L. ; Sydney, 1985.
- Lane P.* The Conservative Party / P. Lane. L., 1974.

Lane P. The Liberal Party / P. Lane. L., 1973.

O’Gorman F. British Conservatism: Conservative Thought from Burke to Thatcher / F. O’Gorman. L. ; N. Y., 1986.

Pelling H. A Short History of the Labour Party / H. Pelling. L. ; Basingstoke, 1991.

Wright T. The People’s Party: the History of the Labour Party / T. Wright, M. Carter. L., 1997.

Учебное издание

Кручинина Наталья Александровна

БРИТАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ:
ЛИБЕРАЛИЗМ, КОНСЕРВАТИЗМ, СОЦИАЛИЗМ

Курс лекций

Учебное пособие

Зав. редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *Р. Н. Кислых*
Корректор *Р. Н. Кислых*
Компьютерная верстка *Н. Ю. Михайлов*

План выпуска 2014 г. Подписано в печать 28.02.2014
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Уч.-изд. л. 9,07. Усл. печ. л. 9,76. Тираж 100 экз. Заказ № 450

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

КРУЧИНИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета. Автор публикаций по истории британских идейно-политических течений и социальных реформ начала XX века. Сфера научных интересов – история Великобритании XIX–XX веков, английская культура Нового времени.